

Александра Крючкова

КНИГА ЧЁРНОЙ И БЕЛОЙ МАГИИ ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

Александра Крючкова

**Книга Черной и Белой
магии. Иная Реальность**

«РИПОЛ Классик»

2016

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Крючкова А. А.

Книга Черной и Белой магии. Иная Реальность /
А. А. Крючкова — «РИПОЛ Классик», 2016

Это Книга-Откровение, где каждая страница – ключ к пониманию себя и законов Вселенной. Это Дневник Мага, в котором раскрываются секреты и механизмы Чёрной и Белой магии. Это Книга Мудрости, написанная Учителем о своём Пути к Свету. Это Книга Знаний, которая станет вашим настоящим другом и помощником. Эта удивительная многогранная Книга открывает читателям Дверь в Иную Реальность, дарит каждому Веру, Надежду, Любовь и предоставляет шанс кардинально изменить жизнь к лучшему.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крючкова А. А., 2016
© РИПОЛ Классик, 2016

Содержание

Часть 1. Путь к свету	5
Пролог	5
Глава 1. Человек, которого не было	8
Глава 2. Скорость	15
Глава 3. Магия слова	21
Глава 4. Сон	26
Глава 5. Храм души	30
Глава 6. Девочка и лунный кот	36
Глава 7. Белые люди	42
Глава 8. Чёрные люди	47
Глава 9. Экзамен жизни	53
Глава 10. Знаки	58
Глава 11. Включите свет!	65
Глава 12. Осторожно, двери... открываются!	72
Глава 13. Птицы	77
Глава 14. Ключи	85
Глава 15. Кастинг	91
Глава 16. Волшебных палочек... нет	96
Глава 17. Дом, который построил бог	103
Глава 18. Тёмный свет	109
Глава 19. Звёзды	117
Глава 20. Магия цвета	121
Эпилог	127
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Александра Крючкова

Книга Чёрной и Белой магии. Иная Реальность

Часть 1. Путь к свету

- *А что ЭТО для Вас значит?*
- *Это... ИГРА.*
- *Это – НЕ игра. Играют люди. МЫ не играем.*

Пролог

- Ты – одна из НАС, я тебя сразу узнала, ещё в аэропорту, когда ты нас встретила, – шёпотом произнесла итальянка, которую мы на работе между собой звали Машкой.
- Что значит «одна из нас»? – переспросила я.
- Ты – ясновидящая. Общаешься с Тем миром. У тебя ключ есть. От Двери...

* * *

Моя соседка по кабинету на первой работе ещё не знала, что такое «идеализации» и «пространство вариантов», но, ввиду определённых проблем, отправилась к ясновидящей, прихватив с собой максимальное количество фотографий всех близких и не очень, чтобы понять, кто есть кто. На следующее утро я с интересом ждала рассказа о результатах «похода».

Марина окинула меня странным взглядом, закрыла дверь в кабинет и торжественно произнесла:

- У тебя – столп!

Я молчала в ожидании продолжения.

– Ясновидящая просмотрела фотографии, сказала, что ты совсем не высокого роста, но очень высокая, потому что у тебя от головы идёт какой-то столп... энергии или ещё чего-то, извини, не запомнила. Но она это видит! – заговорщицким тоном произнесла Марина, одновременно высматривая что-то над моей головой, но явно безрезультатно.

- Что, не выходит каменный цветок? – поинтересовалась я.

– Эх, если б я была ясновидящей!!! Я была бы самой счастливой на свете! Я бы всё ВИДЕЛА!!!

Я промолчала – не люблю спорить с людьми.

* * *

Много лет назад я попала на Мальту. В тот день намечалась какая-то экскурсия куда-то. Я спускалась по гостиничной лестнице. Русская группа уже собралась в холле вокруг одной из наших туристок, которая что-то очень громко рассказывала. Внезапно женщина заметила меня и закричала: «Вы видите? Смотрите, смотрите на неё!» Все последовали её совету, а я испугалась, что со мной что-то не так. Я осмотрела себя с ног до головы, но вроде в моём облике всё было по-человечески: тело, платье, туфли, сумка...

Я подошла к группе и уже намеревалась поинтересоваться, что же означал вопль, как женщина взяла меня за руку и, многозначительно посмотрев на окружающих, произнесла: «Разве вы не видите? У неё же над головой свечение!»

* * *

Дальше был Рим. Мне говорили, что я еду на Собрание Акционеров. Раньше я не знала, что это такое – Собрание Акционеров. Оказывается, это когда люди начинают усиленно пить уже в аэропорту родного города А за час до вылета самолёта в город Б, а заканчивают на обратном пути в том же аэропорту города А после приземления самолёта из города Б.

В один из вечеров игры в Собрание Акционеров мы отправились на центральную площадь города, где собирались гадалки, хироманты и астрологи и за небольшую плату предлагали рассказать всё, что было и чего не было. Всем захотелось развлечений, но, ввиду слишком тривиальных судеб коллег, в роли «детектора лжи» решили использовать меня. Едва взглянув на мою ладонь, гадалка воскликнула:

– Да вы у нас – заклинательница!

Коллеги притихли.

– Вижу серию книг. Не сейчас, позже...

Гадалка долго рассказывала про мою прошлую жизнь, потом про настоящее и в заключение произнесла:

– Послушайте, а вы и сами знаете всё, что с вами будет. Зачем вы ко мне пришли?

* * *

Через несколько лет я оказалась в Индии, где хироманты и астрологи попадают к вам практически на каждом шагу, помимо того, что часть из них, кому почему-то повезло чуть больше, круглосуточно дежурят в холле гостиниц в надежде, что хоть кто-нибудь захочет узнать правду. Но правду, судя по печальному выражению их лиц, хотят знать далеко не многие.

Вернувшись с очередной экскурсии по храмам в гостиницу, я подошла к «дежурному» астрологу и протянула ему ладонь. Он засмеялся:

– Ты ЗНАЕШЬ всё САМА. И не только про себя. Ты пришла, чтобы проверить, насколько хорошо я ВИЖУ?

Я улыбнулась.

– Ну ладно, если ты так хочешь доказательств... – улыбнулся он в ответ. – Ты – заклинательница. У тебя выйдет целая серия книг. Не сейчас, потом. Ты станешь известной. Ты много пишешь и уже давно. Мало кто пишет столько, сколько ты, и ещё меньше, кто пишет так же глубоко. Ты – океан. Никто не может вместить тебя в себе. Их не хватает на твою глубину. Люди сидят на берегу, смотрят на океан и любят волнами. Некоторые плавают вдоль берега, но боятся заплывать далеко. И никто, даже тот, кто пытается, не может опуститься на самое дно, чтобы познать, что там. А ТАМ – совсем другой мир, ИНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. Ты принадлежишь ИНОЙ реальности. С детства. У тебя не было детства, правильно? Ты родилась, чтобы быть СОЛНЦЕМ, но стала ЛУНОЙ. СОЛНЦЕ иногда просыпается в тебе, как твоё естество, ты тянешься к нему, чтобы стать ИМ, но детство, которого не было, уже навсегда поставило на твоём Подсознании печать ЛУНЫ, не позволяя тебе быть СОЛНЦЕМ. Тырываешься между общением с людьми и отшельничеством. Тебе хотелось уйти в монастырь. При этом иногда ты взрываешься и сгораешь, как Солнце, согревая окружающих и освещая им путь. Ты – звезда. Видишь знак звезды? Года через два-четыре ты либо погибнешь, либо сможешь полностью изменить жизнь, начиная от

места работы, сферы деятельности, окружения и семьи и заканчивая страной проживания. Посмотри сюда! – он указал на разветвление Линии Судьбы. До определённого момента две ветви расходились в разные стороны, но на одном и том же отрезке внезапно обрывались. Там же, ровно посередине разрыва, появлялась третья линия, которая продолжалась вниз до запястья.

– Каким бы Путём ты ни шла из двух возможных до наступления возраста, о котором я сказал и где обе эти линии внезапно обрываются, ты должна ступить на окончательный, Единственный Путь либо... погибнуть...

* * *

В тот февральский субботний вечер я стояла в подземном переходе рядом с книжной лавкой. Мне было нехорошо от того, ЧТО я ВИДЕЛА в своём ближайшем будущем. В потоке людей, стремящихся ко входу в метро, я заметила старенькую монахиню. Я почему-то уже знала, что она обязательно подойдёт ко мне и начнёт читать мораль. Но я ошиблась. Она подошла и улыбнулась:

– Тебе плохо, потому что ты ВИДИШЬ. Но Бог тебя любит – у тебя золотой венец над головой. Здесь недалеко, в лесу, есть часовня. Сядешь на троллейбус, проедешь две остановки. Сегодня родительская суббота. Поставь две свечи за упокой своих родителей. Ты должна сберечь себя для Света.

Сказав это, монахиня растворилась в толпе.

Я не знала, что в лесу есть часовня. Но я знала, что в лесу есть маньяк. На протяжении уже нескольких лет он убивал тех, кто, видимо, искал в лесу часовню. «Интересно, а был ли кто-то, кто искал маньяка, который искал тех, кто искал часовню?» – подумала я, но почему-то послушно проехала две остановки на троллейбусе, вышла на улицу и стала спрашивать редких прохожих, не знают ли они, как найти часовню в лесу.

Было очень темно. Падал снег. Прохожие шарахались от меня, будто я спрашивала, как найти нужную мне книгу в Библиотеке Вселенной. В лес вело несколько тропинок. Я пошла по одной из них. Темно. Снег. Тишина. Никого вокруг. Глухой лес. Я шла долго. Очень долго. И мне уже стало казаться, что та монахиня – всего лишь плод моего воображения, как вдруг где-то вдали замерцал Свет...

Глава 1. Человек, которого не было

Мы познакомились случайно в книжном магазине. Когда я говорю «случайно» – это значит абсолютно не случайно, а совершенно закономерно, то есть намеренно запрограммированным Высшими Силами образом, исходя из причинно-следственных связей, цепочку которых мы не в состоянии вычислить логическим путём. Я не верю в случайность.

Раньше книги приходили ко мне через людей – «случайные» встречные мгновенно исчезали в неизвестном направлении, успевая сообщить лишь название книги, которую стоит прочитать, и имя автора. Озвучивали действительно необходимое на тот момент. Но несколько лет назад я научилась «встречаться» с нужными книгами напрямую – без посредников, и с тех пор мне перестали посылать людей, пробегающих мимо и выкрикивающих по ходу стремительного передвижения в Пространстве Вариантов названия книг и имена их замечательных авторов. Например, когда меня волновала тема сравнительного анализа религий этого мира, я зашла в церковную лавку и необъяснимо, но сразу же проследовала в самый дальний тёмный угол, где на нижней полке стеллажа в единственном экземпляре пылилось нечто в твёрдой обложке фиолетового цвета без каких-либо опознавательных знаков, за исключением ценника. Это была ксерокопия книги по сравнительному религиоведению, изданной 20 января 1893 года, в которой проглядывались пометки того, кто её в XIX веке прочитал.

В тот день я сканировала содержимое полок в очередном книжном, когда Он бросил на меня странный взгляд и прошёл мимо, перевернув всю мою жизнь. Люди часто спрашивают: «А какой Он, этот твой Человек, Которого Не Было?», но я не знаю, что ответить, потому что всегда смотрю не на... а «сквозь». Я не видела Его лица, не обратила внимания, во что Он был одет, но почувствовала потрясающую энергетику, выходящую за рамки персонального пространства. Энергетику человека, который был сильнее меня и мог бы...

Иногда я вижу людей в образе геометрических фигур. Попробуйте, уверена – нет ничего проще, и у вас обязательно получится. Рано или поздно. Если сильно захотите. И если вам позволят видеть. С одной стороны, это довольно-таки забавно, потому что является своего рода игрой, а с другой стороны, полезно, так как помогает в общении с этими самыми людьми. Обычные люди бывают квадратами, треугольниками, кругами, прямоугольниками и зигзагами (молниями). Да-да, и такие тоже встречаются, поверьте мне на слово. А кто вы?

Вот, например, одна моя знакомая – прямоугольник, и к тому же, ещё и вампир. Это, наверное, самое ужасное сочетание из всех возможных. Нет, ушки у неё совсем обычные, да и зубки нисколько не выдают её истинной сущности. Она всегда говорит очень долго, медленно и монотонно, сладким голосом Лисы из сказки про Буратино, «обволакивая» жертву словами. После чего начинает задавать много нудных вопросов или, что хуже, лезть в Душу с неприлично откровенными расспросами, ответы на которые ей, в принципе, совсем и не нужны, но именно то, что ты раздражаешься и, отвечая, тратишь энергию, приводит вампира в состояние эйфории. Даже если сказать, что я очень занята, она ещё минут десять будет «прощаться», потому что прекрасно понимает: бросить трубку я не смогу из-за элементарной воспитанности.

Так, однажды знакомая позвонила, когда я была в ванной. Я вежливо извинилась и пообещала перезвонить минут через десять. Но моё предложение ей явно не понравилось. Она спросила, а где я, собственно, нахожусь. Я сказала правду. Тогда она спросила, а что я там делаю... И я имела неосторожность ответить честно: «Очищаю ауру от негатива». А что ещё, собственно, делают в ванной после тяжёлого рабочего дня? И мне казалось, что на этом наш разговор будет хоть на десять минут приостановлен. Но для знакомой мой ответ стал чуть ли не открытием Америки, и она завалила меня вопросами: «А зачем ты это делаешь? У

тебя появились какие-то проблемы? Может быть, ты мне о них сейчас расскажешь? А как ты это делаешь? А какой температуры у тебя вода? А ты закалываешь волосы, или они должны быть распущены? А какой марки ты используешь мыло? А как ты считаешь, что будет, если добавить в ванну морской соли на несколько щепоток больше, чем то количество, которое рекомендуется производителями и указано на этикетке? Ты чем-то недовольна? Наверное, рядом с тобой там кто-то есть?!» С тех пор, когда знакомая намеревается мне позвонить, я оказываюсь «недоступной». Например, еду в метро, где пропадает связь, или телефон внезапно разряжается.

Но есть же и не совсем обычные люди. Я вижу их трёхмерными, сложносоставными – в каждом из них одновременно присутствует несколько фигур, вложенных одна в другую или пересекающихся в пространстве. Я, например, – пирамида внутри сферы, которую сверху донизу и ровно по центру пронзает молния, выходящая за рамки сферы. Но такой я стала со временем – будучи от рождения треугольником, превратилась в пирамиду, обросла сферой, и в заключение меня пробило молнией.

Взглянув на Человека, Которого Не Было, иным зрением, я сразу поняла, что Он – тоже сложная фигура... молния внутри сферы, расположенной внутри куба. Он был нужен мне, чтобы задержаться здесь, на Земле. В последний период времени каждая грань жизни, одна за другой, внезапно рушилась, зажимая в угол, перекрывая кислород, сворачиваясь змеиной петлёй вокруг шеи. Стоя на краю Пустоты, я искала Дверь в неизвестную мне Реальность, но в той же земной плоскости, чтобы не исчезнуть в Реальности Иной до часа следующего воплощения.

* * *

Мне было одиноко и хотелось поговорить с таким же человеком, как и я, по крайней мере, похожим на меня, на нашем общем – недоступном для окружающих – языке. Я подумала о Нонне – известной ясновидящей, победительнице «Битвы экстрасенсов» на «ТНТ»: вот бы с ней познакомиться... Но я даже не представляла, где она живёт в этом огромном мире. Тяжело вздохнув от несбыточной мечты, я зашла в кафешку рядом с домом, чтобы насладиться тет-а-тет хотя бы с кофе, однако за соседним столиком у окна обнаружила... Нонну.

– Привет! – ошеломленно воскликнула я. – Ты – Нонна, я знаю! Ты нужна мне...

– Зачем? Разве я могу тебе чем-то помочь? – удивилась она, поскольку всегда чувствовала, кому может помочь, а кому – нет.

– Я просто хочу с тобой поговорить...

– Ладно, садись... – Нонна облегчённо вздохнула. – Прости, я – никакая, тут один вампир звонил...

Некоторое время мы смотрели друг на друга молча. Потом Нонна заговорила:

– Ты – вся в паутине... Разрываешься между мамой и сыном... Не можешь их совместить в этой жизни... Вижу кровь... Много крови... Ты – мёртвая... Как и я... Ты – одна из нас. Ты была ТАМ и открыла ДВЕРЬ...

* * *

Я так и не сказала Нонне, что значит «паутина». Пауки – самое страшное для меня явление в Земной Реальности. Я долго копалась в себе, чтобы найти точку «якорения», понимая, что причина кроется в текущем воплощении – в раннем детстве пауков я не боялась. Не докопавшись до истины, я попросила Геру, одного из моих Учителей, о помощи. Она задавала наводящие вопросы, а я отвечала, не слыша собственных ответов.

– Почему ты боишься паука?
– Он – страшный.
– Но ведь он – такой маленький и беззащитный... Я разразилась жутким хохотом:
– Беззащитный? Он – огромный и всесильный!
– Что он может сделать тебе?
– ОН УБЬЁТ МЕНЯ...
– Ладно, допустим... Представь, что ты берёшь его и сажаешь в коробочку.
– Я не могу даже смотреть на ЭТО со стороны и представлять в воображении... Как я могу ВЗЯТЬ ЭТО РУКАМИ??? – меня передёрнуло.
– Хорошо, Я беру его и сажаю в коробочку. И закрываю её. Это подарочная коробочка. Я завязываю её ленточкой с бантиком. Какая она, эта коробочка?
– Красная. С чёрными лентами, – не задумываясь, машинально ответила я.
– Давай разведём костёр. Смотри, я бросаю коробочку в огонь. Она горит...
Я закричала:
– ОН НИКОГДА НЕ СГОРИТ!!! Он БЕССМЕРТЕН! Он ВЕЧЕН! Он был, есть и будет!!! ОН НИКОГДА НЕ УМИРАЕТ!!!!!!! Смотри, коробка сгорела, а он жив! Он выползает из костра...

Гера тяжело вздохнула. Я чуть ли не плакала. Мы расстались ни на чём, однако, пройдя метров десять по улице, я остановилась, как вкопанная. Мгновенный инсайт – фрагмент из детства, внезапно пронёсшийся перед глазами...

Мне двенадцать. Мы на даче. Воскресенье. Мама говорит, что ей стало совсем плохо. Так не должно быть после операции. Ей надо срочно вернуться домой, в город, чтобы вызвать скорую. Мы сидим на скамейке под яблоней. Я молчу. Начинается дождь. И я чувствую, что... что если вчера и существовало несколько вариантов будущего, то сейчас они все резко схлопнулись в один – Смерть. Я отказываюсь верить в это на сознательном уровне и, как следствие, отправляю страшную мысль о Смерти в Чёрный Ящик Подсознания. И ещё долго-долго, практически до момента перехода мамы в Иную Реальность, я буду думать, что она обязательно рано или поздно поправится... Я понимаю, что сейчас заплачу. Чтобы не расстраивать маму, я бегу, «спасаясь от дождя», в дальний угол нашего участка – к сараю, в котором живёт мой друг – маленький Белый Кролик. Льёт дождь. Я бегу очень быстро, плача, кусая губы, чтобы только не закричать от безысходности. Со всей силы рванув дверь на себя, я утыкаюсь носом в центр огромной паутины, аккуратно сплетённой по ширине дверного проёма. Прямо передо мной сидит огромный жирный чёрный паук с большим крестом на спине. И я кричу: «МА-А-МААААААА!!!...»

* * *

Мы долго разговаривали с Нонной и даже смеялись над тем, каким образом к нам приходит ЗНАНИЕ. Она рассказала, как умер мой отец. Потом мы раскрыли ладони и держали их друг напротив друга, пока Нонна не произнесла:

– Давишь ты! Сильно давишь. Какая у тебя энергетика! Не могу так, убери ручки-то, убери...

Когда я рассказывала, как пишу заклинания, Нонна воскликнула:

– Потрясающе! Знаешь, что ты сейчас сделала? Ты утащила меня за собой в другое время... Я провалилась! Я видела бедную комнатку, мы там с тобой вдвоём, ты – в другом теле, в чём-то сером, какая-то шаль, там горела керосиновая лампа... Что это было, Алиса? Серебряный век???

Я пожалала плечами, а Нонна продолжала «ясновидеть»:

– А сейчас вижу книгу. Твою. С заклинаниями. По Магии. Лежит на книжных полках. Не пройдёт и года, как она выйдет. И ты станешь известной заклинательницей, веришь мне?.. Идёт цифра «37». Осторожно! Можешь умереть. Операция. Или ещё что. Кровь вижу. Много крови. А если переживёшь, то потом уже...

Я вздрогнула, вспоминая: гадалка в Риме предрекла мне жуткую автомобильную аварию, но не сообщила, когда; хиромант-астролог в Индии не сообщил, что, но озвучил «36»; Нонна сказала «37», операция или что-то с морем крови... Впрочем, я же уже умирала. Да и не так страшна смерть, как... врачи...

* * *

До одиннадцати лет, когда я впервые умерла в этой жизни, но меня вернули обратно, я ничем не болела и практически не соприкасалась с той разновидностью людей, которые играют на земле в игру «Залечим всех!» и называют себя врачами. Моя двоюродная сестра с детства мечтала к ним причислиться. Каждый раз, когда она заявляла об этом вслух, бабушка тяжело вздыхала и, как монахи перебирают чётки, перечисляла все те предметы, которые её внучка по девичьей памяти может забыть во время операции в теле пациента. Но кому-то очень крупно повезло – сестра не стала хирургом. Она работает с теми, кого здесь называют «умалишёнными».

Однако после реанимирования моему физическому телу понравилось шалить – периодически оно задавало врачам вопросы, которые ставили их в тупик. Сначала меня пытались лечить как обычных людей, но реакция организма была прямо противоположной ожидаемому результату. Затем использовали творческий подход – ставили на мне эксперименты, прописывая всё подряд из существующего. В детстве мама учила меня послушанию и терпеливости, но однажды я не выдержала и потребовала поставить мне хоть какой-нибудь диагноз. Врачи долго сопротивлялись, делая вид, что не понимают, чего, собственно, я от них хочу, ведь все эти годы они так старались помочь, и, несмотря на то, что несколько раз в результате их стараний я оказывалась скорее Там, чем Здесь, я же всё ещё жива... Но, видимо, я слишком устала, поэтому проявила чрезмерную настойчивость. И чудо свершилось – мне дали направление на обследование, в результате которого выяснилось, что происходящее со мной науке неизвестно и, соответственно, я должна договариваться со своим физическим телом напрямую – без посредников. Не поверите, но я обрадовалась такому диагнозу. Врачи расстроились. Так же сильно, как я – обрадовалась.

* * *

Однажды я пришла в широко разрекламированный центр при очень крутой больнице, в котором, судя по тому, что о нём везде написано, даже сказка становится былью. Я именно пришла. Дозвониться не получилось – ни по одному из телефонов, указанных на сайте и в других рекламных источниках, уже на протяжении нескольких недель никто не отвечал.

С трудом разыскав кабинет врача для «пришедших без направления», то есть для тех, кто платит свои собственные и совсем не маленькие деньги за консультацию, я заняла очередь и терпеливо просидела у дверей несколько часов, читая умную книжку, чтобы не тратить времени зря. Когда я наконец-то зашла в кабинет, врач первым делом спросила, записана ли я к ней на приём. Я поинтересовалась, а как это можно сделать. Врач молча протянула визитку с теми самыми телефонами, по которым никто не отвечал. Я сказала, что знаю их наизусть, но, к сожалению, не могу дозвониться на протяжении уже нескольких недель. На что врач совершенно невозмутимым голосом, глядя мне в глаза, произнесла:

– А вы и не сможете. Они у нас уже месяц как не работают...

Воцарилось гробовое молчание. Тогда я спросила, а можно ли записаться на приём как-нибудь иначе. Врач категорично ответила: «Нет!». И снова наступила тишина. Я задумалась. Несмотря на то, что в очереди я просидела несколько часов, я была всего-навсего третьей и последней из желающих попасть в тот день на платную консультацию в их уникальный центр. Мне как-то совсем не хотелось уходить оттуда, ничего никому так и не заплатив, поэтому я попросила врача всего лишь выслушать меня, пообещав заплатить несколько больше официальной цены вопроса. Врач долго размышляла, но так и не согласилась, видимо, предпочитая говорить за чужой счёт, а не выслушивать, но любезно предложила пройти в другое больничное отделение и попросить, чтобы меня выслушал кто-нибудь ещё.

Я – существо упрямое. Медсестра-старушка в «другом больничном отделении» долго не могла сообразить, чего я от неё хочу и как я вообще «тут» оказалась.

– Я на сайте в Интернете прочитала, что...

– Где-где читали?

Медсестра не знала, что такое «Интернет», но это слово оказало на неё магическое воздействие, в результате чего, сразу же покинув пост, она дематериализовалась. Я уже собиралась развернуться и уйти, как в конце коридора появился мужчина лет сорока пяти в белом халате – как потом выяснилось, заведующий отделением. Он подошёл ко мне и расплылся в улыбке:

– О, ещё одна Лялька пришла! Чего пришла-то, а, Ляль?

– Я прочитала, что у вас тут центр, где практически творят чудеса...

– Ляль, тебе годков-то сколько? А всё в чудеса веришь! – усмехаясь, заигрывающим тоном произнёс Врач.

Я не знала что ответить, но он продолжил:

– Ляль, у тебя болит чего?

– Нет, не болит. Но...

– Ну а если не болит, зачем пришла?

– Спросить... Вы же специализируетесь на Буках? И консультации даёте. Платные.

– Ну, даём.

– Вот я и пришла, чтобы спросить. Отчего эти Буки? Что с ними делать? Может, таблетки какие нужно пить или, наоборот, нельзя? Вообще: что можно? Что нельзя?

– Лялька, да кто ж знает, отчего у кого какие Буки? Что можно? Что нельзя? Да живи ты как жила. У тебя ж ничего не болит. Зачем тебе...?

– Но потом же поздно будет?!

– Ляль, вот когда будет, тогда и придёшь!

– Но вы же здесь всех лечите?

– Мы??? – удивлённо переспросил Врач. – Лечим??? Знаешь, Ляль, я тебе так скажу как только какую Буку вылечишь, так сразу же какая-нибудь Бяка появится! Точно тебе говорю! Ляль, у тебя ж ничего не болит! Ты скажи: зачем пришла, а?

– Но у вас же написано...

– Ляль, а ты замужем? – не унимался Врач.

– Да, – категорично ответила я.

– А может, ещё раз подумаешь? Ладно, пошутил. Почти... У нас тут «друзья» есть, приходят в отделение и «волшебную» воду продают, якобы та избавляет от всяких Бук. Покупают, пьют, и... половина выздоравливает. Думаешь, вода «волшебная»? Самая обычная. Питьевая. Только в бутылках с «волшебной» надписью... Хочешь, могу тебе тоже продать?

– Нет, спасибо, – грустно кивая, произнесла я.

– Ляль, – Врач улыбнулся, – расслабься и живи себе, пока ничего не болит! Поверь, никто совершенно ничего не знает ни о Буках, ни о Бяках. Это просто игра такая, понимаешь?

* * *

Чуть ли не с детства мне советовали удалить маленькую родинку на моей маленькой спинке, но как-то всё не было на это времени. И тут, как назло, свободное время внезапно появилось, и в немереном количестве. И кто-то рассказал про одну из самых замечательных платных поликлиник города, где якобы никаких проблем никогда и ни у кого не возникает.

Я приехала, послушно заплатила за всё, что можно притянуть за уши к предстоящей процедуре, и зашла в кабинет Хирурга. Им оказался крепкий старичок «старой закалки». Меня попросили раздеться, пройти в операционную и лечь на живот. Медсестра загремела инструментами. В тот роковой момент я произнесла одну из своих коронных фраз:

– Только не «Новокаин».

Медсестра загадочно улыбнулась и крикнула Хирургу, который всё ещё находился в кабинете, а не в операционной:

– Слышали, Иван Иванович? Девочка не переносит «Новокаин»!

– Слышал, слышал! – радостно произнёс Хирург.

И вот они молча склонились над моей спинкой, чем-то протёрли её, и... И я закричала от жуткой боли, почувствовав, как меня режут скальпелем «на живую». Скальпель замер.

– Без наркоза? – я была в шоке.

– Так вы же «Новокаин» не переносите, а у нас ничего больше нет... – спокойно прокомментировал Хирург и сделал ещё один «надрез».

Я снова закричала. Скальпель замер.

– Ну и сейчас – последний раз... – так же спокойно, как ни в чём не бывало, пропел Хирург.

От моего третьего крика в операционной материализовалась врач из соседнего кабинета с огромными-огромными глазами:

– А чего это вы тут делаете? У меня аж пациент сбежал!

– Да мы уже всё сделали, – улыбаясь, ответила медсестра. Уходя, я молча, но многозначительно посмотрела на Хирурга. На что он так же многозначительно произнёс:

– А на войне?..

Я поняла. Он играл в войну.

* * *

Но мне повезло – я знаю иных врачей, которых уважаю. Они сначала внимательно выслушивают, потом думают и сообщают, что надумали, озвучивая «за» и «против», и если ты соглашаешься...

В тот вечер я заехала в гости к очень умной и весёлой женщине, гуру в своей области, которая, прочитав мои заклинания полгода назад, сказала, что я занимаюсь настоящей Магией Слова, и ей жаль, что она уже «слишком стара», чтобы испытывать подобные эмоции. И вот... я не верила своим глазам: врач помолодела как минимум лет на десять.

– Привет, Заклинательница! – радостно воскликнула она. – Не поверишь! Я встретила Его!!! Спустя двадцать лет! Представь, все эти годы я про Него вообще ничего не знала! Оказывается, Он живёт за океаном, приехал сюда, чтобы прочитать лекцию, поскользнулся, упал, очнулся – гипс, попал к моей подруге в больницу, а я к ней заехала из-за какой-то

ерунды!!! И теперь твои заклинания я пишу Ему в sms-ках... А ты ещё не встретила своего Прынца?

– Может, и встретила. Только Он так не считает, – вздохнула я.

– Мне кажется... Ты только не обижайся... Нет такого человека, который смог бы понять и вместить тебя в себе. Мужики у нас нынче – дохлые, слабые, ленивые. Они же лопнут от тебя! Чувствуют они, что ты – сильнее и «выше» их на голову, и обходят за версту.

– Иллюзия... Я – самая слабая женщина на свете...

– Смирись, дорогая! Чтобы так писать, как пишешь ты, тебе всё время должны делать больно. Со временем к боли привыкаешь, снижается порог чувствительности, поэтому тебе будут посылать новую боль, сильнее предыдущей, чтобы ты снова писала. Не жди ничего хорошего впереди. Лучше готовься к таким испытаниям, которые тебе даже в кошмарных снах не снились...

* * *

Я приехала к Учителю, который когда-то был обычным врачом, а потом стал настоящим Белым Магом.

– Вижу, вижу, что с тобой происходит, – сказал он, улыбаясь. – Как Он выглядит? Сколько Ему лет? Кто Он?

– Я ничего о Нём не знаю... И ничего не помню, – прошептала я.

– Всё же попробуй вспомнить... Представь то место, где вы встретились...

Я посмотрела на белую стену напротив. Попыталась сконцентрироваться. Внезапно воздух стал приобретать цвет и плотность, ещё чуть-чуть – и я смогла бы пощупать его руками. Он завибрировал, начал перемещаться в пространстве. Комната поплыла. Меня закружило по спирали. Стены, в отличие от воздуха, плотность теряли, становились туманными, растворяясь в Иной Реальности. Казалось, либо я сейчас окажусь в Том месте, либо То место окажется здесь. От перенапряжения я глубоко выдохнула:

– Нет, я не могу!!!

– Ты можешь всё!

Я снова попыталась сконцентрироваться, но теперь я видела две тени на стене, как волны, бегущие навстречу друг другу, превращающиеся в единое целое, исчезающие и снова появляющиеся по разные стороны стены.

– СЕМЬ СЕКУНД!!! – удивлённо воскликнул Учитель. Я вопросительно посмотрела на него.

– «Схлопывается» за семь секунд. Энергетикой. Вы очень похожи. Ты ещё Его увидишь. И не один раз...

Глава 2. Скорость

Многие люди на Земле почему-то любят спирт под хорошую закуску. Я люблю скорость под хорошую музыку но без спирта.

Мне снился сон. В ночь с четверга на пятницу когда все сны имеют обыкновение сбываться. У тех, кто верит, что они сбываются именно приснившись тебе с четверга на пятницу. У остальных же сбываются те сны, которые должны сбыться. Независимо от дней недели.

Я прихожу к подруге. Всё в тумане, я с трудом различаю её очертания, как и обстановку квартиры, в которой ещё не успела побывать в Земной Реальности, потому что подруга совсем недавно переехала. Мы молчим, но как-то трагично молчим. Потом она спрашивает, что же всё-таки произошло. Во сне я знаю: что-то очень плохое, о чём совсем не хочется вспоминать. И я отмахиваюсь, не хочу говорить, а слёзы сами на глаза наворачиваются.

Я оказываюсь в гостях у друга-одноклассника. Сюжет повторяется. Мы грустно молчим. Он осторожно начинает спрашивать: как это случилось, почему? Мне больно. Я отказываюсь вспоминать. И начинаю плакать. Зачем они мучают меня своими расспросами, когда говорить об этом я не в состоянии?

Я прихожу к кому-то ещё. Не знаю, к кому. Всё то же. Но этот кто-то слишком настойчив. Он заставляет меня вспоминать...

Широкая дорога из четырёх букв. Моя машинка – в любимом левом ряду. Я «прокручиваю» ситуацию, вернее, смотрю кино, но откуда-то «сверху», вижу каждую машину: справа, за мной и передо мной... Темно или тучи? Скоро мост. В левом ряду скорость большая, наверное, не меньше 150–160. Там, впереди, авария или что-то ещё, чего не видно сразу, поэтому все начинают тормозить. Моя машина не снижает скорость. Почему-то. Как будто меня в ней нет, и она едет сама по себе. Почему? Я заснула за рулём? Я смотрю на происходящее, но не могу повлиять ни на свою машину, ни на себя в ней. Всё уже свершилось. Ничего не изменить. Я плачу, вспоминая, а кто-то продолжает мучить меня вопросами: «Как? Почему?»... БАХ!!! Бах... бах... От машины не остаётся живого места... Долго не приезжает эвакуатор...

Неужели мне показали ту аварию, которую предрекала Гадалка в Риме?

* * *

Гера посоветовала не ездить на машине в понедельник-вторник, дабы чего не вышло, но я соскучилась по Лисе и забила на предупреждение. К тому же предстояло переоформить страховку.

В офисе страховой мне озвучили сумму со скидкой за безупречное вождение и протянули бумажку на подпись для подтверждения того, что за последние три года никакую другую машину у меня не угоняли. Так как именно три года назад предыдущая Лиса дематериализовалась при загадочных обстоятельствах, подписывать я не стала. Спустя двадцать минут ожидания реакции на озвученную мной проблемку я получила предложение подождать ещё часок-другой, когда придёт окончательный ответ из центрального офиса. Я послала страховую далеко и, видимо, на всю оставшуюся жизнь, и, проехав километр, остановилась у светофора. Водитель соседней машины открыл окно, стал что-то кричать и жестиковать, привлекая моё внимание к лапам Лисы. Я вышла из машины и обнаружила спущенное в ноль правое заднее колесо, что означало, что я уже не доберусь ни обратно до дома, ни до работы. Оставив Лису в укромном местечке, я продолжила путь на метро. Вечером же на ближайшем шиномонтаже мне сообщили потрясающую новость: колесо абсолютно нормальное, не

проколотое. Никто так и не понял, с чего вдруг. Его просто накачали (и до сих пор ездю...). А ведь три года назад могли бы тоже только колесо спустить...

* * *

Я люблю ездить быстро. Это получается редко. Потому что я живу в очень большом городе, где машин, наверное, столько же, сколько людей, а может, даже больше. И мне иногда кажется, что многие люди в этом мире любят свои машины гораздо сильнее, чем людей.

У нас в городе есть такая огромная дорога, которая называется словом из четырёх заглавных букв, похожим на синоним библейского «Преисподняя», причём не столько по звучанию, сколько по смыслу – «МКАД». По МКАДу передвигаются по кругу. Ехать тоже можно, если успеть попасть в круг до половины восьмого утра. Потом все стоят. По кругу.

МКАД – это игра, в которую каждый играет по своим правилам. Есть, конечно, правила, придуманные кем-то однажды, нас заставляют их учить и сдавать по ним экзамены, но я ещё не встречала ни одного человека, кто бы эти правила ни разу не нарушил. Например, не занимать левый ряд, если можно ехать правее, потому что левый предназначен для тех, кто любит быструю езду или просто очень спешит. Хорошее правило, но обычно в левом ряду обязательно едет некто, чей жизненный принцип гласит: «Тише едешь – дальше будешь», он жаждет поучить остальных, как жить правильно, и совершенно не собирается уступать дорогу никому и ни при каких обстоятельствах, склоняя других игроков ходить направо до самой обочины.

Есть особая категория водителей, которые играют на дороге в шашки. Однажды на моих глазах произошла трагедия. За рулём находился мужчина. Скорость явно не меньше 180. Я ехала по второму ряду слева со скоростью 140, когда он резко выехал в крайний левый, но не успел осуществить задуманное. В результате удара о разделяющий встречные потоки отбойник его отбросило в крайний правый. Ещё один удар. Машина задымилась.

Когда-то я тоже играла в шашки на очень большой скорости. Правда, мне больше нравится скорость, чем шашки. Я даже написала заклинание «Скорость», после того как во время заграничной командировки Мальчик прокатил меня на 220 (хотя он настаивает на 230). Мой друг-одноклассник Алёша, прочитав заклинание, написал: «Пробовал. Два дня назад. Не помогает...» Но, несмотря на многократные предупреждающие знаки, посланные Свыше, я не остановилась. И тогда однажды вечером, оставив Лису на улице минут на сорок, я потеряла её навсегда – дематериализовали. С тех пор в шашки я не играю. Я ездю. Превышая скорость. Иногда. Когда всё куда-то проваливается, и я оказываюсь в Пустоте.

* * *

Он был Мальчиком. Хотя им давно уже не был. Намного выше и сильнее меня физически, он казался мне маленьким, и хотелось что-нибудь придумать, чтобы Мальчик подрос, потому что смотреть на него снизу вверх, реально смотря сверху вниз, – не очень естественно. Но Мальчик рос только вширь. Правда, надо отдать ему должное – он был хорошим Мальчиком. Вернее, правильным.

Настолько, что сильно рисковал превратиться в пациента моей двоюродной сестры, которая так и не стала хирургом, но работает в «жёлтом доме». Почему люди называют обитель «иных» именно «жёлтым домом», я так и не поняла. Вообще, люди для меня – загадка. В голове Мальчика, абсолютно земного и практичного, существовала жуткая программка, которую кто-то когда-то написал и туда внедрил. Возможно, даже сам Мальчик. Программка, похожая на вирус, убивала всё, что попадало в поле зрения Мальчика, если не являлось таким же, как он. Мальчик играл в правила, прописанные в программке.

* * *

В тот день мы отправились на переговоры. Сев в его машину и ещё даже не успев закрыть дверь, я услышала приказ:

– Сумку – ровно посередине на коленях!

Моя маленькая сумочка находилась чуть правее указанного места. Я вопросительно посмотрела на Мальчика, на что он чеканным голосом произнёс:

– Когда я буду продавать эту машинку через 10 лет, её оценят дороже, если на внутренней стороне дверей не будет царапин от всяких железных штучек, которые бывают на женских сумках!

На моей сумке железные «штучки» отсутствовали, но Мальчик не терпел возражений.

По дороге мы заблудились. Когда же я увидела указатель на «то место» и воскликнула «Направо!», автоматически подняв правую руку в сторону указателя, даже не прикасаясь внешней стороной ладони к окошку, Мальчик скомандовал:

– Возьми салфетку и срочно протри стекло! В моей машинке – такие правила, и если ты этого не сделаешь, тебе придётся мыть её целиком за свой счёт.

Когда мы вышли из машины, Мальчик первым делом открыл багажник, где, помимо всяких коробочек, пряталась... линейка. Он взял её и принялся что-то измерять.

– А чего это ты делаешь? – удивилась я.

– Пока мы ехали, коробочки несколько изменили месторасположение в багажнике, а они должны стоять каждая на своём, строго отведённом ей месте, и так, чтобы не соприкасаться друг с другом и со стенками багажника. Потому что, когда я буду продавать эту машинку через 10 лет...

Я сделала глубокий вдох и выдох.

На обратном пути Мальчик купил два пирожка. Когда я посмела намекнуть ему о том, что пирожка – два, он любезно предложил мне забрать один из них себе. Я начала развязывать узелок, как тут же Мальчик осуждающе посмотрел на меня и разочарованно произнёс:

– Ты НЕ ТАК развязываешь пакетик! Дай сюда, я научу тебя, как это НАДО делать...

С тех пор я не ем пирожков.

* * *

Накануне Нового Года сотрудница пиар-отдела получила сувенирную продукцию для подарков партнёрам, в том числе ежедневники. Компания-исполнитель нанесла на них логотип компании Мальчика. Он попросил меня проверить качество. Я принесла проверенный экземпляр. Мальчик взял в руки... линейку... В результате замеров выяснилось, что логотип нанесён на полмиллиметра (!) выше, чем на прошлогодних ежедневниках, поэтому тираж надо переделать в течение суток, чтобы успеть вовремя раздарить правильные ежедневники.

Я засмеялась. Наверно, у него дома под подушкой тоже спрятана линейка. И, может быть, даже не одна... Хорошо, что Мальчик не умел читать мысли.

* * *

Я читала ему заклинания. Он читал мне мораль.

– Ты хочешь стать Богом? – спросила я его однажды.

– Я хочу стать Королём... – неожиданно ответил он.

– Но Короли и мораль – это не очень совместимые вещи, разве нет?

Мальчик промолчал.

* * *

Бывало, Мальчику чего-то очень хотелось. Чего-то такого человеческого. Я видела, как он мучился, раздираемый противоречиями, потому что это было совсем НЕправильно, но он этого ОЧЕНЬ хотел. Тогда Мальчик начинал рассуждать вслух, выстраивая логическую цепочку последствий того, что будет, если он сейчас поступит НЕправильно. Мне было жаль Мальчика.

Вся его жизнь до последнего вздоха была расписана им по минутам и событиям. Он совершенно не допускал того, что существуют Высшие Силы со своими собственными планами. Я решила продемонстрировать ему чудо – явление Иной Реальности: сняла кольцо и подвесила его на нитку.

– Задавай любые вопросы и наблюдай. Если увидишь, что кольцо вращается по часовой или против часовой стрелки, потому что это МОЯ РУКА его вращает, скажи.

Мальчик посмеялся, но вопросы всё-таки задал. И внимательно наблюдал. Очень внимательно. После чего воскликнул:

– Ну... не знаю я. Но это НЕправильно!

* * *

Мы обедали в столовой ВГИКа вчетвером. Мальчик обсуждал с кем-то из нас, но явно не со мной, 999-ую серию какого-то телесериала и внезапно обратился ко мне:

– Как ты можешь жить, если не смотришь телевизор?

– Она книжки читает, – парировала коллега.

– Допустим, но как ты можешь ездить на машине, не посмотрев перед выездом пробки в Интернете?

– А я воздух нюхаю... – ответила я абсолютную правду. Мальчик недоверчиво поморщился. В тот же момент наш стол поднялся на два сантиметра в воздух, переместился вправо и благополучно опустился на пол.

– Браво, Алиса!!! – воскликнула коллега. – Даже сок не пролился!

* * *

С тех пор как я сказала Мальчику про возможность считывания информации с воздуха, он стал испытывать «правильность» моего обоняния – звонил, когда я уезжала по вечерам из офиса, и спрашивал, нет ли на моём пути «пробок». Выезжали мы, как правило, одновременно, а жили в соседних районах. Мальчик всегда ехал «правильно», то есть как следовало, исходя из информации Интернета. А я – так, как мне чувствовалось. Но в результате перемещались мы одинаково. И иногда даже вместе играли в «скорость». Эта игра была каким-то странным исключением из правил правильного Мальчика.

Видимо, Высшие Силы столкнули нас, чтобы Мальчик хотя бы попробовал допустить мысль о том, что кто-то может быть не таким, как он, и живёт иначе. Не по Его правилам. Но программка, прошитая в голове Мальчика, однажды всё-таки сделала своё чёрное дело, и мы расстались.

* * *

Я встретила с Алёшей – тем самым другом-одноклассником, который на собственном опыте знал, что такое игра в скорость. Я могу делиться с ним всем-всем-всем, потому что он сам через многое прошёл и в состоянии понять, что я чувствую. Он знает меня с семилетнего возраста такой, какая я есть на самом деле, настоящей, мне не надо быть с ним кем-то ещё... На днях я прочитала его рассказ на 36 листах о Пустоте. Он, как и я сейчас, дошёл до того состояния, в котором уже невозможно не выплеснуть накопившуюся боль на бумагу...

– Я так долго ждала Его, чтобы забыть о том, что было и будет, временно совмещая обе реальности, но оставаясь при этом на Земле. Любовь – самое великое лекарство, она смягчает боль и позволяет выжить здесь и сейчас, выбраться из Пустоты... Потом мы привыкаем к боли, адаптируемся к действительности, нам становится легче, но до этого «потом» нужно...

– Да, Алис... Нам казалось, что уже давно пройдены и огонь, и вода, и медные трубы, а оказывается, это были цветочки... Человек похож на мост, у которого по очереди вырубают опоры, и тогда он падает в пропасть Смерти... Но тебе не нужны никакие земные опоры. Ты уже давно не принадлежишь себе, понимаешь? Ты принадлежишь Иной Реальности... Ты – НЕ такая, как все, ты НЕ обычная, смиришься с этим...

– Я хочу побыть обычной женщиной, которую любят просто так, за то, что она существует. Я всегда любила, отдавая всё, что имела, и ничего не просила взамен, но никто никогда не любил меня... К тому же я не выбирала Иную Реальность!

– Её не выбирают, Она сама выбирает... кого Ей хочется, не спрашивая, что мы думаем по этому поводу... Она выбрала тебя... Это – твой Путь...

* * *

Я вернулась домой, где меня всегда ждут. Различные магические атрибуты. Например, волшебный шарик, который самым обычным – мистическим – образом я нашла на Байкале. Я случилась там в ноябре. В минус двадцать. Байкал замерзает в январе, поэтому вечерами я сидела на берегу моря (я видела его морем, а не озером) и провожала Солнце. Было холодно, но я снимала перчатку и протягивала ему руку. Левую – я ею чувствую. Огромные волны тепла вливались в меня, и рука совсем не замерзала. Однажды ко мне прилетела птица.

Кружась прямо у лица, она что-то шептала, но я не поняла, что именно. Когда Солнце исчезло в море, я отправилась на маленький рынок, где местные жители покупают рыбу. Зашла в сувенирную палатку. Со всех сторон меня окружало несчётное количество камней в самых различных формах. Я подошла к одной из витрин и остановилась.

– Вам чем-нибудь помочь? – поинтересовалась продавщица. Я смотрела «сквозь», проваливаясь вовне, а потом произнесла:

– Мне нужен камень. Шар. Как земной шар. Видно воду и сушу. Как будто сверху смотришь... с высоты самолёта... когда летишь... к Земле... Я не знаю, как вам объяснить...

– Вот это да!!! – хором воскликнули продавщицы и загадочно переглянулись между собой.

Одна из них полезла в лоток под той самой витриной, у которой я стояла, достала что-то завернутое в бумагу и, сняв её, с благоговением протянула на ладони «шарик»... ОН!!!

– Местные жители приходят полюбоваться на него, – гордо сказала продавщица. – Исключительно редкий камень. Многие даже считают, что его не существует в природе, но вот, смотрите, у нас есть книжка про камни. Прочитать про него?.. «Редкий природный

камень цвета индиго встречается вкраплением в малахите, стимулирует работу Третьего Глаза. В Древнем Египте считался волшебным – открывающим путь в Вечность, а в Индии – выводящим обладателя на высшие уровни энергий и пространств...»

* * *

Во сне я пыталась пробиться в Высшие Сферы, туда, где звучит Музыка Сфер. Сначала – привычная спираль, шум или даже гул, невидимая Сила, поднимающая тебя вверх по Потoku, напоминающему трубу, огромная скорость... Кто-то был рядом... Незримо... В первый раз я застряла в Низшем Астрале. Но мне очень хотелось услышать, какая она, Эта Музыка... И вот, поднимаясь всё выше в том же Потoke, в какой-то момент я стала улавливать волшебные звуки. Скорость снижалась, всё вокруг заполнялось Светом, приглушённым, но одновременно ярким. И весь Тот Свет был пронизан Музыкой. Теперь я слышала Её совсем отчётливо. Я зависла в пространстве, наслаждаясь звуками... Я улыбалась – я долетела...

Глава 3. Магия слова

Я нашла Его – Человека, Которого Не Было. Спустя много-много месяцев. В тот день, чтобы нам всё-таки встретиться, мне пришлось в очередной раз прибегнуть к опасному приёму работы со временем и Пространством, который я использую крайне редко – в критических ситуациях, то есть когда недостижение результата грозит катастрофой. Не знаю, как объяснить, что при этом происходит, даже в терминах Иной Реальности. Всего за несколько минут преодолевается огромное расстояние. Обычно во время перемещения в пространстве я закрываю глаза, а на часы смотрю только по прибытии «на место».

Мы встретились. Я не хотела рассказывать Ему о том, почему... но сказала, что... Терять нечего... Он был прохладно-удивлён. Я боялась, что больше никогда Его не увижу.

– Ты – сумасшедшая? – внезапно и без каких-либо эмоций спросил Он.

Я не удивилась Его реакции. Конечно, многие принимают меня за умалишённую. Люди почему-то склонны не верить тебе, когда ты говоришь правду, и, наоборот, верить, когда ты их обманываешь.

– Нет... – спокойно и совсем не обидевшись на Его предположение, ответила я.

Тогда Он спросил:

– А кто ты?

Ответ на этот вопрос, как ни покажется странным со стороны, интересовал меня гораздо больше, чем, пожалуй, интересовал Его. Я не знала, что ответить. Поэтому прочитала несколько своих произведений.

– Понятно... Заклинательница... – задумавшись о чём-то, произнёс Он и предложил сходить с ним в один зланный подвальчик в центре города, где обычно собирается много разных людей, чтобы почитать заклинания.

Я сказала, что не хочу идти туда, где «много разных людей», потому что меня мало интересуют ЛЮДИ. Но Он ответил, что ведьмам иногда надо материализоваться и заземляться. Я обещала подумать, и мы попрощались.

В наличии имелся официальный повод не пойти – меня уже пригласили почитать заклинания в районную библиотеку но даже если бы у меня было сто поводов, или не поводов, а реальных причин, я уже заранее знала, что обязательно пойду с Ним в подвальчик. Я не ответила «да» сразу – мне хотелось, чтобы Он написал или позвонил... И вот уже второй день мы переписывались. Я жила sms-ками, будто каждая из них продляла мне жизнь...

Заигрывая с ЧКНБ, я в шутку обвинила Его в передаривании мне на прошлом «свидании» чужой волшебной палочки, которую я благополучно передарила Ему обратно. Посетовала, что, несмотря на мои просьбы, Он так и не прислал своей фотки – видимо, испугался привороты. Сказала, что наконец-то поняла, почему очередное «свидание» назначено на дату, в которую по старому календарю знахари изгоняют бесов. В заключении написала, что мне очень жаль, что Он видит во мне только Заклинательницу, втайне надеясь на что-нибудь приятно-нежное в ответ.

Мужчины!!! Если вы хотите что-то сказать женщине, лучше пишите ей sms-ки... В sms-ках каждая женщина при желании может увидеть то, что она ХОЧЕТ увидеть. Например, в запятых, точках, пробелах или многоточиях, или даже в их отсутствии, как и в отсутствии самих sms-ок А вот если вы ей позвоните, результат может оказаться совершенно непредсказуемым...

ЧКНБ внезапно позвонил и сказал следующее. Его пальцы устали набивать мне sms-ки. Та чужая волшебная палочка – ерунда. Оказывается, он купил мне магический перстень, который, забыв подарить в прошлый раз, так же благополучно передарил кому-то. Его собственной фотки у него нет, потому что Он на них не проявляется. Он вообще НИКОГО во

мне не видит. НИЧЕГО обо мне не думает. И Ему абсолютно наплевать, есть ли во мне бесы или нет. Ему всё равно, пойду я с Ним в то злачное место или нет, и даже, возможно, я поступлю правильно, если поеду в библиотеку, а не в злачное место, потому что, по его собственному опыту, которым Он готов со мной поделиться (!!!..), в библиотеках иногда происходят потрясающие встречи с людьми противоположного пола. После чего Он продиктовал мне адрес подвальчика.

Я хотела воскликнуть «БРАВО!», но промолчала. Он бы этого не оценил. И внезапно я вспомнила фразу одной великой женщины: «Если нужно что-то объяснять, значит, объяснять уже ничего не нужно».

* * *

Меня часто приглашали почитать заклинания. Но больше всего мне нравилось читать детям. Дети – это такие маленькие люди, которые ещё не обросли панцирем. В них преобладает Свет, поэтому они чувствуют Иную Реальность. Во мне до сих пор живёт та маленькая девочка, которая не имеет панциря и очень ранима. Когда я читаю детям, сколько бы лет им ни было, они смотрят не «на»... (меня, мою внешность, одежду), а «сквозь»... и видят ту маленькую девочку, которая близка и понятна им.

Дети любят задавать вопросы. Их вопросы – намного умнее, глубже и интересней «взрослых» вопросов, поэтому мне нравится на них отвечать. Многие дети тоже пишут, но часто – тайком ото всех, потому что боятся, что их поранят, у них же ещё нет панциря. Я рассказываю им историю про то, как начинался мой Путь.

Мне исполнилось одиннадцать лет, когда внезапно и в больших количествах я стала писать и стихи, и рассказы. Мама не то чтобы не хотела, чтобы я становилась заклинательницей, она была категорически против – сильно испугалась, что если я не брошу это занятие, меня ждёт тяжёлая судьба, как и всех пишущих. Мама привела в пример судьбы великих заклинателей Серебряного века: нищета, несчастная любовь, одиночество, смерть близких и в завершение – своя собственная, причём, трагичная. Я обиделась и порвала тетрадку. Но через полчаса... собрала мелкие кусочки и склеила их лейкопластырем. Мама со мной долго не разговаривала, но «тайком» забирала мои «творения» на работу и читала своим сотрудникам.

С тех пор я почти постоянно что-то записывала. Не ставив цели попасть в список официально признанных заклинателей, я следовала велению Души, но шаг за шагом приближалась к тому дню, когда часть произведений издали в Белой Книге, как и предрекала Нонна, а ещё через полгода меня приняли в Самое Главное Общество Заклинателей нашего Королевства... Мама, ты гордишься мной?

* * *

Мы встретились с Ним – с Человеком, Которого Не Было – и направились в злачный подвальчик. Мне не хотелось читать. Мне хотелось побыть рядом с Ним. Но едва мы зашли внутрь, как Он схватил меня, как котёнка, за шкурку, и бросил на сцену со словами: «Ты же – заклинательница? Вот и читай...»

* * *

Все люди, которые говорят, что они пишут стихи, делятся на поэтов и заклинателей.

Поэты пишут стихи. Именно ПИШУТ. Стихи их могут быть хорошими и не очень. С красивой или страшной рифмой, или вообще без неё. Даже там, где в этом нет никакой необходимости. Стихи могут быть выдержаны в определённом размере, а могут подхрамывать. Все поэты ХОТЯТ писать стихи. Многие сначала уединяются в подобающем месте, берут блокнот, ручку, садятся в кресле и решают что-нибудь написать. Некоторые пишут, вымучивая каждую строчку или даже слово, потому что, по их мнению, такова участь настоящего поэта. Другие пишут, совсем не напрягаясь, обо всём подряд, не упуская ничего из того, что попадает им под ноги, под руку, на глаза и даже происходит за спиной, потому что считают: количество написанного сделает их заклинателями.

А заклинатели, как правило, стихи записывают. И часто, в отличие от поэтов, писать им совсем не хочется. Они чувствуют прилив вибраций в определённом ритме, Душа начинает вибрировать в такт, и строчки лавинным потоком обрушиваются на голову порой в абсолютно неподходящее для этого время, в неподходящем месте, когда и записать-то их некуда и нечем. Например, по ночам, когда ты уже почти спишь, на улице в снегопад или в проливной дождь, или если ты за рулём и пересекаешь пространство на огромной скорости. Стихи мучают заклинателя до тех пор, пока тот не соизволит бросить всё для их записи на земном носителе информации. Или обижаются и уходят, никогда не возвращаясь. Иногда диктуют слишком быстро, и никогда не знаешь, а что там дальше. Но думать нет времени – успеть бы всё записать, и, только перечитывая, вникаешь в смыслы. Не всегда диктуют разборчиво, вернее, не всегда хорошо слышно, поэтому после диктанта в некоторых местах начинаешь ломать голову. Иногда подсказывают, как оно должно звучать в оригинале, иногда – нет. Порой диктуют слова, смысла которых ты точно не знаешь, и приходится заглядывать в толковый словарь, чтобы убедиться, что это слово уместно в данном контексте; правда, ещё ни разу в моей практике не случилось такого, чтобы слово оказалось неуместным. Однажды мне пришлось достать Евангелие, чтобы уточнить описание исторического события. Я прочитала о нём сразу во всех четырёх Евангелиях. Когда читаешь каждое из них по очереди от начала до конца, разницы в описании не замечаешь, но, перечитывая одно и то же событие у всех Евангелистов сразу, видишь её достаточно отчётливо. В результате мне пришлось заменить две пришедшие строчки, поскольку они касались того места, в котором тексты Евангелий расходились. Удивительно, что, с одной стороны, строки приходят Свыше, а с другой стороны, все они, за некоторым исключением, есть отражение тебя самого, твоих мыслей, чувств, происходящего с тобой в Земной Реальности.

Стихи заклинателей всегда несут смысл, но лаконичны, насколько это возможно для его передачи. Как и стихи поэтов, заклинания могут иметь рифму или обходиться без неё. Произведения заклинателей несут в себе те самые вибрации, которые пронизывали Душу в момент их записи, поэтому, прочитанные другим людям вслух, они производят эффект заклинания: слушатели погружаются в то самое состояние Души, когда Поток захватывает тебя и уносит к единому Первоисточнику, Сознание отключается и даёт возможность почувствовать Иную Реальность вокруг себя и в себе самом. Обычные поэты не подключаются к Поток, и их произведения подобной небесной силой не обладают – они земные. Конечно, и у заклинателей есть обычные стихи. Но для заклинателей количество не означает равным счётом ничего. Бывают периоды, когда заклинатели годами ничего не записывают. Стихи перестают стучаться в незримую Дверь или стучатся, но заклинатели не открывают её по лишь им одним известным причинам.

Некоторые считают, что заклинатели должны писать стихи с детства. Но все начинают писать в разном возрасте, и то, сколько лет ты пишешь, совсем ни о чём не говорит – Душа растёт у каждого в собственном темпе. А ещё многие думают, что нужно поступать в специальные учебные заведения, чтобы научиться писать правильно. Можно научиться писать идеальные стихи. Невозможно научиться писать заклинания. Они пишутся в Иной Реально-

сти, в них присутствует Её Великая Сила, и только тот, кому Она предоставила Ключ к замку от незримой Двери, может стать заклинателем. Стихи же всегда принадлежат Реальности Земной, как и сами поэты, в чём, впрочем, нет совершенно ничего плохого.

* * *

Я стояла на ослеплённой светом сцене в чёрном-чёрном подвальчике.

Да, я – заклинательница и занимаюсь Магией. Белой Магией. Магией Слова. Каждый раз, когда я читала, люди смотрели на меня как на чудо, наслаждаясь потоком льющихся в пространство энергий, который я пропускала через себя и отдавала им вовне. Они погружались в озёра Иной Реальности, а возвращаясь, не помнили, что именно я читала и в какой последовательности, но рассказывали о волшебном состоянии, в котором пребывали во время моего чтения. Их добрые слова согревали меня в ответ.

Но в чёрном-чёрном подвальчике собралась голодная стая жадных вампиров...

Я вкладывала в строчки свою Душу, я любила. Он сказал, что я должна воспринимать это как игру. Игру с Душой.

* * *

Я возвращалась домой на метро, полностью обесточенная вампирами, когда внезапно почувствовала колоссальный поток энергии, бьющей в обе ладони. Доброй энергии. Я знала её так же хорошо, как и противоположную, негативную, которая когда-то имела обыкновение вползать в меня через пятки. Но... я просканировала сидящих напротив людей и перенаправила Поток на того, кому энергия была гораздо нужнее, чем мне.

* * *

Я позвонила в Италию Маше. Её способности проявились в раннем детстве – она показала матери место, где та будет похоронена через год, хотя там ещё не было кладбища. После её смерти Маша жила с тётёй, часто болела и находилась скорее Там, чем Здесь. А затем началась война, и девушка уехала в Италию. Её личная жизнь оставляла желать лучшего, но, как она сказала мне однажды, всегда сложно найти того, кто сильнее тебя, но ещё сложнее, если ты при этом «видишь».

Маша «считала» всё, что случилось со мной в последнее время, включая конкретные даты и внешность людей, которых она никогда не видела, и обстановку тех мест, где никогда не бывала, и произнесла в заключение разговора: «Он послан тебе Свыше, чтобы ты прошла свой Путь... Помолись «нашей» Святой...».

В моём доме собраны православные иконы, привезённые из Святых Мест, разбросанных по миру. Одна из них – с изображением Святой, о которой я ничего не знала на момент приобретения иконы, но меня к ней потянуло. Спустя несколько лет я узнала от Маши, что именно эта Святая оберегает детей с Иными Способностями. И в тот вечер я обратилась к ней за помощью...

* * *

Ночью я попала в промежуточное измерение, из которого можно перейти в мир мёртвых. Осозналась. То есть поняла, что я сплю, и происходящее – сон. Лучше не просто осознаться, а что-нибудь в сон «протащить» из Земной Реальности. Самые сильные умеют из

сна что-нибудь «вытаскивать». Я пока «вытаскиваю» только тексты. Но однажды я «протащила» в сон кольцо, с которым никогда теперь не расстаюсь.

Ко мне подошли незнакомые мужчина и девушка, сказали, что я должна достать со дна озера Лунный Камень. Почему я? И почему «Лунный Камень»? Но я послушно переместилась к берегу. Дна не видно. Вода тёмная и не двигается. Озеро с мёртвой водой. Озеро Смерти? Учитель говорил, что Луна – тоже мёртвая. Я «легла» на поверхность, не закрывая глаз. Слишком глубоко! Я утону – не хватит дыхания.

– Ты сможешь, – подбодрила девушка. – Здесь же всё – иное. Можно дышать под водой или не дышать вовсе...

Я ступила в озеро, сконцентрировалась и «пошла ко дну». Я дышала. На дне – огромная ракушка с Лунным Камнем неправильной формы, озаряющим призрачным сиянием озеро изнутри. Я вытащила камень на берег. Зачем?..

Глава 4. Сон

– Тебя срочно вызывают в школу, – пробурчал сын, когда я переступила порог дома, и мгновенно скрылся в своей комнате.

Учительница была уже не молода и производила впечатление достаточно умной и доброй женщины. Я могла предположить всё что угодно из возможных причин «срочного вызова», за исключением произнесённого:

– Я не знаю, что делать с вашим ребёнком, это – кошмар! Он во всём хочет быть ПЕРВЫМ! Ну разве это мыслимо? Он поднимает руку, не дождавшись, когда я закончу формулировать вопрос, первым сдаёт контрольные работы, напрашивается выйти к доске. Я уже не говорю о том, что он вечно придумывает какие-то игры для детей и хочет куда-то вести их за собой...

* * *

Мне было лет десять-одиннадцать, когда на зимних каникулах мама отправила меня на самую большую и известную в нашем Королевстве «ёлку», куда родителей тогда не пускали. Зал, где проходила «ёлка», вмещал безумное количество детей совершенно разного возраста. Когда «ёлка» заканчивалась, детей выпускали ходить по кругу на площадь трёх Соборов, похожую на загон для лошадей и ограждённую железными перегородками. Родители, стоящие за ними в несколько рядов, пытались пробиться поближе, чтобы отыскать своё чадо в огромной толпе бредущих по кругу и успеть выцепить, пока ребёнок не зашёл на очередной круг.

Игра «Найди меня!» представляла собой настоящий стресс, как для детей, так и для взрослых. Во-первых, потому что зима тогда ещё была зимой – снег скрипел под ногами, и, простояв на морозе в ожидании встречи достаточно длительное время, родители могли простудиться. Во-вторых, потому что тогда здесь было принято ходить в униформе. И очень сложно среди тысяч тоскливо марширующих по площади одинаковых валенок отыскать те, на которые утром твой ребёнок с трудом пытался нацепить галошки. С другой стороны, игра развивала работу шестого чувства – «почувствуйте» своё.

Мы с мамой договорились, что она будет махать мне шарфиком, тождественным по цвету флагу Королевства в те времена. Но выяснилось, что о том же условном знаке договорилось не менее половины «ёлчников». Мне стало жалко маму, и я решила сделать ей подарок – выйти на улицу первой.

Я шагала по широкой дороге к магическому кругу в сильном отрыве от основной массы. Не знаю, как у меня так получилось. Я вошла в круг и услышала радостно-волнительные возгласы родителей: «Пошли!». И ещё я слышала, как они перешёптывались: «Боже, кто этот счастливец? Чей это ребёнок?» Потом я увидела маму. Она улыбалась. Я – тоже.

* * *

После смерти мамы я постоянно пребывала в неприятном измерении – в напряжённом пространстве с «вязким» временем, где чувствуется необъяснимый вакуум чего-то. Ты оставляешь Там почти всю свою энергию и возвращаешься абсолютно выжатым и пустым. Мир мёртвых, вернее, «застрявших» между «Здесь» и «Там» по каким-то причинам, в котором обитают различные сущности, в том числе и серо-восковые призраки. Обычно я проходила Туда во сне через огромный экран, похожий на зеркало. Там застряла мама, и мы по

очереди ходили друг к другу «в гости», то она – ко мне Сюда, то я – к ней Туда. Да и на старой бабушкиной квартире границы пространств (измерений?) утончались, и то, что «Там», оказывалось прямо «Здесь». Сначала Дверь в Иную Реальность приоткрывается, затем физически ощущаешь иное пространство, вливающееся в здешнее, и почти сразу же слышишь Его звуки и реже – видишь. Сама я сквозняков не боялась – адаптировалась, но, ввиду специфической особенности «проводить» в Иное следом за собой тех, кто находится рядом в момент открытия Двери, мне было страшно за сына. Я целенаправленно не читала ему на ночь сказок про Иную Реальность, привязывая к Земной. Но однажды, когда мы засыпали и послышался скрип Двери, я сделала вид, что ничего не происходит, сын же посмотрел мне в глаза и шёпотом спросил:

– Ты слышала, мам? Эти звуки, что это? Кто здесь? Скажи мне, что ты ТОЖЕ СЛЫШИШЬ!

* * *

Я зашла к ребёнку, чтобы пожелать спокойной ночи.

– Я когда-то умер, а потом родился, мам, – внезапно произнёс сын. – А потом, когда я снова умру и снова рожусь, у меня будет уже другая мама.

– Необязательно. Души могут встречаться в следующих жизнях, только они не всегда узнают друг друга в новом теле.

– Нет, мам, мы больше не встретимся.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что ты уже никогда не родишься. Я так чувствую, я знаю: тебя оставят ТАМ. А ещё я стал видеть Человека в Чёрном. Кто он?

– А как ты его видишь? – я пыталась сохранить спокойствие, поскольку после смерти мамы часто видела Человека в Чёрном; весь укутанный в чёрную ткань, он был похож на монаха и молчаливо смотрел на меня, стоя у окна.

– Он приходит ко мне. Иногда во сне, а недавно был в комнате. У окна. Он всегда появляется неожиданно. Я его боюсь. Он весь в чёрном. Как монахи. В каком-то полотне. Я не знаю. Я не вижу его глаз. Но он смотрит на меня. Он молчит. Мне страшно. Зачем он приходит?

– А ты спроси его, кто он. В следующий раз, когда он придёт. Не бойся, просто спроси, чего он хочет.

– Тебе легко говорить, ты же никогда его не видела! Во сне сложнее. Когда я начинаю понимать, что это – сон, я просыпаюсь...

* * *

Я видела сына за несколько лет до его рождения, знала, как он будет выглядеть в этом мире. Он родился необычным ребёнком, предпочитал одиночество и бурно проявлял недовольство, когда его брали на руки или окружали «телячьими нежностями». Сын никому не позволял кормить себя с ложки. Его первое слово – не «мама» или «папа», а – «Я – САМ!».

Когда он ещё не умел говорить, ему часто снились кошмары, и он истошно кричал. Я входила в его комнату, включала свет и наблюдала ужасные картины: он отбивался от кого-то незримого и совершенно не реагировал на меня. Мне с трудом удавалось его разбудить, но когда он просыпался и вспоминал, где находится, мгновенно успокаивался и улыбался.

В раннем детстве у сына была своя любимая игра – в воздушные шарик. Мы приходили в парк, и он просил купить ему хотя бы один.

Я покупала. Он брал шарик и, как бы незаметно от меня, отпускал его в небо. Потом поворачивался ко мне и, жалобно глядя в глаза, просил купить ещё один. Так могло продолжаться до бесконечности. Мне казалось, что сын заранее приучает себя отпускать всё земное, что ему на самом деле очень нравится, как в умных взрослых книжках нас учат избавляться от идеализации и привязанностей.

Позже он начал разговаривать во сне, очень отчётливо и абсолютно серьёзно, по-взрослому, возможно, со своим Учителем. «Я не могу сделать этого сейчас...» – однажды произнёс сын лет в семь во сне. И мне было страшно, что он не станет Воином Света.

* * *

ЧКНБ исчез... А я уже который день отчётливо чувствовала, как моё астральное тело всё больше отдаляется от физического. Когда человек уходит, подобное начинается где-то за семь дней до..., физическая боль исчезает за пару часов до... Я познала это на собственном опыте. Но сейчас я не уходила, по крайней мере так, как уходят из-за болезни. Ничего не болело. Разве что на днях я получила сразу несколько плохих известий, «режущих» меня без ножа. Нельзя сказать, что неожиданно – я давно их предчувствовала. Но когда чувствуешь и знаешь, что невозможно ничего изменить, до последнего момента надеешься на чудо. Чуда не произошло. Мне не хотелось никого видеть и ни с кем разговаривать. Кроме Него. Я отправила Ему заклинание про то, как стою на подоконнике у открытого окна. Он ответил, что стоять на окне в феврале достаточно прохладно. По крайней мере, людям. Но я – заклинательница, поэтому мне полезно немножко проветриться. Я написала, что мне не хочется жить, и попросила Его не исчезать.

«Не грусти – морщинки появятся...» – ответил Он и снова исчез...

* * *

После выхода в окно я оказалась в области, похожей на большой светлый коридор, расположенный в непосредственной близости от Земли. Меня вёл Голос. Не добрый и не злой, абсолютно беспристрастный. Меня никто ни в чём не осуждал. Мы общались мысленно.

– Запомни, что увидишь, чтобы поведать живущим на Земле, – произнёс Он.

Я визуализировала лист бумаги и ручку и попыталась записывать, но почти сразу же осознала тщетность затеи – я не смогу «вынести» отсюда свои записи. Листочек послушно растворился в воздухе вместе с ручкой. Я махнула рукой и огляделась, пристально рассматривая детали.

Голос вёл меня по «промежуточному» состоянию-коридору. Здесь находились только что «умершие». Они медленно проплывали вдаль. Каждый из них по ходу движения просматривал «картинки земной жизни», которые являлись в своём роде экзаменом. В начале коридора картинки всем показывали одинаковые – «стандартный набор», выявляющий реакцию Души на просмотренное, в зависимости от которой определяется её дальнейшая участь.

Я перемещалась медленно. «Покойницам» показывали женщин с новорождёнными детьми. Некоторые души начинали метаться – тянулись на Землю, чтобы родить убиенных ими во чреве младенцев. Я была абсолютно спокойна, как и Голос, будто он знал, что меня это не касается. Я видела убийц, а после – наркозависимых, которым показывали злчные места, где те могли бы утолить жажду. Мучаясь от осознания, что на небе ничего подобного не существует, души испытывали чувство невероятного влечения к Земле. Я по-прежнему оставалась абсолютно спокойной. Мне вспомнилась «Тибетская Книга Мёртвых» и книги известного парапсихолога про «идеализации и привязанности», от которых человеку нужно избавляться ещё при жизни в теле, а умирать желательно в состоянии, когда уже не испы-

тываешь никаких «привязок» – нереализованных земных желаний, иначе ты не сможешь дойти до конца коридора.

– А теперь смотри ты... – спокойно произнёс Голос. – Запомни хорошенько, чтобы вернуться и рассказать...

Я остановилась у Окна в Мир. Пространство Света медленно снижало яркость. Я увидела город, машины и людей, какую-то станцию метро. Дождь. Незнакомая женщина пришла на свидание к любимому мужчине. Я видела, как они встретились.

Астральные слёзы хлынули из глаз. Картинка поплыла. Голос смотрел на меня с печалью, хотя и не был видим мною. Безумное желание «прожить» любовь к Человеку, Которого Не Было, закружило меня по спирали и мгновенно утянуло в спящее физическое тело. Я буквально «рухнула» в него, и сразу же проснулась, и заплакала от безысходности: сбежать сегодня от кошмарного одиночества Туда = воплотиться завтра в очередном новорождённом. Побег в Иную Реальность терял всякий смысл...

Глава 5. Храм души

– Сегодня вечером ты идёшь к Р.А.М.... – приказным тоном произнесла одна из коллег, выслушав мой пересказ сна.

– Нет, – возразила я. – Сегодня вечером я приглашена читать заклинания.

– Сегодня вечером ты не будешь читать заклинаний. Тебе надо познакомиться с Р.А.М. Она приезжает два раза в год и проводит семинар в течение недели. Я только вчера узнала, что она сейчас здесь...

Р.А.М. – Раиса Ахметовна Мансурова – сидела в центре огромного зала, рассказывая о потрясающих возможностях каждого человека. От контура её земного тела исходило ослепительное сияние, казалось даже, что это – самый настоящий Огонь... В рабочие дни мы занимались по пять часов вечером, а в субботу и воскресенье – весь день. За неделю семинара мне довелось несколько раз поговорить с Учителем наедине. Она читала мои рукописи, смотрела будущее и видела в нём Свет. Р.А.М. многому нас научила, но мне больше всего нравилось медитировать под музыку, совмещённую с мантрами, записанными в ходе её экспедиции в Тибет.

* * *

Я закрыла глаза. Перестав ощущать физическое тело, я оказалась в живописном месте в горах, на поляне с журчащим ручейком. Справа – обычные горы, которые я видела в Тибете несколько лет назад наяву. Слева – пропасть, за ней – иные горы какого-то Иного, неизвестного мне Тибета. Где-то вдалеке на вершине одной из гор справа возвышался маленький монастырь.

Воздух приобретал расплывчатые контуры. Внезапно я почувствовала, что сейчас увижу маму. Мама – уже давно очень-очень далеко, и ей трудно «собраться» в тот земной образ, который навсегда останется в моей памяти, но я всё равно узнала бы её из тысячи туманных очертаний. Будучи такой же прозрачной, как и она, я осознала, что обняться по-земному у нас не получится и говорить словами – тоже. Моё физическое тело пребывало в зале на семинаре Р.А.М., я могла смотреть отсюда на «Я – в Зале» и перемещать в него Сознание, наблюдая за «Я – Там, в Горах» со стороны. Это была игра в мгновенные перемещения, и она мне нравилась.

Встрече с мамой я несказанно обрадовалась. Мы гуляли там, у приоткрытой Двери, где сосуществуют обычные и иные горы, и общались молча, – я даже не формулировала фраз мысленно, потому что остались только чувства, и всё остальное – излишне.

Мама провела меня к Монастырю на Горе, где горел огонь, хотя, возможно, я приняла за него огромный чан с благовониями, окутанный туманной дымкой, из которой сотканы наши с мамой тела здесь. Забавно: мы – прозрачные, а монахи – плотные, в настоящей одежде. Странно, что они не обращали на нас особого внимания, лишь мельком окинули взглядом и продолжили заниматься своими делами.

Через некоторое время монахи принялись обходить по часовой стрелке чан с благовониями или огонь, от которого шёл дым, танцую, распевая мантры и ударяя в музыкальные инструменты, похожие на бубны. Мама позвала меня танцевать с ними. Странное чувство радости и абсолютного умиротворения – танцы с мамой и монахами, которые смотрели на меня так, будто моё появление здесь – совершенно обычное явление.

Мама позвала меня к пропасти. Это была самая настоящая бездна. Когда-то я поднималась в горы выше 5 000 метров, но сейчас мы находились на высоте в сотни тысяч километров над уровнем моря. Или Земли? Неописуемо красиво и величественно. Я чувствовала,

что Земля – так далеко отсюда, что до неё нужно лететь, и достаточно долго. Мы стояли на самой высокой горе Мира, Иного Мира. Чёрные горы казались мне Душами монахов. Небо огненно-красного цвета напоминало закат Солнца. Но земное Солнце едва виднелось у дна пропасти. Подниматься выше уже некуда, потому что это – самое-самое высокое Небо. Небо цвета Огня.

Мама хотела, чтобы я прошла над пропастью, и она взяла меня за руку, хотя это – иллюзия, я просто почувствовала, что она поддерживает меня. И я сделала свой первый шаг в пустоту. Мы шли с ней по Огненному Небу, как люди гуляют по осеннему парку. А потом я поняла, что маме пора уходить, и её контур медленно растворился, сливаясь с тем, что называют Богом. Звучала последняя мантра. И казалось, что всё это Огненное Небо вмещалось в один только звук – ОМ.

* * *

На следующий день занятий я оказалась на той же поляне в горах. Уровень, на который я попадала в начале каждой медитации, – ниже уровня Огненного Неба, откуда я возвращалась на Землю. Я заранее знала, что мама не придёт и что мне нужно поговорить с монахами. Я переместилась левее и обнаружила 108 источников со святой водой, прошла по ним и отправилась дальше, огибая горы. Вдалеке виднелся уже знакомый мне Монастырь, но путь обрывался у пропасти. Я остановилась, задумавшись. Со всех сторон меня окружали иные горы. Над пропастью натянута тонкая нить. Я внезапно почувствовала, что кто-то подошёл ко мне сзади, обернулась спиной к обрыву, на том месте, откуда начиналась нить, ведущая к Монастырю, и увидела улыбающегося монаха. Он подошёл ко мне так близко, что я инстинктивно сделала шаг назад и встала на нить. Монах продолжал улыбаться и держать меня взглядом, чтобы я не оступилась, двигаясь «задом наперёд»: спиной – к Монастырю и лицом – к монаху. Мы шли медленно, пока я не почувствовала под ногами «землю».

Монах показал рукой в направлении Огня, и я присела около. Я попросила его о помощи, рассказав о своей Пустоте. Но он улыбался в ответ. Появились остальные монахи и начали танцевать вокруг Огня. Я стала подходить к каждому из них по очереди и просила мне помочь. Но они молча приглашали меня танцевать с ними. Они улыбались.

Я поняла, что пора возвращаться на Землю, и оказалась на той самой высокой горе, где Небо – огненно-красного цвета. И я уходила в это Небо, пока всё оно не сливалось в один только звук – ОМ.

* * *

На третий день Монах встретил меня у 108 источников. Я опять попросила его о помощи, но он молчаливо улыбнулся и показал, где находится «бассейн» со святой водой из источников. Я лежала под водой с открытыми глазами, дышала и видела улыбающегося Монаха, склонившегося надо мной над поверхностью воды. Он не позволял мне выйти из бассейна, пока вода очищала моё астральное тело. Я расслабилась, закрыла глаза и летела в огненном потоке с огромной скоростью. Потом Монах дал мне понять, что я свободна. И тогда я побежала к пропасти, над которой натянута нить. Монах смотрел на меня, улыбаясь, – он знал, что я легко доберусь до Монастыря без чьей-либо помощи. Но, едва ступив на монастырскую «землю», я вспомнила о Человеке, Которого Не Было. Мне захотелось показать ему эти волшебные места. Я вернулась обратно к источникам, представила Его таким же туманным, как и я, стоящим у края пропасти, «взяла» Его за руку и взглядом позвала за собой. Он смотрел мне в глаза, а я улыбалась Ему, как ещё вчера Монах улыбался мне. Я провела Его в Монастырь и снова вернулась к 108 источникам, чтобы провести сына.

Монах позвал меня к Огню, и всё повторилось – я танцевала с монахами, а потом ушла на вершину самой-самой высокой горы, чтобы погулять по Небу цвета Огня, и возвращалась на Землю, когда всё вокруг внезапно сливалось в один только звук – ОМ.

* * *

На четвёртый день каждый из присутствующих принёс с собой по четыре бутылки из-под шампанского, – нам предстояло погулять по битому стеклу. Многие спрашивают, зачем это нужно, считая, что Р.А.М. учит только хождению по стёклам. Во-первых, за предыдущие три дня занятий ни слова о стёклах произнесено не было. Во-вторых, пройтись семь раз по битому стеклу – лишь фрагмент семинара. Цель данного действия – взломать программу, прописанную в Сознании как: «Это невозможно! Нельзя! Так не бывает! У меня не получится!» Люди живут по правилам заложенных в них программ, согласно которым считают свою проблему неразрешимой. Если программу переписать, скрытые возможности проявляются и помогают найти верное решение. Сотворив маленькое чудо – пройдя по битому стеклу, не порезав пятки, – человек начинает не просто ВЕРИТЬ в чудеса, но и ЗНАТЬ, что ОН ТВОРИТ ИХ САМ. С Божьей помощью, разумеется.

Приехало телевидение. Стекло разделили на две «кучки». Уже умеющие ходить по стеклу семинаристы выстроились в очередь «для стареньких» и принялись «гулять» как ни в чём не бывало, будто под ними – мягкий и пушистый ковёр. Я замерла у ковра для «новеньких». Р.А.М. сказала, что я пойду первой. Оценивая взглядом осколки, торчащие остриём кверху, я не представляла, как можно не порезаться. Р.А.М. взяла меня за руку и попросила повторить за ней всего-навсего одну фразу. Я повторила и была уверена, что Учитель не отпустит мою руку до тех пор, пока я не пройду весь ковёр, но нет: Р.А.М., хлопнув меня по попке, приказала:

– Иди!

Я сделала первый шаг. Если честно, я очень чувствительна и, отправляясь к морю в отпуск, выбираю песочный пляж или гальку, – мне проще научиться летать, чем ходить по камням босыми пятками.

Теперь же я слышала, как стекло хрустело подо мной, впиваясь остриями в ноги, но совершенно не чувствовала какой-либо боли. Я добралась до безопасной «суши» целой и невредимой, но «процедуру» надо повторить не менее семи раз. Все «новенькие» с опаской переходили к коврику для «стареньких».

– Меня больше нет. Вы всё уже можете сами, – улыбалась Р.А.М.

Я ходила и ходила по стеклу. Когда меня фотографировали, кто-то из семинаристов закричал: «Алиса! Покажи ласточку!!!» Из-за пауз между снимками мне пришлось прыгать на одной ноге на битом стекле, чтобы сохранить равновесие ласточки до очередного щелчка фотоаппарата. В одно из «похождений» я плохо настроилась и, сделав первый шаг, почувствовала острую боль в левой пятке. Казалось, коврик вот-вот превратится из зелёного в красный. Я замерла, как одноногая цапля, чтобы, прежде чем приземлится на стекло вторую пятку, успеть «перекодироваться».

После мы снимали одежду до пояса и ложились на стекло голой спиной (и шеей, и головой). Р.А.М. подходила к лежащему, вдавливая его со всей силой в ковёр, поворачивая то на один, то на другой бок, и проделывала разные другие «упражнения», чтобы стекло максимально «слилось» с обнажённой верхней частью тела. Лежащий поднимался не один, а вместе со стёклами, торчащими из спины, как иголки у ежа. Р.А.М. вынимала осколки, а в тех местах, где они ещё секунду назад находились, оставались углубления, словно от вбитых гвоздей. Кожа не порезана, крови не было. Зато по тому, какого цвета оказывались опреде-

лённые участки спины, Р.А.М. сразу же говорила, какие у человека имеются проблемы со здоровьем.

Поздно вечером мы играли в пятнадцатиминутную игру «Расскажи Тому, не знаю Кому, про то, не знаю что!». Р.А.М. попросила каждого из нас подойти к трём-четырёх семинаристам, к которым «потянет», и сказать первое, что придёт в голову. Я подходила к незнакомым мне людям, и они удивлялись, как я смогла почувствовать и сказать им то, чего не могла знать.

* * *

В последний день занятий нас ожидала особая медитация «Храм Души», перед которой мы прошли небольшой инструктаж. Р.А.М. попросила каждого из присутствующих чётко сформулировать свой вопрос, на который необходимо получить ответ.

– Когда окажетесь Там, обращайтесь внимание на детали. Кто вас встретит? Возможно, родственник или друг, Старец или Ангел, а может быть, никто не встретит. У всех по-разному. Оглянитесь вокруг. Как выглядит ваш Храм или То, куда вы попадёте? Кто-то оказывается в лабиринте. Кто-то в замке. Постарайтесь обойти его весь, целиком. Заходите во все двери, потому что за одной из них находится ответ на ваш вопрос. Если какая-то дверь закрыта, найдите ключ и откройте её. Во время медитации будет играть музыка, но без мантр. Я доведу вас до Входной Двери. Дальше вы останетесь одни. Я предупрежу, когда время будет заканчиваться, чтобы вы успели вернуться обратно вовремя. И ещё одна просьба-совет. Нас сейчас чуть меньше, чем обычно, поэтому сделать это будет сложнее. Но всё же, если кто-то из вас сможет, зайдите в Библиотеку Вселенной. Попробуйте, вдруг получится? Попросите Старца или Стража показать вам Книгу. Откройте её, попробуйте прочитать. Это какой-то совет вам. Возможно, ответ на ваш вопрос. Бывает, Книга написана на незнакомом языке. Постарайтесь почувствовать, о чём она. Иногда Страж передаёт информацию через вас мне. Уходя Оттуда, не забудьте поблагодарить всех, с кем вы встретитесь Там...

Заиграла музыка. Мы закрыли глаза. В отличие от предыдущих медитаций, мы не лежали, а стояли. Я не представляла, что можно медитировать стоя, и, что хуже, не могла представить, какой он – этот Мой Храм Души. Р.А.М. провела нас в Небо. И я внезапно увидела его – серебристо-белый, ослепительный, вернее, почти ослепляющий своим сиянием кристалл пирамидальной формы, по центру которого в вертикальном направлении проходил мощный поток энергии. Храм находился в иссиня-чёрном Небе так далеко от Земли, что её совсем не было видно.

Я подошла к входной Двери. Р.А.М. попросила нас прочитать молитвы, кто какие знает, или просто помолиться Душой, кто как умеет, после чего оставила каждого наедине с Храмом.

Страшно заходить, но я открыла Дверь и шагнула внутрь. Осмотрелась – ни души... Внешняя часть Храма по архитектуре совершенно не соответствовала внутренней, будто это – два разных сооружения. Двухэтажный домик имел форму креста, образованную двумя пересекающимися под прямым углом коридорами. Первое, что бросалось в глаза, – отсутствие потолка и крыши. Над головой – звёздное Небо. Впрочем, крыша здесь ни к чему – дождей нет, снега – тоже. Это же совсем Иной Мир. Даже здорово, что крыши нет, – в моём Храме Души живёт целая Вселенная! Стены побелены, как деревенские домики с внешней стороны. На стенах висят мои картины и горшки с красивыми цветами. Вдоль стен на обоих этажах – множество дверей. Пол, двери и балки – деревянные, тёмно-коричневого цвета. В доме очень светло, несмотря на отсутствие источника света и присутствие иссиня-чёрного Неба над головой.

На второй этаж вела деревянная лестница, расположенная правее от входной Двери. Обойти все двери в Храме Души не представлялось реальным, но я поднялась на второй этаж и зашла в первые четыре комнаты слева. Никого. Правда, в одной из них я обнаружила несколько... крышек от гробов. Я беспомощно опустила руки, присела на лестнице и заплакала. Даже здесь, в моём собственном маленьком домике, я – совершенно одна.

Спустившись на первый этаж, я заметила туманную нишу с вьющимися зелёными растениями напротив входной Двери и решила посмотреть, что там. Я подходила всё ближе и ближе, как вдруг увидела... Он сидел за деревянным столом, на котором лежали старинные книги, и что-то писал. Без головного убора, но в зелёных одеждах, расшитых золотом, – типичное облачение священнослужителей на Троицу. Заметив меня, он улыбнулся, как когда-то он улыбался мне на протяжении пяти лет, когда я пела в детском церковном хоре. Патриарх не удивился моему появлению, будто знал, что я приду сюда. И я заплакала от нечаянной радости – встречи. Он выглядел как живой, но я помнила, что ровно месяц назад он покинул Землю. Я посмотрела ему в глаза и мысленно спросила:

– Почему всё так? Отчего у меня такая жизнь? За что? Зачем? Почему меня никто не любит? Я хочу, чтобы Тот Человек...

Патриарх отвечал мне глазами, наполненными Вселенской Любовью:

– Ты сама всё знаешь, тебя Небо любит...

– Но почему так? – снова спросила я.

Он указал взглядом на книги на столе. Я вопросительно посмотрела на него.

– И ты – пишешь...

– Чтобы я писала?

Патриарх кивнул и протянул мне раскрытую книгу. Слова на санскрите. Я удивилась: Патриарх и... санскрит? Я ничего не поняла, а он сказал, чтобы я зашла к «моим», и показал, какая именно дверь на втором этаже мне нужна.

Они все действительно собрались там: обе бабушки и их сестры, дедушка, мама с папой, тётя с дядей. В туманных очертаниях астральных тел я узнала каждого из них и была рада встрече не меньше, чем они. Никто не задавал мне вопросов, потому что Там всё известно про каждого живущего на Земле. Только тётя спросила, как дела у её младшей дочери. Я ответила, что всё хорошо. Во мне не осталось боли, я давно их отпустила, а с мамой мы на днях общались в горах и танцевали с монахами. Внезапно я вспомнила про Библиотеку Вселенной и вернулась к Патриарху с просьбой провести меня в неё. Патриарх поднялся из-за стола и повёл меня по левому коридору первого этажа, одна из дальних дверей которого являлась входом в Библиотеку.

Мы прошли несколько залов, каждый из которых – огромен. По пути нам встречались люди. Они явились сюда с целью найти СВОЮ КНИГУ и не обращали на нас никакого внимания. Все стены от пола до потолка представляли собой книжные стеллажи, к тому же бесчётное количество стеллажей располагалось по бокам от центрального прохода, соединяющего бесконечную цепочку залов. Здесь было всё...

Я огляделась в замешательстве:

– Мне сказали, что надо найти какую-то книгу или книги, в которых – ответ на мой вопрос...

Патриарх улыбнулся и подвёл меня к одному из стеллажей в центре зала, внимательно посмотрел на меня, а потом потянулся рукой к верхней полке, достал и протянул мне... мои первые две книги, одна из которых называлась «По дороге в Небо», а название второй составлено из трёх имён – двух великих заклинательниц Серебряного века и моего собственного – «Марина. Анна. Александра». Я плакала, а Патриарх улыбался.

Я спросила, можно ли мне самой достать какую-нибудь книжку он кивнул. Я прошла в дальний угол зала, «пододвинула» стремянку и добралась до верхней полки. Моя рука потя-

нулась к старенькой книге тёмно-зелёного цвета, на корешке которой надпись отсутствовала. Я вытащила её и прочитала единственное слово, выгравированное на обложке золотыми буквами: «СЛОВО».

«У вас осталось три минуты...» — раздался знакомый земной голос Р.А.М.

Я поставила книжку обратно. Спустившись, я столкнулась с одним из известных священников. Он улыбнулся мне. Священник искал здесь какую-то информацию. «Интересно, — подумала я. — А он жив?»

«Прощайтесь, ступайте к Двери, через которую вы вошли в Храм».

Я стояла у входной Двери. Глаза Патриарха, как и много лет назад, излучали Добро и Любовь. Я поблагодарила его. «Мои» смотрели на меня со второго этажа и махали призрачными очертаниями рук.

«Откройте Дверь, выходите».

Я открыла дверь. Патриарх перекрестил меня на прощание...

«Закрывайте за собой Дверь, повернитесь к ней спиной...»

Через пару минут я открыла глаза. На Земле...

Глава 6. Девочка и лунный кот

Я любила рисовать с детства, мои картинки даже участвовали в выставках. Тогда я рисовала гуашью и акварелью. Позже простым карандашом. Несколько лет назад увлеклась росписью стекла, дерева и керамики. И теперь, сразу после возвращения с семинара, я почувствовала настоящую потребность нарисовать увиденное во время медитаций.

Нет, я – не профессиональный художник, мои работы – самовыражение Души, передача чувств и эмоций, нечто из разряда интуитивной живописи. Я изобразила поляну в горах, куда перемещалась в самом начале медитаций и где встретилась с мамой, дорогу вдоль пропасти у горы со 108 источниками, тонкую ниточку над бездной, ведущую к Монастырю, хождение по Огненному Небу, выход в Астрал через семь цветов радуги, вхождение в Поток, Храм Души внутри и снаружи, Библиотеку Вселенной и ту книгу, на которой написано всего лишь одно слово: «Слово».

Позвонила Нонна. Я рассказала о семинаре Р.А.М. Мы договорились встретиться в городе на следующий день вечером. Нонна попросила взять с собой часть картин. Утром мне пришлось захватить их на работу. Я поставила картины в кабинете у стены. Коллега, практически в приказном порядке отправившая меня на семинар, как обычно, зашла в гости и застыла напротив моих творений:

– Ба! Да я тоже летала в этом Потоке, прям как ты нарисовала... Ты сама-то чувствуешь, какая от них идёт энергетика??? Во время медитации на моём первом семинаре, куда я попала совершенно «случайно», пришли ко мне монахи, сделали астральную операцию на сломанной ноге, и... очнулась я и пошла домой без костылей.

– Нарисуй мне, Алис, тоже что-нибудь, а? – попросила Светлана, финансовый директор в компании Мальчика.

Мы работали с ней в одном кабинете. Молча. Но когда мои заклинания впервые опубликовали официально, я не смогла сдержаться и стала прыгать от радости. Тогда-то мы и заговорили. Света попросила меня рассказать про Иную Реальность, а позже, прочитав множество умных книжек и познакомившись с моими Учителями, стала другим человеком. Теперь, являясь очевидцем подобных явлений, как поднятие в воздух стола, Света часто вспоминает день нашего «знакомства» и не представляет, какая скучная жизнь была бы у неё сейчас, если бы тогда я не стала скакать по кабинету от радости...

Впоследствии я нарисовала её душу в раскрывающемся цветке лотоса на Небе. Как ни странно, несмотря на отсутствие у меня каких-либо навыков в портретной, как, впрочем, и в любой другой живописи, все родные и близкие Светланы, не зная, что изображено на картине, сразу же говорили, что это – она.

* * *

Вечером мы встретились с Нонной в кафешке на окраине города.

– Чего творишь, Алиса! У меня от твоих картин аж мурашки по коже забегали! Ты рисовала Иную Реальность. Потрясающе. Твои картины утягивают Туда...

Мы долго разговаривали на своём языке. Речь Нонны выглядела приблизительно так:

– Сижу за партой. Зеваю. А сама боюсь проспать. И тут Учитель подходит ко мне и говорит: «Нонна! Прекрати смотреть на часы!!!» И мне так стыдно стало... Прикинь, если не осознаешься, прогулы ставят. А я так СПАТЬ хочу!

Нонна училась в Академии Там, когда спала Здесь. Чтобы добраться во сне до Академии, как, впрочем, и куда-либо ещё, я имею в виду конкретное место Там, надо обязательно «осознаться во сне». А потом вовремя проснуться Здесь, чтобы не опоздать в конкретное

место Здесь и не забыть всё то, чему тебя научили этой ночью Там. В общем, согласитесь, нелегко, но интересно...

Внезапно взгляд Нонны остановился где-то за моими плечами:

– Слушай, а достань-ка ещё раз Храм Души, как он выглядит изнутри... – попросила Нонна, по очереди перемещая взгляд с того, что я нарисовала, на то, что находилось за моей спиной. – Обернись! Ничего тебе не напоминает?

Я плохо вижу земным зрением. И сначала даже не поняла, на что именно смотреть. Но внезапно обнаружила, что дальний зал кафешки оформлен, в отличие от нашего, идентично моему Храму Души.

– Это знак, – сказала Нонна, – того, что ты – на правильном Пути. И мы с тобой должны были встретиться именно в этом месте и именно после того, как ты ЭТО нарисовала... МОЛОДЕЦ!!!

Я рассказала, что творится на работе: Мальчик совсем заигрался в свои правила, у компании начались определённые проблемы, и скоро мне придётся искать другое место.

– Послушай, давай поиграем с тобой в одну маленькую игру, – предложила Нонна.

Я с радостью согласилась.

– Представь себе мешок с деньгами. Большой-большой-большой...

– Ага...

– Ты большой-большой-большой представила или просто большой?

– Очень-очень-очень большой-большой-большой!!!

– Замечательно! Ты хорошо играешь. Теперь представь, что от мешка идёт маленькая такая ниточка туда, откуда к тебе эти деньги пришли.

– Ниточку представила, – кивнула я.

– Ну а теперь скажи мне, только честно: откуда у тебя столько денег? – улыбаясь, спросила Нонна.

Я задумалась...

– Не знаю.

– Ну как ты можешь не знать? Деньги-то – вот они! – Нонна показала рукой на пустое место, на котором я как раз и представила тот самый, огромный и практически неподъёмный мешок. – Заметь, что это – твои деньги, а не мои! Колись давай, откуда взяла...

– Ну не знаю я! Правда!

– Алис, ты чего? Я же – не налоговая инспекция! – обиженно воскликнула Нонна. – ВСПОМНИ!!! Сейчас же!!! Ну... ты что-то продала?

– Нет, это – не торговля.

Нонна засмеялась и вкрадчиво спросила:

– Может, ты его... украла?

– Ты же знаешь, я не занимаюсь Чёрной Магией! – обиделась я.

– Ладно, извини... Может быть, ты что-то производишь?

– Нет, это – не производство. Понимаешь, это что-то лично моё. То, что я знаю. То, что только я могу или умею.

– Уже теплее... Давай, вспоминай, не ленись!

– Книжки вижу, – выдохнула я.

– Отлично. Какие книжки?

– Не эти. Не с заклинаниями. Может быть, они связаны с Иной Реальностью?

– Ничего удивительного. Ты пришла рассказать о том, что ТАМ. Подумать только: ты вытащила из Астральных Скрижалей слово «СЛОВО»! Ты сама-то понимаешь, кто ты? Или смириться до сих пор не можешь?

– Я любви хочу. Земной... – печально произнесла я.

– Мы с тобой сами выбрали такую жизнь, – констатировала Нонна. – Сами. Мы знали, что нас Здесь ждёт. Знали Там. До того, как пришли Сюда. Мы обе пришли не просто так. Нас с тобой никто не заставлял сюда падать. Но и мне, и тебе захотелось пощупать эти предметы, покусать этого барашка... Кстати, как тебе барашек?

– Может быть, кто-то и пришёл сюда кушать барашка! А я ЛЮБИТЬ пришла! Понимаешь? Земной любовью! Любить хочу!!! МУЖЧИНУ!!!.. – обиженно воскликнула я.

– Алиса, ты – упрямая как баран!!! Где ты видела в этом мире МУЖЧИН??? Раскрой пошире свой Третий Глаз! Кругом – одни сплошные МАЛЬЧИКИ. Кто тебя и меня может в себе вместить? Ты будешь встречать, влюбляться, а потом разочаровываться. Я, например, сразу всех «мужчин» вижу. И мне скучно, потому что я уже всё знаю заранее: и кто они, и что будет потом. Разве у тебя не так?

– Так. Но иногда я чувствую, что это – ОН. А Он считает, что это – НЕ Я.

– Ты пришла рассказать людям через Слово и картины про то, что ТАМ. Смирись с этим!!! Ты должна писать и рисовать! Творить должна!!!

– Я НЕ МОГУ писать, когда нет ЕГО!!! – констатировала я.

– Забавно... – задумалась Нонна. – Когда-то у йогов в Древней Индии Третий Глаз существовал реально, но уже слабо выраженным. Так вот, у них были специальные тростиночки, которыми они его периодически почёсывали, чтобы он лучше видел. Получается, мужчин тебе всё-таки посылать будут, чтобы ты писала. Но придерживая на большом расстоянии, потому что если ОН вдруг окажется ИМ, и ты воплотишь свою детсадовскую мечту о земной любви в Земной Реальности, писать ты явно перестанешь. В общем, ЗЕМНЫЕ мужчины для тебя – как та тростиночка у йогов, для стимуляции работы Третьего Глаза, чтобы ты видела Иную Реальность. Кстати, я вижу выставку твоих картин, – сказала она как бы между прочим, вгрызаясь в то, что когда-то было барашком. – Тебе, конечно, как и с твоей книгой тогда, сейчас это кажется нереальным, но она будет. Так что рисуй, моя дорогая, рисуй.

– Я уже нарисовала всё, что видела Там, – печально произнесла я.

– Нет, не всё!

– Но я правда не знаю, что могу ещё нарисовать!

– Если ты не можешь ВСПОМНИТЬ, это ещё совсем не значит, что ты НЕ ЗНАЕШЬ. Поэтому берёшь, садишься перед холстом и спрашиваешь себя: «Что я вижу Там?» И даже придумывать ничего не придётся – руки сами всё нарисуют, поверь мне. Твой Путь – творчество. Ты должна это как-то совместить с работой и деньгами. По-моему, тут даже к гадалке не ходи – всё и так очевидно.

– Нонн... Ты только не ругайся на меня... Пожалуйста, УСЛЫШЬ то, что я тебе сейчас скажу... Я... ХОЧУ... ЛЮБВИ... ЗЕМНОЙ Любви. Понимаешь?

– Нет, не понимаю. И понимать не желаю, – спокойно произнесла она. – Кстати, а что ты про меня видишь?

– Кочевница ты. Странница. Не можешь на одном месте долго быть. Переезжать будешь. Много. По всей стране. Может, даже в другие страны. Это же – твой Путь. Ты должна всем помогать.

Нонна кивнула головой в знак согласия.

– Нонн, но если ты всем должна помогать, так помоги МНЕ!!!

– А я тебе помогаю... в ТВОЕМ Пути...

– Ты – садистка!!! – не удержавшись, воскликнула я от безысходности.

Официантка принесла десерт и уже собиралась поставить его на свободное место на столе, как Нонна, укоризненно посмотрев на меня, произнесла:

– ТЫ СВОЙ МЕШОК-ТО УБЕРИ!!!

– Он же тяжёлый! Одна не сдвину, а мужчину ты мне не посылаешь... Помогай!

* * *

Я сделала так, как сказала Нонна: взяла холст, краски, кисточки и вдруг увидела Там... Девочку с Лунным Котом. Они гуляли вдвоём по Иной Реальности. Оба – призрачные, почти прозрачные, на фоне тёмно-синего неба, далеко-далеко от Земли.

Девочка ВСПОМИНАЛА. Что было на Земле и чего не было. Там достаточно представить себе нечто, как оно сразу же появляется. Таким же призрачным, как и всё, что есть Там. Девочка вспоминала, как встретила на земле Человека, Которого Не Было, писала Ему заклинания, которые Он только пролистывал и ничего не отвечал. Девочка визуализировала осенние аллеи в парке – ей хотелось погулять по ним на Земле вдвоём с... Теперь она гуляла по Небесным Аллеям со своим Лунным Котом. Девочка построила маленький астральный домик, в котором живёт рядом с величественными пирамидами, такими же, как на Земле, но только Там. Перед её глазами возникали то шесть сакральных тел тайного учения Платона, то древние египетские символы. И я рисовала «увиденное» глазами этой Девочки. Ей было очень одиноко. По ночам она открывала Окно в Мир и с тоской смотрела на Землю. Лунный Кот не мог её понять. А Девочке хотелось вернуться. Потому что ей очень хотелось Любви. Земной Любви...

* * *

Раз в году на Земле празднуют такой день, когда все начинают тебя внезапно вспоминать. Я долго к этому не могла привыкнуть. Оказывается, здесь можно забыть о ком-то на год, а потом, именно в этот день, позвонить или приехать и наговорить кучу комплиментов, чтобы человек ненароком не подумал, что ты случайно про него забыл. И снова исчезнуть. На год. Жаль, что на Земле такой день бывает только раз в году...

Накануне мне пришлось заехать в гламурное место, куда совершенно не хотелось ехать, потому что я уже заранее знала, что непременно там встречу Его, Человека, Которого Не Было. «Волею случая», а не по законам земной реальности, Он окажется именно в том месте и именно в то время, когда там окажусь я. После чтений в злачном подвальчике Он исчез. И мне не хотелось напоминать Ему о себе, потому что Ему было всё равно, существую ли я по-прежнему в Земной Реальности или уже нет.

На днях же снился сон. Мы сидели с ЧКНБ за столом в том гламурном месте. Он говорил мне про звёзды. Велел нарисовать Ему картины так, как этого хочет Он: такими вот красками, такого размера... Я не хотела ТАК рисовать. Поэтому не хотела туда ехать. Но и не ехать не могла.

Я стояла у лифта, когда «увидела», как Он подходит к зданию. Лифт приземлился. Я зашла, нажала на кнопку нужного этажа: «Пожалуйста, закрой двери! Поедем! Пожалуйста!» Но лифт не слушался – двери не закрывались. Я «видела», как Он подходит всё ближе, поднимается по ступенькам и сейчас зайдёт сюда... в лифт... От полного бессилия я прислонилась к стене, опустила голову и закрыла глаза.

– Алиса?.. Что ты делаешь здесь? – удивлённо произнёс знакомый голос.

Двери лифта тут же закрылись, и мы поехали вверх. Я тяжело вздохнула. Не знаю, понял ли Он, почему я совсем не удивилась встрече... Я не знала, что Ему сказать. Я просто молча смотрела куда-то сквозь... Он что-то объяснял, сбивчиво, про то, что у Него много работы и тяжёлый период. Но я отключила слух: всё, что он говорил, – игра в слова, которые на Земле уже почти ничего не значат... Лифт остановился. ЧКНБ изъявил желание поговорить со мной. Мы сидели за тем самым столом, который я видела во сне. Он рассказывал про звёзды. Я молча слушала. Он велел нарисовать Ему картины, но так, как этого хочет Он.

И даже стал показывать, как именно, но я перебила Его, договорив уже озвученное Им во сне. Я сказала, что не хочу ТАК рисовать. Наверное, Он обиделся.

Мы прощались. Я намекнула, что мне будет приятно, если Он позвонит в воскресенье и поздравит меня с тем днём, который случается только раз в году. Он улыбнулся. Трижды переспросил, в какое именно воскресенье. Я трижды повторила, что именно в ближайшее. Он сказал, что не только обязательно позвонит, но и на следующей неделе так же обязательно пригласит меня куда-нибудь по этому поводу...

* * *

К счастью или к несчастью, но в то воскресенье я осознала, что уже много лет почти не общаюсь с людьми. Меня сталкивали с теми, кто говорит на ином, непонятном людям языке. Или не говорит, но слушает, и старается понять, и даже задаёт вопросы, умные вопросы, не для поддержания разговора или из вежливости, а для того, чтобы узнать что-нибудь интересное. Мои гости вспоминали обо мне чаще, чем раз в год. Я показала им «медитационные» картины с Девочкой и Лунным Котом в «главных ролях». Гости пытались не смотреть, но ВИДЕТЬ. А потом мы сидели за столом, как обычные люди, и обменивались мистическими историями из жизни. Светлана попросила меня рассказать забавную историю про бомжей.

* * *

Я часто езжу на метро, потому что ещё не вспомнила, как можно здесь перемещаться, не используя земные средства передвижения. В тот день я возвращалась поздно вечером с работы в полупустом вагоне и, читая интересную книжку одного из Учителей, дошла до главы, в которой говорилось, что ни в коем случае нельзя выражать какие-либо негативные эмоции по отношению к бомжам. Поезд остановился на очередной станции, открылись двери, и в вагон зашло несколько человек, а на сидение справа от меня буквально «с Неба свалился» бомж. Все вокруг поморщились и с интересом ожидали моей реакции. Я оторвалась от книги и, не выражая абсолютно никакого негатива, с любопытством посмотрела на своего новоиспечённого соседа. Тот был подобающе жутко одет и пах так, как и полагается пахнуть всем без исключения бомжам. Одной рукой он держал огромный, грязный и набитый одному лишь ему известно чем мешок. Мне показалось, что бомжу лет пятьдесят. Бомж с таким же интересом изучал меня, пытаясь разглядеть, что живёт внутри моего земного тела. Внезапно своей второй и свободной от мешка рукой бомж полез в карман того, что когда-то, судя по всему, являлось курткой. Покопавшись в кармане, он извлёк... ОЧКИ, тут же и как-то совсем не по-бомжовски протёр их о грязный рукав, нацепил на нос, наклонился ко мне и... практически завис над книгой, которую я продолжала держать открытой как раз на странице о его товарищах по несчастью. Бомж принялся ЧИТАТЬ КНИГУ... Те немногие, кто находился в полупустом вагоне, наблюдали немую сцену, не веря своим глазам. Я улыбалась.

Не прошло и недели, как мне пришлось поехать в центр города. Народу на этот раз в вагоне набралось предостаточно, и как только рядом со мной освободилось место, на него откуда ни возьмись тут же приземлился ещё один бомжик Старичок с замутнённым взглядом маленьких серых глаз, но, как мне показалось, с тем же огромным и грязным мешком в руке, еле-еле шевелил языком, но совершенно не был пьян. Он интересовался, когда случится «такая-то» станция, но никто не реагировал. Тогда я сказала, что та станция – следующая, после чего, не выражая никаких негативных эмоций, продолжила читать очередную интересную книжку. Поезд остановился, двери открылись, но бомж продолжал медитировать. Я испугалась, что «сосед» проедет мимо своего Пути, о чём и предостерегла его. Бомж

пристально посмотрел мне в глаза. Его мутный взгляд, направленный «сквозь», стал совершенно чистым и глубоким. Он сделал шаг к дверям, продолжая сканировать меня, и грустно, но по-доброму произнёс: «Ты – с Неба, да?»

Третий бомж попался мне по дороге домой из продуктового магазина. Он сидел на ступеньках с куском белого хлеба в руке, запивал его молоком из бумажного пакетика и в паузах между трапезой что-то громко распевал на всю улицу. Увидев меня, бомж на мгновение замолчал и вдруг абсолютно трезвым голосом серьёзно произнёс: «Осторожно! Ты можешь упасть, а тебе... никак нельзя падать!»

* * *

– Правильно... Нельзя тебе падать! – поддержала бомжа Светлана. – Тебе надо отдать в мир то, что ты знаешь.

– Как однажды сказала моя двоюродная сестра: «Если ты делаешь в этой жизни нечто, что однажды, когда тебя не будет, сможет сделать кто-то другой, значит, ты не делаешь здесь вообще ничего». Мои заклинания – это то, что в Земной Реальности сделала я сама, а не кто-то. Превращу их в книжки. Перемещу из стола в стеллаж...

– Книжки книжками, но тебе нужно придумать какое-то своё личное дело. Может, будешь людей лечить, а? – спросила Стася.

Стася была преуспевающей бизнес-леди, училась у разных Учителей, но... периодически баловалась Чёрной Магией, о вреде которой я не раз её предупреждала. Не знаю уж почему, но подруге, в отличие от меня, мужчин посылали горстями и без перерыва. Так, что я не успевала запоминать их имён. На что подруга, наверное, обижалась, когда спрашивала в очередной раз по телефону, что я думаю про Васю, Петю и Костю, а я молчала, вспоминая, кто из них кто, даже не пытаюсь понять, что стало в итоге с Ваней, Пашей и Мишей, о которых она расспрашивала месяц назад. Нет, я ей не завидовала, потому что сама бы с аналогичной ситуацией точно не справилась. Но логика Высших Сил иногда ставит меня в тупик.

Я посмотрела на Стасю Иным Зрением. Та заметила мой взгляд и со страхом спросила:

– Что видишь?

– Крылья вижу, – спокойно сказала я и добавила: – Чёрные...

– Так... Ты уже вторая, кто мне это говорит... И какие они?

– Красивые, – я засмеялась и мельком бросила беспомощный взгляд на молчаливый телефон... ЧКНБ, конечно же, не позвонит, я знала, что Он не позвонит, но всё равно хотелось чуда...

– Послушай, открой какой-нибудь обучающий центр? Пусть те, кого ты знаешь, тоже чему-нибудь людей поучат... Это же так просто! – предложила Светлана.

– Нет, я не могу, – покачала я головой. – У меня не получится.

– Почему?

– Я не умею заполнять налоговые декларации...

Света захохотала, но быстро заставила себя успокоиться и произнесла:

– Прости... Ты права: поднять в воздух стол – это намного проще, чем заполнить налоговую декларацию. Но я тебя научу.

Я взяла в руки гитару. Пела и смотрела на молчащий телефон. И казалось, нет ничего проще: разозлиться и отправить Человека, Которого Не Было, на обратную сторону Луны, чтобы больше никогда Его не видеть. Но я уже давно разучилась злиться, а «видеть» я всё равно буду, как бы далеко я Его ни отправила. Он давно уже – часть меня. Он – всё время во мне. Потому что я Его люблю.

Глава 7. Белые люди

Андрей – мой земной друг. Он уже много лет знал меня. Вернее, как и другие, считал, что знает. Прочитав отрывок моего дневника в Интернете, Андрей предложил пообедать в кафешке.

– Алис, давай познакомимся? Я видел только часть тебя, земную часть. А ты – совсем другая...

– Ты, как и все, видишь только то, что желаешь видеть, – грустно констатировала я.

– Тебя не напрягает общаться с простыми людьми, ну... с такими, как я?

– Я «смотрю» человека и сразу же знаю, смогу с ним общаться или нет. Поскольку мы с тобой уже давно общаемся, значит, можешь не переживать.

– А можно я задам тебе глупые земные вопросы?

– Конечно. Мне даже приятно, когда люди задают вопросы.

Андрею предстояла операция. Я рассказала о разновидностях болезней, причинах их возникновения, как с каким видом заболеваний можно поработать, какие книжки и в какой последовательности прочитать. Мы плавно переместились в плоскость Сознания и Подсознания. И я рисовала на бумажной салфетке множество кружочков, начиная от многоликого «Я» до Anima Mundi (Души Мира), говорила о шаблонах и стереотипах, самопрограммировании, о спасительном для организма транссе, в который каждый из нас непроизвольно впадает по несколько раз в день, о том, как работают Учителя, о фобиях и многом-многом другом, вплоть до сравнительного религиоведения в разрезе теории реинкарнации. На этом моменте Андрей оживился:

– Когда я был маленьким, года в четыре, я настойчиво требовал у родителей отвезти меня на могилу моей матери в Германию, повторяя, что эти родители на самом деле хоть и хорошие, но... не совсем «мои». Я рассказал, как мать везла меня в коляске по мосту в 1944 или 1945 году, но началась бомбёжка, и она погибла. Меня, конечно, никуда не повезли. А потом я смирился и уже почти всё забыл.

– Значит, не совсем уж ты и земной. Ты же многое вспомнил.

– Не земная – ты. Я вот до сих пор вспоминаю, как ты помогла родить нам твою тёзку.

У Андрея – три дочки. Когда его жена была беременна во второй раз, я не знала об этом. Всю ту ночь мне снилось, что я рожаю девочку, да так отчётливо, что, проснувшись, я мучительно размышляла: к чему бы это? Я пересказала странный сон коллегам и тут же получила sms-ку от Андрея: «Сегодня ночью в этом мире на одну Алису Андревну стало больше!»

Андрей спросил, что значит «якорь». Я рассказала о разновидностях «якорей» и о возможности «заякорить» свои Места Силы, которые помогают нам в сложную минуту.

– А какие у тебя Места Силы, Алис?

– Их немного. Николина Гора, например, там находились дачи у обеих бабушек. Забавно, да? Была нищей, но проводила лето на двух дачах среди королевских замков... Место, где в детстве я сливалась с Душой Мира через природу, для меня навсегда останется Местом Силы. Потом «французская» бабушка переехала, а второй дом подожгли. Но каждое лето я приезжаю туда на речку... Ещё – Афон и Тибет. Я бы с удовольствием поселилась в Лхасе или на границе с Афоном. Я там как дома, мне там спокойно и уютно.

– А Париж, где жила твоя «французская» бабушка?

– Французская бабушка, светлый человек, мечтала, чтобы я поехала в Париж, как только стану «выездной». Бабушка сказала, на какой улице и в каком доме она жила. Я оказалась в Париже после её смерти, исходила город вдоль и поперёк. Гуляя по центру, попала

на её улицу и нашла тот дом. Несколько раз снилось, что мы гуляем с ней в Париже. Но всё же это – бабушкин город.

– А какие ещё твои?

– Я люблю Венецию. Была там много-много раз. Даже не помню, сколько. Часто приезжала туда с Братом. Станный город. Когда-нибудь он... уйдёт под воду... – я невольно вздрогнула. – У него – особая энергетика, магическая. Он напоминает мне ДРУГОЙ город, который... я вижу во сне...

– Другой?

– Не такой, как все. В нём машин не было. В Венеции тоже нет машин, по крайней мере, в её пешеходно-водной зоне. И ещё там вода. Везде вода. Кругом... И мой сон тоже связан с водой. Я потом как-нибудь расскажу. И про сон, и про Город. Я думаю, когда-то он был Моим Городом... Он находился на берегу океана. На острове или на каком-то континенте в океане... Но его уже нет...

– А Питер не напоминает тебе Венецию?

– Напоминает и Венецию, и о том, чего совсем не хочется вспоминать. Поэтому предлагаю сменить тему...

– А какой Он... этот Твой Человек?

– Он – не Человек, – как-то автоматически и не задумываясь, ответила я.

– А кто Он? Ну... как ты Его видишь?

– Он – сильнее и умнее меня. Я смотрю на Него снизу вверх, меня к Нему тянет. Он – ведущий, я – ведомая. Мне с Ним интересно и не скучно. Мы говорим на одном, нашем, том языке, принимаем друг друга такими, какие мы есть.

– Да-а-а... – тяжело вздохнул Андрей. – Ты сказала мало слов, но слишком многое. Где же такого найти? Кто сможет разговаривать с тобой на одном языке? За всю свою жизнь я не встречал людей, которые были бы такими же сильными, как ты. А тебе нужен человек ещё сильнее...

– Ты не понимаешь... Ты говоришь про людей. А Он – как я, иной.

– Алис... А ты... кто? Ну... как ты здесь оказалась? Зачем ты сюда пришла? Здесь же всё – другое...

– Я не знаю, кто я... Нонна считает, что мы обе пришли сюда сами, потому что захотели прийти. Не знаю, зачем, может быть, для того, чтобы попробовать, как она говорит, пощупать этот мир, вот эти предметы, – я пощупала стол, за которым мы сидели. – Попробовать еду, которую здесь едят. Чтобы рассказать людям о том, что ТАМ. Только я пока почти ничего не вспомнила – рисую картины. А Нонна от них вздрагивает, потому что она их уже видела ТАМ. Я радуюсь, когда в книгах Учителей читаю о том, что я давно знаю сама, но не помню, откуда, хотя чему-то меня научил Голос, который я слышала в детстве во сне. Многие мои желания исполняются мгновенно. Но... мне очень хочется ЛЮБВИ, меня никто ещё не любил за то, что я есть. Просто так. Такой, какая я есть... Но мне не дают ТАКОЙ Любви... Я не могу объяснить, почему. Похоже на заколдованный круг. Я чего-то не понимаю, не могу вспомнить...

– Но ведь ты себя кем-то ощущаешь?

– Маленькой молчаливой девочкой из скупого детства, которая летом каждый день рано утром уходила с дедом в леса и бродила по ним в полном молчании. Дед собирал лекарственные травы, я – цветы, грибы и ягоды. Он научил меня общению с Природой: с деревьями, с цветами, с животными. К обеду мы возвращались на дачу, где меня ждали друзья – ёжик, дикая сиамская кошка Пантера и Белый Кролик. Наверное, у каждой Алисы должен быть свой Белый Кролик. Дед построил мне шалаш – самый настоящий домик для Феи. Когда светило солнце, я открывала в нём окно, а ещё в шалаше умещались два кресла и маленький столик. Я уединялась и читала книги. Стены и крыша – соломенные, но были

выложены в несколько слоев, между ними лежала плёнка от дождя, поэтому я могла находиться в домике даже в ливень. И дверь у него закрывалась на настоящий замок... Я так и осталась той маленькой девочкой...

– М-да... А я знал тебя генеральным директором крупного производства с оборотом в миллиард...

– Не поверишь, однажды в гневе я сказала человеку, который смотрел на меня сверху вниз и очень сильно обидел, что стану, как и он, генеральным директором. А мои слова расценили Там как «заказ»... Эх, давай не будем о земном, а лучше поиграем... В арт-терапии часто играют в «деревья». Надо представить себя деревом. Какое ты дерево? Где растёшь: на опушке в одиночестве или в глухом лесу? Какие у тебя ветви? Корни? Листья? Болеет твоё дерево или нет? Чего оно боится? Как ему можно помочь? Представил?

– Я, наверное, расту в лесу. И всё там здорово, и я никого не боюсь. А ты?

– А я нарисовала своё дерево перевернутым...

– Это как?

– Его корни – в небе, как змеи или молнии. В них живёт Луна. Дерево прозрачное. На тёмно-синем фоне. Его ствол – проводник Оттуда – Сюда. А его ветви повисли над спящим городом, создавая что-то наподобие купола. Но только моё дерево почти никто не видит.

– Вот это да!!!

– Когда я показала картину сыну, ему очень понравилось, но он спросил: «Мам, за что ты его так?» Я сказала, что это дерево – я. Он вздохнул и произнёс: «Тогда понятно...» Но я не знаю, кто я... Это всего лишь игра...

– А ещё какие игры ты знаешь?

– Например, в визуализации. Ты представляешь мечту. Но так, как будто она уже реализована. В деталях, очень красочно, со всеми положительными эмоциями, которые ты испытываешь. Потом описываешь картинку в настоящем времени – ты это уже получил. Как можно чаще возвращаешься к записи, перечитываешь, радуешься...

– И что? Сбудется?

– Обязательно.

– А ты играла в эту игру?

– Конечно. Мне даже попала под руку специальная тетрадка с надписью «Книга Желаний». Вот я туда всё и записывала. Например, когда компания, в которой я работала, из-за финансового кризиса заморозила все проекты, я описала в книге портрет владельца другой компании, который предложит мне новую работу. Очень детально. Ну... портрет не в плане внешности...

– И???

– И через две недели он мне позвонил.

– И???!!!

– Я забыла записать одну немаловажную деталь: работа в этом городе. А он предложил далеко-далеко-далеко. Так что, когда будешь играть, постарайся ничего не забыть...

– Ладно, а что ты ещё умеешь?

– Да, в общем-то, ничего я такого не умею. А всё, что со мной происходит, – элементарно, как дважды два, что изучают в младшей группе детского сада.

Андрей хихикнул, но тут же снова сделал серьёзное выражение лица и спросил:

– А ты всегда видишь будущее?

– Я специально никогда не смотрю. Будущее – многовариантно. Иногда я вижу один из вариантов развития событий, иногда сразу несколько. Но я всегда чувствую точку невозврата – тот момент, когда из возможных ещё вчера дорог осталась только одна, ну... когда выбора на данном отрезке времени уже нет. Когда мне было четыре года, я почувствовала папину смерть. На даче в воскресенье. Папа собирался домой, в город, а я начала истошно рыдать без

какой-либо видимой причины, повторяя: «ОН НЕ ВЕРНЁТСЯ». Ничто не предвещало его внезапной смерти спустя несколько дней. Я же почувствовала, что на тот момент времени никакого другого варианта будущего уже не существовало.

В жизни всегда так сначала – много вариантов, потом их количество уменьшается, происходит сужение пространства, пока все они не «схлопываются» в один, единственно возможный. Ты делаешь шаг, и снова появляется несколько вариантов дальнейшего шага, как будто веер раскрывается. Не знаю, как тебе это объяснить...

Иногда, когда мне нужно что-то узнать, я беру в руки карты. Карты как таковые – детская игра в гадания. Я получаю ответы и вижу то, что меня интересует, НЕ через карты, свечи и подобные атрибуты типа кольца-маятника, чаши с водой, кофейной гущи. Знание приходит само. Но бывает, я всё же достаю карты, зажигаю свечи, беру кольцо-маятник, варю себе кофе, потому что мне хочется снова почувствовать себя маленькой девочкой и поиграть.

– Алис, а ты когда-нибудь занималась Чёрной Магией?

– Этим занимаются Чёрные Маги.

– Значит, ты – Белый Маг?

– Я же тебе сказала: я не знаю, кто я. Но могу рассказать про Белых Людей. Точно их разделить по группам очень сложно, потому что, как правило, каждый, кто несёт в себе Свет, УЖЕ может всё, но ему нужно это ВСПОМНИТЬ. Некоторые вспоминают за несколько жизней, некоторые – за одну, а кому-то не надо даже вспоминать – они приходят, уже зная и умея от рождения. У кого-то получается лучше одно, у кого-то – другое. У кого-то получается всё, но он делает только то, что необходимо в каждом конкретном случае.

Мой дед был Белым Магом. От него исходил тёплый Свет. Обладая сильной, но спокойной энергетикой, он в основном молчал. Я всегда чувствовала его мысли, а он – мои. Дед напоминал мне отшельника-горца. Он любил природу и научил меня любить её. Каждое лето, помимо дачи, мы уезжали на неделю к его брату в деревню, где меня учили копить сено, доить коров. Я каталась на лошадях, а однажды целый божий день пасла стадо овец со всей деревни. Дед никогда не пил никаких лекарств, но собирал травы, правда, я и не помню, чтобы он болел. Я родилась в день его рождения, и мы отмечали праздник вместе. Он озвучил мне дату своей смерти где-то за год до неё, будучи ещё здоровым. За месяц до ухода во сне ему явились умершие родственники и позвали на Небо. Дед умер в буквальном смысле у меня на руках – обняв за шею, когда никого рядом не было. Какое-то время он оставался здесь. Я чувствовала его присутствие. Мне хотелось уехать из чёрной квартиры, где все умирали, но «застреливали» после смерти, – квартира стала Порталом в Мир Мёртвых, но я боялась, что дед осудит меня. Тогда он пришёл во сне и сказал, чтобы я уезжала.

Среди Белых Магов есть Настоящие Учителя. Они учат людей использовать скрытые ресурсы и Силы Света, в частности, для исцеления тела. Правда, редко у кого это получается. Я имею в виду людей. Белые Маги и Учителя обычно «ясно видят» и «ясно знают», некоторые обладают и другими уникальными способностями.

Целители могут «ясно видеть», но для них это необязательно. Обязательно – раскопать причину заболевания, чтобы сначала устранить её, а потом уже приступить к устранению следствия на физическом уровне. Целители должны быть Светлыми и использовать при лечении не собственную силу, а Силу Света. Один из моих Учителей – Учитель и Целитель одновременно. Бывает, задаёшь ему какой-нибудь вопрос, он тут же получает ответ Оттуда, но «ясновидение» для него вторично.

Воины Света вступают на путь борьбы с Силами Тьмы. Путь опасен как для них самих, так и для их близких. Они должны уметь и «целить», и «ясно видеть». Настоящих Воинов Света немного, и, как правило, никто в их окружении не догадывается, что они – Воины Света.

«Ясно видящие» не занимаются целительством, не встают на открытый путь борьбы с Силами Зла, не учат других. Если энергетика у них светлая, они являются энергетическими донорами. Если же человек «ясно видит», но он – вампир, то он относится к категории чёрных людей. Обычно, исключительно «ясновидение» – промежуточная ступень, потому что если ты ВИДИШЬ, рано или поздно тебе захочется ВЛИЯТЬ на то, что ты видишь, или РАС-СКАЗЫВАТЬ об этом. Тогда ты можешь стать либо Целителем, либо Воином Света, либо Учителем. Нонна – ясновидящая и, как она себя называет, Джинна – исполнительница добрых желаний. Одновременно Нонна учит людей, когда встречается с ними, и умеет убирать с них черноту, а ещё она изготавливает амулеты и обереги.

Есть просто Белые Люди. Неважно, верят они в Высшие Силы или нет, главное – они творят Добро. Белые люди могут носить чёрные одежды и даже иметь недостатки, но в них преобладает Свет, поэтому, так или иначе, они – тоже служители Сил Света.

Глава 8. Чёрные люди

Я не знаю, зачем приехала туда. Женщина опоздала на час, чтобы ещё около получаса рассказывать, какая она крутая и с какими крутыми людьми ей приходилось работать. На её лице-маске застыла слащавая кукольная улыбка. Она неоднократно называла меня чужим именем, сначала я поправляла её, но вскоре перестала – бесполезно, Женщина слушала только себя. Наконец-то выговорившись влать, она сообщила:

– Вы должны прийти 5 сентября на Проходной Двор и прочитать свои заклинания!

– День рождения папы, – выдохнула я.

– Отлично, Марина! Пригласите папу! – воскликнула Женщина.

– Все давно умерли, – сказала я спокойно, но Женщина не расслышала и продолжала нести ахинею про то, как кто-то из её крутых знакомых тоже приходил на Проходной Двор в день какого-то дня рождения.

– Так что, Марина, приглашайте папу!

– Обязательно. И папу, и маму, и всех остальных тоже... – кивнула я, понимая, что диалог неуместен.

Девушка за соседним столом сжалась и попыталась донести мои предыдущие слова до Женщины. Однако та нисколько не смутилась и с той же кукольной улыбкой, глядя на меня как на ребёнка из младшей группы детского сада, вкрадчивым голосом, будто сообщая по секрету страшную военную тайну, произнесла:

– Марина, есть такое ПОВЕРИЕ, что ДУШИ УМЕРШИХ НЕ УМИРАЮТ, А... ОСТАЮТСЯ РЯДОМ С НАМИ!!!

– Не может быть!!! Правда? – переспросила я, изображая из себя Христофора Колумба. Женщина чуть ли не запрыгала от только что озвученного ею открытия:

– Так что приглашайте папу!!! И ещё... Вы должны прийти в эпатажном виде!

– Это как? – поинтересовалась я.

– Ну... – Женщина недовольно посмотрела на моё платье и волосы. – Вы должны прийти... как бы вам это сказать... чтобы шокировать публику!

– Вы хотите, чтобы я пришла голой?

Женщина не поняла, что я шучу, испугалась и запричитала:

– Что вы! Что вы! Ни в коем случае! Но вы должны как минимум сделать что-то со своими волосами.

– У меня дома есть рога... Я могу нацепить их поверх волос... – абсолютно серьёзно произнесла я, и Женщина едва сдержалась, чтобы не потерять улыбку.

– Читать будете минут 30 и исключительно НАИЗУСТЬ!

– Я не знаю своих заклинаний наизусть...

– Считайте, что это – ваше домашнее задание. Вы ОБЯЗАНЫ читать наизусть! – воскликнула Женщина, одновременно раскрывая наугад мою Белую Книжку заклинаний, и с видом оратора на трибуне добавила: – А читать вы будете ТАК...

С патетическим видом, очень громко и с несходящей с лица улыбкой, закинув правую руку в направлении чьего-то светлого будущего, Женщина принялась декламировать заклинание, посвященное памяти моей умершей мамы, которое было очень грустным и совсем не предназначалось для чтения с трибун.

– Остановитесь, достаточно, я поняла... Женщина закрыла книгу.

– А вы вообще читали мои заклинания? – спросила я, уже заранее зная ответ.

– Нет, Марина, я терпеть не могу заклинаний! Я читаю детективы!

– Понимаю вас, – кивнула я, отзеркаливая улыбку Женщины в ответ.

– Но свою книжку вы мне всё же подпишите! Кстати, а как вы пишете заклинания? – спросила Женщина, протягивая ручку, а я подумала: «Интересно, если я сейчас не подпишу, она расстанется наконец со своей улыбкой?»

– Приходят – записываю...

– Так, может, это пишете НЕ ВЫ?

– Может, и не я... Возможно, их пишете ВЫ...

– Вы действительно думаете, что я смогла бы написать заклинание?

– Конечно! Берёте любую рифму и ставите в конце строчки. Например: «Любовь – Морковь»...

– Так просто? Сегодня же попробую! – обрадовалась Женщина.

Прощаясь, она в очередной раз окинула меня с ног до головы сочувствующим взглядом – её явно не устраивал мой внешний вид, и настоятельно потребовала, чтобы я пришла хотя бы в шляпе.

– А почему в шляпе?

– У всех заклинателей есть единственный образ, которому они все обязаны соответствовать, и это – ШЛЯ-ПА! И ещё вы должны подготовить список вопросов, которые я буду задавать вам при публикации!

– Вы можете задавать мне любые вопросы, – сказала я, подумав, что сама с удовольствием составила бы список, которого хватило бы для всех заклинателей мира, за часть зарплаты Женщины.

– Нет, Марина, вы обязаны написать вопросы самостоятельно! «А на улице – толпы безработных...» – вздохнула я, спускаясь по лестнице.

* * *

Сразу же после знакомства с Жуткой Женщиной я направилась на встречу с Ольгой, заклинательницей, которая решила выпустить свою первую книгу и хотела проконсультироваться со мной. Мы встретились в кафешке в центре города, долго говорили о заклинаниях и уже собирались разбежаться по домам, как она спросила:

– А как у тебя дела... ну, вообще, в жизни?

– Тяжёлый период... Как с января стало всё рушиться, так и продолжает...

– Чего ж ещё ждать от возраста Христа? У нас у всех происходит ломка... Мы должны отдавать миру то, что ЗНАЕМ...

– А ты... кто? – спросила я, уже предчувствуя ответ. – Ты ВИДИШЬ?

– Вижу. Но не занимаюсь Чёрной Магией. И тебе не советую, – произнесла Ольга, одновременно вглядываясь в мою ладонь. – Да у тебя линия экстрасенса настолько ярко выражена, что мне можно уже ничего и не говорить! А ты – кто по натальной карте?

– Марс – в Раке, Венера – в Рыбах, Лилит на Солнце, Асцендент – в 13-м градусе Рака, Управитель VIII – в I, Управитель I – в XII, Плутон в V в оппозиции к Солнцу...

– Ну ты попала...

– Да, у меня в каждом Доме – всё одно и то же: Заклинания – Экстрасенсорика, Экстрасенсорика – Заклинания, Любовь – Смерть, Смерть – Любовь... Но я не знаю, кто я... Если «считать» имя, то полное – Солнце, а краткое – Луна.

– Ты должна срочно разложить по полочкам те знания, которые обрела за свою жизнь, систематизировать их. У тебя в голове – перебор информации в хаотическом виде. В 33 года начинается новый Солнечный цикл. И если не начнёшь делать для мира то, зачем ты в него пришла, тебя накажут. Я сама через это прошла. И детства у меня тоже не было. Мне сказали, ты рисуешь. Покажешь свои картины?

Я кивнула. Потом мы говорили о земном. Я рассказала Ольге про Жуткую Женщину, и мы смеялись, и мне было радостно от того, что на этой земле, к счастью, пока ещё существуют и ДРУГИЕ женщины.

* * *

Уже четыре месяца я просила Человека, Которого Не Было, встретиться со мной. Мне хотелось рассказать Ему про заклинания, про работу, про Жуткую Женщину... Он обещал материализоваться в среду или в четверг, но в понедельник я «знала», что встречи не состоится. Он исчез. В четверг ночью я написала sms-ку «Ты жив?» И получила в ответ: «Да, а что?» И вот уже три дня я лежала на диване и смотрела в потолок, как внезапно на телефоне проявилось: «Приезжай». Это был Рэй – мистическое существо, я бы даже сказала, самый настоящий Чёрный Маг, с которым мы знакомы «сто лет», но последнее время общались исключительно телепатически.

«Ты ошибся номером?» – удивилась я.

«Нет, просто тебе это сейчас нужно...»

«А... куда, когда?»

«Завтра ближе к вечеру».

Рэй всегда «чувствовал» меня – видел, что со мной происходит, на огромном расстоянии, внезапно появлялся на горизонте, а потом так же внезапно исчезал. Воспоминания о Рэе увлекли меня в далёкое прошлое. Вернувшись в настоящее, я обнаружила в окне солнце и поехала на дачу.

На следующий день, проснувшись на старом чердаке, я почувствовала, что депрессия убралась восвояси. Погода была самой что ни на есть летней, и мне захотелось искупаться в озере. Я отправила Рэю sms-ку, содержащую лишь знак вопроса, и тут же получила ответ: «Не приезжай. Тебе это уже не нужно». Я встала с кровати, топнула ногой и... засмеялась.

Я осмотрелась по сторонам, будто видела убранство чердака впервые, и внезапно поняла, что странное «декорирование» – не что иное, как зеркало моего Подсознания: яркосиний «туниССкий» цвет стен, марокканские фонари и свечи, восточные «лежаки» на полу с чёрными покрывалами и огромным количеством сиренево-оранжево-бордовых подушек, кальян и карты, куча ковров под ногами, индийские картины-заклинания с арабской вязью на стенах, рыже-жёлто-красно-чёрный плед на кровати под скошенным белым потолком с чёрными балками и всякие другие мелочи, – напоминают мне о Рэе и Брате. Именно в те годы, когда они находились рядом, я чувствовала себя по-настоящему счастливой. Расставание с ними – одна из самых больших ран, не зажившая до сих пор. В ту страшную осень они оба спасли мне жизнь. Как я могла выбирать между ними? И тогда я сделала шаг в Иную Реальность, в Реальность, где никого из них уже нет...

Брат старше меня на десять лет, он – олигарх, но, несмотря на огромные деньги и власть, смог остаться ребёнком в душе – маленьким, озорным и взбалмошным мальчиком, которого я очень люблю. Мы безумно похожи характером и внешне, хотя он очень высокий и очень-очень красивый, рядом с ним я казалась маленькой феей, которая могла танцевать на его ладонях. Брат играл в бизнес, полный сомнений и надежд, всегда шёл вперёд, чего бы ему это ни стоило. Обладая отличной интуицией в бизнесе, он совершенно не разбирался в людях. Мне хотелось защитить его, а он злился, когда я пыталась объяснить, что «вижу». Мы часто бурно ссорились, но быстро мирились. Брат не читал книг, но читал мои заклинания. Однажды я сказала: «Когда-нибудь ты будешь гордиться мной». И когда меня официально признали «заклинательницей», несмотря на то, что мы уже почти не общались, Брат позвонил и как-то смущённо произнёс: «Лиса, я... тобой горжусь...» Я причинила ему боль, которую он не смог мне простить. Конечно, я могу позвонить Брату в любое время суток,

как и тогда, и он обязательно поможет, да и он иногда звонит «просто так»... Но мы оба знаем, что дверь в ту нашу реальность навсегда закрыта и уже никогда не откроется никаким волшебным ключом.

* * *

Я встретила с Человеком, Которого Не Было, спустя две недели и те четыре месяца... Мне хотелось побродить с Ним по городу, но мы ужинали. Он был голоден, а я совершенно не могла кушать – обычная реакция на еду, когда нервничаю. Я боялась Его. Он мог сделать мне больно, убить – словом, поступком или даже просто молчанием. Именно Он, а не кто-то другой, потому что никто не имеет надо мной никакой власти, за исключением человека, которого я люблю.

Мне хотелось сидеть не напротив, а рядом, прижаться щекой к Его плечу, помолчать. Но Его интересовала исключительно земная пища, поэтому, чтобы избежать никчёмных пауз, я говорила всё, что приходило первым в голову: про работу, про Брата, про ту страшную осень, про чердак на даче, про знакомство с Жуткой Женщиной, что не вызывало в Нём никакого интереса. ЧКНБ волновало лишь одно: написала ли я в Синей Книге, которая должна выйти к моменту выступления на Проходном Дворе, что вся она посвящается Ему. Я спросила, посмотрел ли Он мои картины, отправленные Ему по электронной почте.

– Я редко смотрю почту.

– А как я могу общаться с тобой?

– Мы и так общаемся...

– Но я не могу тебя видеть.

– Разве я сейчас не с тобой?

– Я пишу, но ты не читаешь моих писем.

– Я же сказал, что редко открываю почту и вообще не люблю писать писем.

– Я не могу тебе звонить, а ты не звонишь мне.

– Я ни с кем не говорю по телефону.

Как же мы были похожи! Я тоже не любила говорить по телефону и писать писем. Я почти никогда не звонила никому сама. А домашний телефон уже много лет жил в режиме выключенного звука.

Я пришла домой и написала, что мне бы хотелось, чтобы Он остался в моей жизни человеком, с которым я имела бы возможность просто общаться. Как всегда, Он ничего не ответил.

* * *

Мир продолжал рушиться. Нонна сказала, что не видит меня на той работе, куда я недавно устроилась, и что Высшие Силы хотят, чтобы я стала отдавать людям то, что я «знаю»... В результате я сдала проект за три недели вместо восьми, поняв, что денег на его реализацию у владельца всё равно нет и не будет, и в день сдачи проекта в компании началась опись с конфискацией имущества за неуплату долгов. Я предложила владельцу рассчитать меня и отпустить. Владелец предложил мне дождаться вечера и выпить с ним в значном месте на последние оставшиеся у него деньги, которых явно не хватит даже на то, чтобы выплатить мне ничтожно малую часть обещанного за проект «жалованья».

Владелец был весь чёрный.

* * *

Люди бывают чёрными по-разному. Во сне под названием «Жизнь» мне неоднократно посылали Чёрных Магов. Они сразу же узнавали меня, как и я – их.

В студенческие годы Чёрный Маг – преподаватель научил меня не только иностранному языку но и определению по фотографиям умерших людей. Я же благодарна ему за то, что он заставил меня посмотреть фильм, который я вряд ли бы посмотрела сама, поскольку уже тогда почти не включала телевизор. Фильм мало кому нравится, в основном все его ругают за аморальность, потому что люди смотрят на то, что показывают на экране, и мало кто догадывается, что на экран можно не смотреть вообще, если увидеть, что осталось «за кадром». Как правило, никто ничего не видит. Но на мой вопрос, почему главная героиня убивает главного героя, все отвечают по-разному.

Чёрные Маги делали мне непристойные предложения поиграть с ними на их чёрном поле, но я не соглашалась. Тогда начиналась Война, потому что Чёрные Маги – впрочем, как и Белые – знают, что на одной и той же территории не могут существовать одновременно двое магов – Чёрного и Белого. Кто-то должен уйти. Если честно, я не люблю войн. Поэтому, если не приходится общаться с Чёрными Магами по вынужденным и независимым от меня обстоятельствам, например, по работе, я предпочитаю не общаться с подобными Сущностями вообще.

Чёрные Маги – не вампиры. Они сильные, умные и умеют хорошо играть. Играть так, что обычные люди даже не догадываются, кто находится рядом. Единственное «преимущество» Чёрных Магов над Белыми заключается в том, что последние никогда не позволят себе использовать методы Зла для победы над Злом. Зло в любом случае будет наказано, и Чёрные Маги прекрасно знают об этом. Когда-то мне казалось, что я смогу обратить Чёрного Мага в Белого. Но это – иллюзия, потому что Чёрные Маги сами и вполне осознанно выбрали свой Путь; изменить Мага невозможно, если сам Маг этого не захочет. А если захочет, он изменится без чьей-либо помощи.

Есть другая категория Чёрных Сущностей. Моя бабушка-колдунья не была Чёрным Магом, но – ясновидящим вампиром. Она казалась абсолютно безобидной старушкой, но излучала негативную энергетику, поэтому все старались обходить её стороной. Бабушка знала всё – про близких и далёких, про происходящее в любой точке земного шара, но ей постоянно требовалась сторонняя энергия, чтобы продолжать жить. Когда мне было одиннадцать лет, она оказалась при смерти, одновременно при смерти оказалась и я. Моя мама в сердцах пожелала умереть вместо меня. Я вернулась. Мама умерла. Бабушка выжила. Ровно через год перешла в Иную Реальность и мамина сестра. Все вокруг умирали, а бабушка продолжала жить. Она была некрещёной, никогда не заходила в церковь даже ради того, чтобы послушать, как я там пою. Она не присутствовала на похоронах своих дочерей и никогда не ездила на кладбище. Когда бабушка упала, сломав шейку бедра, и оказалась прикованной к кровати, врачи постановили, что жить ей – максимум полгода, а прожила она целых пять лет. Чувствуя приближение смертного часа, бабушка попросила принести ей крестик, но тут же вернула обратно, сказав, что он душит её. Священник отказал ей в причастии и отпущении грехов, а за десять дней до смерти бабушка призналась, что видит Низший Астрал, куда её усиленно тащат колдуны. Её посмертной силы так боялись все родственники, что тело целенаправленно кремировали. Но надо отдать бабушке должное – она многому научила меня. Например, видеть без посредников. В детстве я просила её погадать на картах и спрашивала, что означает каждая из них. Бабушка посмеивалась, заверяя, что не знает значений, но «видит». Её слова я поняла много лет спустя: все магические атрибуты – театральные декорации, они помогают людям приоткрыть Дверь в Иную Реальность. Высшая ступень

получения информации – когда ты видишь и знаешь без каких-либо посредников, и никакие карты уже не нужны.

Есть просто Чёрные Люди. Это именно ЛЮДИ – люди, в которых погас Свет. Мне приходилось общаться с чёрным человеком по бизнесу. Каждая минута его жизни, каждое телодвижение, каждое «да» и «нет», как, впрочем, и всё-всё на свете, имело для него определённую стоимость, выраженную в бумажках. Эти бумажки кто-то когда-то придумал, раскрасил в разные цвета, проставил на них цифры, и с тех пор они зовутся волшебным словом «деньги». Волшебным – потому что в этом мире оно имеет чёрно-магическую силу, которая оказывает гипнотическое воздействие буквально на всех и каждого. После общения с подобными чёрными людьми мне всегда хочется постирать свою ауру.

Но есть ещё одна категория черноты – болезнь, которой может заболеть самый обычный светлый человек, и даже Белый Маг, когда Высшие Силы ставят его в сложную ситуацию. Болезнь Души, не проявляющаяся до поры до времени на физическом уровне. В данном случае необходимо вовремя раскопать причину, чтобы, с одной стороны, не заболело тело, а с другой, и что важнее, – чтобы не погас Свет.

* * *

Мы сидели в кафешке. Владелец был весь чёрный. Он долго рассказывал про свои заводы, людей, которые с ним работали, про то, что можно было сделать и чего делать было нельзя. Жаль, но я не могла ему ничем помочь – во мне осталось так мало энергии, что я даже не выходила в Поток.

– Лиса, ты такая классная... – сказал владелец с грустью. – Если бы ты была со мной с самого начала, мы бы с тобой уже... Извини, что так вышло... Заигрался я... Всем должен кучу денег и не знаю, как выбраться из этого дерьма. Хотел кредит взять, но банки отказали... Тюрьма или выстрел... Выстрел или тюрьма...

Мы попрощались. Он несколько раз звонил мне просто так, а потом исчез.

Так я осталась без денег, без работы и с кучей проблем, которые валились на меня со всех сторон снежным комом. Всё, что у меня было, – это Человек, Которого Не Было. Я пыталась подумать, что же такого могу делать сама, «отдавая в мир то, что знаю». Мне хотелось поговорить с Ним. Он обещал перезвонить, когда освободится. Позвонил поздно ночью. Я успела произнести лишь пару фраз, как Он сказал, что говорить не может, поэтому перезвонит завтра. Завтра, которое имеет обыкновение не наступать никогда... Несколько раз я писала Ему, но односложные ответы свидетельствовали о том, что Он вообще не открывает моих писем.

Глава 9. Экзамен жизни

Меня разбудил звонок девушки от Жуткой Женщины, которая уточнила время выступления на Проходном Дворе и напомнила про «эпатаж». Я сказала, что приду такой, какая я есть. Девушка не соглашалась. Тогда я предложила компромиссный вариант: написать и почитать заклинания за меня. Компромисс девушку не устроил, и она предложила приехать к Жуткой Женщине для очных переговоров. У Женщины был мой номер телефона, но она, видимо, считала себя слишком крутой, чтобы звонить мне напрямую. Но лишний раз встречаться с ней совершенно не хотелось, и я попросила передать Женщине набрать меня. Женщина позвонила уже накануне выступления и, с трудом скрывая злость, потребовала явиться хотя бы в шляпе.

Ещё до недавнего времени меня считали законодательницей мод: я могла позволить себе одеваться на самых дорогих улицах Милана и Венеции. Брат не доверял выбор своей одежды никому кроме меня. Я никогда не надевала одно и то же вечернее платье дважды – дарила после выхода в нём в свет. Я могла пойти погулять и вернуться домой с бриллиантами, потому что на случайно встреченном кольце «порхали» бабочки, а я очень люблю бабочек. Я всегда совершала спонтанные покупки, потому что у меня всё было, и ничего нужно не было. Но одежде, кольцам и прочей украшательской ерунде я не придавала значения, потому что смотрела на людей сквозь их тело и ожидала того же в ответ. Слова Жуткой Женщины пробудили во мне желание не мыться оставшееся до выступления время и искупаться в помойке, чтобы явиться на Проходной Двор в образе бомжа. Разве это – не эпатаж?

Я никогда не планировала одежду на следующий день, одеваясь под настроение утра. Но на Проходной Двор мне хотелось прийти в Том Платье, в котором меня официально посвятили в Заклинательницы, – в ходе посвящения ЧКНБ едва прикоснулся к моей спине, но я увековечила Его прикосновение в заклинании «Платье». Я спросила, устроит ли Его, если я приду на Проходной Двор в Том Платье, и Он ответил: «Конечно».

Конечно, я очень волновалась. Но не из-за чтения заклинаний на Проходном Дворе, заклинаний, которые все до единого были написаны Ему, из-за Него и для Него. А как волнуются перед встречей с тем, кого ты любишь. Он будет Там, рядом. Он обещал прийти. Он – единственный человек, виртуальное присутствие которого в моей жизни удерживало меня здесь.

Я пришла на Проходной Двор, чтобы встретиться с Ним. Его не было. Синяя Книжка с моими заклинаниями, обещанная к выходу в свет, так и не вышла. Девушка любезно предложила мне кофе, я согласилась. До «выступления» оставалось минут десять. И тут появилась Жуткая Женщина. Всё с той же кукольной улыбкой, томно закатив глаза, она разразилась возгласом на весь Проходной Двор, театрально протягивая мне руку:

– О, БЛАГОДАРЮ ВАС!!!!!!!!!!!!

– За что? – пытаюсь сдержаться и, как всегда, уже заранее зная ответ, спросила я.

– За то, что вы сделали ТАК, КАК Я ВАМ СКАЗАЛА!!! И пришли в ТАКОМ ВИДЕ!!!

– Я ВСЕГДА выгляжу ТАК, – спокойно произнесла я и отвернулась.

– Сначала полчаса читаете, потом – вопросы. Кстати, вы принесли СПИСОК ВОПРОСОВ, которые я должна вам задать????!!!

Мне ужасно захотелось дематериализовать её – я не могла выносить присутствия Жуткой Женщины в своём персональном пространстве.

Мне было неудобно читать заклинания сидя в их кресле, к тому же читать полчаса без перерыва, как приказала Женщина, – глупо. Я встала и читала так, как и должна была читать в это время в этом месте. Его не было. Я читала. Его не было. Они задавали вопросы. Его не было. А у меня даже получалось что-то отвечать и улыбаться им всем. Его не было. Кто-

то подходил и просил подписать Белую Книгу. Я машинально подписывала. Кто-то меня фотографировал. А я была уже где-то очень-очень далеко.

Я уходила. Девушка попросила задержаться минут на 10, чтобы дождаться цветов, которые как-то вдруг все подумали и решили мне подарить, пообещала кофе и куда-то убежала. Места, где можно присесть, не оказалось, – мне пришлось обосноваться, как бедной родственнице, с краю на проходе, где я всем постоянно мешала. Люди вокруг о чём-то разговаривали, но я не слышала их.

Внезапно ЧКНБ позвонил. Сказал, что не смог приехать из-за чего-то. Меня, собственно, не волновало, из-за чего. Мне было очень плохо. Я не знала, что Ему сказать. Вернее, слишком много того, что хотелось рассказать, да и просто... я хотела УВИДЕТЬ Его. Несостоявшаяся встреча – лучик света, благодаря ожиданию которого ты живёшь... Встреча, которая, возможно, станет последней... Но кто-то гасит Свет, и снова – чёрный туннель и Пустота...

Прошло 15 минут, я постоянно мешала им всем ходить туда-сюда. Кофе так и не принесли, хотя я и напомнила девушке о её обещании. Казалось, чёрные стены Проходного Двора вот-вот обрушатся. Я не могла больше там находиться, какая-то сила выталкивала меня – бежать, бежать, бежать.

Я удалялась. Жуткая Женщина окликнула меня, но я не остановилась, а она запричитала:

– Ой, а что вы уже уходите? А как же цветы? Они уже скоро будут! А я и не думала, что вы ТАК читаете! А можно мы ещё вас будем приглашать?

Я кивнула. Женщина отстала, но тут же позвонила девушка, поинтересовавшись, где я. Хороший вопрос. Очень уместный. Я и сама теперь не знала: где я? Девушка просила вернуться и забрать цветы. Я сказала, что возвращаться – плохая примета.

– А что же мне делать с цветами?

– Подарите их Женщине... – посоветовала я.

Он больше не звонил и не писал. Я была в полной Пустоте, и не было ничего и никого, кто осветлил бы Тьму.

* * *

Уже пять дней казалось, что я – мертва. Кто-то совершал за меня автоматические действия. Я не могла больше писать заклинаний, потому что, с одной стороны, у меня не осталось сил вообще ни на что, с другой стороны, Тому, для кого я их пишу и кому читаю, они совершенно не нужны.

Машинально повернув к метро на окраине города, я услышала звук пришедшей от Рэя sms-ки, состоявшей из одного вопросительного знака.

«Я у метро А...» – ответила я.

«Одна остановка вниз, выход направо».

Каким образом Рэй оказался в этих краях, мне было неинтересно, но я обрадовалась, что увижу его спустя столько лет. Мы обедали молча, пока Рэй не нарушил тишину вопросом на болезную тему:

– Как Брат? Ты общаешься с ним?

– Почти нет... – вздохнула я.

Я принимала их обоих такими, какие они есть. Но Брат не мог общаться с Рэем, и эта патологическая склонность Рэя к Чёрной Магии... Рэй – очень сильный маг, чего по его внешности совершенно не скажешь.

Они ровесники, но, в отличие от Брата, играющего в бизнес, Рэй играл в Чёрную Магию, играл профессионально и постоянно, точно так же, как постоянно он играл и со

своей собственной жизнью и смертью. Но именно Рэй научил меня приёму игры со «временем и пространством». Он искусственно создавал экстремальные ситуации, в которых ставил передо мной, на первый взгляд, совершенно невыполнимые задания, но в итоге я их выполняла. Каждый раз я ругалась на него за подобные «эксперименты», чувствуя себя «подопытным кроликом», а он смеялся.

Именно Рэй, произнеся всего одну простую фразу, внезапно дал мне понять, что же такое Любовь. Любовь всегда означала для меня Жизнь, а отсутствие Любви – Смерть, потому что Любовь давала мне силы жить. Но я никогда не осознавала до встречи с Рэем, что же такое Любовь на самом деле. Оказывается, Любовь – это когда ты принимаешь человека таким, какой он есть, без каких-либо исключений и не ставя перед ним никаких условий, принимаешь и продолжаешь любить только за то, что он живёт на этом свете, любить просто так, а не за что-то, предоставляя ему возможность быть свободным, ничем не ограничивая его. Ты счастлив от того, что можешь видеть любимого человека, общаться с ним, даже молча, и ты благодарен Высшим Силам за то, что он существует в твоей жизни. Неважно кем.

Помимо того что Рэй обладал уникальными способностями подключения к информационному полю, он в совершенстве владел гипнозом и приёмами нейролингвистического программирования. Я часто бывала свидетелем того, как он, виртуозно играя словами, приводил людей в полное замешательство, расщепляя их Сознание на множество мелких кусочков, и никто не понимал, что, собственно, происходило и происходит. Рэй блестяще манипулировал Сознанием других, но исключительно в рамках Чёрной Магии, и, как следствие, платил за свою игру – Жизнь постоянно ставила его на порог Смерти. Долгое время я пыталась «держать» Рэя энергетически, но начинала умирать сама. Однажды он с грустью констатировал: «Ты же знаешь, два равносильных полярных мага не могут быть вместе, кто-то из нас должен умереть...»

– И что ты собираешься делать? – спросил Рэй, как и обычно, чувствуя всё, что происходит со мной, иначе вряд ли бы он оказался рядом «здесь и сейчас».

– Мне предстоит отдать в мир то, что я знаю... из разряда практической Магии... Белой Магии...

– А я...

Рэй говорил, как и обычно, кусочками фраз, понять которые мог только тот, кто читает мысли, а не слушает слова. Я перебила его, задав вопрос, ответ на который дал бы мне понять, относится план Рэя к Магии Белой или Чёрной. Рэй тяжело вздохнул. Я грустно покачала головой.

– Ты же еле остался жив... тогда...

Рэй довёз меня до метро. Мы сидели в машине обнявшись и молчали. Нам обоим было всё равно, кто присутствовал в жизни другого все эти годы.

– Знаешь, где я была? – внезапно я вспомнила свой «поход» в злачное место, а Рэй засмеялся, мгновенно меня отсканировав. – Все эти люди такие смешные и странные! Они задавали глупые вопросы... А один из них – маньяк-убийца, и мне стало страшно. Как этого не видят другие? У него же на лице всё написано!

– Алиса, ты это видишь, я это вижу, но разве все люди такие, как мы? – с грустной улыбкой произнёс он, глядя меня по волосам. – А я ничего больше не хочу... Пустота... Расскажи мне, – внезапно тихо и как-то понимающе попросил Рэй, предлагая мне выговориться – рассказать про Человека, Которого Не Было, о котором я никогда ничего не говорила, по крайней мере, вслух.

– Я тоже устала от Пустоты... Мне нужно, чтобы ОН был рядом. Где-то. Неважно кем. ОН, понимаешь? Что ты видишь про меня? Скажи...

Рэй отрицательно покачал головой и снова гладил меня нежно-нежно, как когда-то давным-давно, когда я стояла у края пропасти, и был такой же сентябрь, и мне не хотелось ни

о чём думать, и я снова проваливалась, закрыв глаза, прижимаясь щекой к его щеке, проваливалась куда-то, где отсутствуют какие-либо мысли, но играет музыка нежности.

Время остановилось. Мир остановился.

– Ну, я пойду... – сказала я, резко отрываясь от его щеки, когда по радио зазвучала очень красивая, но грустная песня.

– А у тебя тогда были совсем короткие волосы... – грустно произнёс Рэй.

Я вышла из машины, прошла несколько метров. Он посигналил мне. Я обернулась. Его, как и многих, почему-то сильно раздражало, что я никогда не оборачиваюсь, уходя. Рэй махал мне рукой. Я снова не знала, когда теперь увижу его и увижу ли его вообще когда-нибудь. Живым.

* * *

Вечером мне позвонили из Самого Главного Общества Заклинателей с просьбой срочно найти и оформить в рамы, которые я должна расписать соответствующим цветом, портреты самых известных заклинателей Серебряного века, чтобы «повесить их в центральном офисе». Душа съёжилась – я вспомнила, что некоторые из заклинателей тогда... повесились. Я постаралась не думать о Смерти, но не прошло и дня, как раздался звонок из небольшого Сообщества Заклинателей, – меня попросили так же срочно прислать мои заклинания в сборник, посвященный Сергею Есенину. Я непроизвольно вздрогнула – одновременно мне предстояло выпустить собственную книгу на тему «Заклинатель и самоубийство» под названием «Потанцуйте со мной на окне...» с посвящением Марине Цветаевой... Смерть бродила где-то рядом...

Перечитывая Есенина, я вошла в Поток. Всё слилось: их чувство безысходности, и моё одиночество, и абсолютная беспросветность. Кажется, я прочувствовала всё, что чувствовали они когда-то. Несколько дней, пребывая в Потоке, я писала заклинания, тщетно пытаясь вернуться на землю. Стоя на краю Бездны, я подумала, что живу в огромном городе, где очень много людей. Они окружают меня повсюду: в метро, на улицах, в магазинах, в кафе, на работе... Всегда куда-то спешат, как, впрочем, и я. И часто опаздывают, потому что иногда надо остановиться и кому-то помочь. Помочь почувствовать себя не одиноким в толпе людей большого города, для чего зачастую бывает достаточно всего лишь нескольких добрых слов.

Многие спорят про заклинателей Серебряного века: действительно ли они ушли сами? Но если прочитать написанное ими в последние годы жизни, разве не очевидно, что они уже пребывали скорее Там, чем Здесь? Смерть всегда притягивается нами. Если бы находящиеся рядом вместо того, чтобы наблюдать за происходящим из зрительного зала, поднялись на сцену и вывели уходящих из предсмертного состояния, их заклинания были бы другими, и Смерть бы убралась восвояси.

Жизнь может отнять у человека всё и поставить на край пропасти, но не всякий человек, зависнув над бездной, показывает окружающим, что происходит у него в душе. А кто-то в этот момент произнесёт неласковое слово – и человека больше нет. Все начинают удивляться, а почему *вдруг*... А на самом деле это слово стало последней каплей... Но если рядом окажется хоть кто-то, кто поддержит простым человеческим общением... Пожалуйста, не опаздывайте...

* * *

Когда-то я открывала личную почту где-то раз в месяц, потому что со всеми общалась через «рабочий ящик». И вот наступил тот самый «раз», когда я обнаружила письмо трёхнедельной давности от неизвестного мне лица. По мере того как я читала, сердце опуска-

лось всё ближе к пяткам, а чувство вины поступало к горлу и глазам – предсмертная записка человека, адресованная именно мне, потому что адресовать её, видимо, больше было некому. Он написал её абсолютно спокойно, как тот, кто уже всё для себя решил – ни надрыва, ни бурных эмоций, ни обвинений в чью-либо сторону, ни даже рассказа о том, почему, собственно, человек решил уйти. Незнакомец сообщил, что прочитал мои заклинания, случайно наткнувшись на них в Интернете, и что я не могла не пройти через огонь, воду и медные трубы, поэтому я пойму и не стану осуждать его. Он не просил меня о помощи – он попрощался с этим миром через письмо, адресованное мне... Конечно, я сразу же написала ответ, но знала, что опоздала. Я проклинала себя за то, что открывала почту раз в месяц. Возможно, я смогла бы задержать незнакомца. И до сих пор, хоть все и говорят мне, что я не являюсь сотрудником Службы Спасения, чувство вины живёт в моём Подсознании, периодически всплывая на поверхность.

* * *

На следующее утро в метро я столкнулась с одноклассницей, которая уже после окончания школы преподавала мне теорию на курсах вождения и посоветовала самого лучшего преподавателя практики – инструктора. Светлый человек лет пятидесяти, он добродушно шутил, когда я сбивала какие-то палочки, пытаюсь изобразить виртуальный заезд в виртуальный гараж задним ходом. Когда «практика» закончилась, одноклассница обучила меня правилам игры в получение прав под заигрывающим названием «Получи меня!». Собственно, в этом мире на всё, что тебе нужно от кого-то получить, распространяются приблизительно те же правила.

Мы делились с одноклассницей последними новостями, как она вдруг помрачнела и сказала, что инструктор ушёл. Сам. Я даже сначала не поверила... Но однажды к нему на инструктаж по вождению попала девушка, безумно похожая на его покойную жену, и даже звали её так же – Леной. Лена стала для инструктора Лучом Света. Он объяснил девушке, чем вызвано его трепетное отношение, и попросил о возможности иногда общаться чисто по-дружески. Но Лена посмеялась и ушла из его жизни. А инструктор, посчитав себя недостойным общения, решил уйти из своей жизни так же, как и девушка ушла из его, – навсегда.

* * *

Я написала заклинание о том, как люди-заклинатели, не выдержав экзамен жизни, уходят, и, не удержавшись, отправила Человеку, Которого Не Было. Его ответ убил меня: «А лучше бы радовались, что ваше тело с его девятью отверстиями в сохранности, что вам не выпала судьба оказаться глухим, слепым или хромым, что вы вообще имеете человеческий облик! Зачем роптать против неба? Уходите прочь!»

В тот момент я стояла на земле. Но если бы я была дома, я бы вышла в окно.

Глава 10. Знаки

Я лежала и смотрела в потолок. Заклинания в сборник посвящений Сергею Есенину отправлены. Портреты в серебряных рамах – в центральном офисе. В дверь позвонили; я нехотя поднялась с кровати и на пороге увидела Леру, с которой месяц назад мы познакомились в «литературных кругах».

– Ты – вся чёрная... Так долго не протянешь... Почувствовала тебя, решила заехать... – произнесла она и с улыбкой добавила: – Не пугайся, я тоже... ВИЖУ... А подобное притягивает подобное...

Мы сидели на кухне. Она рассказывала о себе. Лера – моя ровесница и до недавнего времени, как и я, являлась преуспевающей бизнес-леди, владелицей пяти салонов, которые пришлось мгновенно закрыть. Леру начало «ломать», как и меня, хотя погружение в Иную Реальность случилось с ней не так давно.

Я предложила поэкспериментировать «на кошках» и протянула две фотографии – Рэя и Брата, которые показывала Нонне. Лера сказала правду, как и Нонна, но по одним и тем же фотографиям они говорили не одно и то же, – каждая из них считала фрагмент общего целого.

– Прости, что не пришла к тебе на Проходной Двор. Но я ВИДЕЛА, что там будет ВСЕ ЧЕРНОЕ... И ты будешь ЧЕРНАЯ... – Лера говорила уже без фотографий про людей, о которых не имела никакой предварительной информации, а я наблюдала, как знание Потокom обрушивалось на неё: шли цифры и образы, которые Лера пыталась интерпретировать.

Я поставила левую ладонь напротив её правой. Практически сразу же между ладонями появилась энергетическая волна, которая поочерёдно «била в берега», но не могла раствориться или исчезнуть в одном из них. Моя левая рука – «принимающая», как у Леры – правая. Лера пыталась считать информацию с моей руки, а я – с её. Таким образом, мы «гоняли волну» туда-сюда, но из-за равенства сил никто не мог «перетащить одеяло на себя». Мне было забавно, но я ждала, когда Лера почувствует то же. В какой-то момент она сдалась и засмеялась:

– Ну что ты делаешь!!! Ты у меня её забираешь!!!

Я поставила правую ладонь, Лера закрыла глаза и заговорила:

– Ты идёшь по краю пропасти. Пропасть – слева. Ты – справа. Вокруг везде горы. Ты идёшь к самой высокой горе. И ты туда обязательно дойдёшь, если не будешь смотреть в пропасть. И обретёшь тайное знание. Потому что Там находится Книга Знаний... Только ты – совсем одна. Обычно рядом бывает Ангел-Хранитель, или Духи, или ещё кто-то... Я такое впервые вижу... Ты, наверно, пришла из Высших Сфер... Похоже, перед тем как родиться, хотя и родиться ты решила сама, а не потому, что это было необходимо, так вот, будто ты им всем сказала: «Не трогайте меня! Я хочу сама!» Вот они теперь и смотрят на тебя Оттуда, но помогать не имеют права, потому что это было ТВОЁ решение, понимаешь?..

– У меня картина есть, я её после медитации нарисовала. Ты сейчас описала её. Это было в Тибете, но в каком-то другом Тибете, которого я не видела, когда была там наяву. Представь, часть гор – настоящие, а другие – Иные, их обычные люди НЕ видят. Я не знаю, что это за место, но там всё сливается, видимое и невидимое.

– Шамбала... – Лера глубоко выдохнула. – Ты была в Шамбале...

Мы долго рассказывали друг другу мистические истории из жизни и наслаждались общением, потому что редко можно встретить человека, который, как и ты, знает, как легко переносить Сознание из физического тела в выделенное астральное и обратно.

– Представь, Лер, я зашла в монастырскую лавку на Соловецких островах, понимая, что мне надо найти иконы, которые можно приобрести только там. Разглядеть содержимое

стеллажей моим слабым земным зрением – пустая трата времени. В лавке, кроме меня и двух продавщиц, никого не наблюдалось. Я попросила разрешения подойти поближе, объяснив причину, но мне отказали: «Скажите, какая именно вам нужна, и мы покажем»...

– Отличная проверка для Третьего Глаза! – засмеялась Лера. – В очередной раз ты почувствовала себя «подопытным кроликом» в руках Высших Сил?

– Да, я закрыла глаза и произнесла: «Икона с монастырём в небе...» – И?

– Результат не впечатлил Высшие Силы – продавщицы задумались, а мне пришлось уточнить не задумываясь: «Третья слева на второй полке сверху...»

– И именно на иконе «третьей слева на второй полке сверху» оказалось изображение монастыря в небе?!

– Да, сама бы не поверила, икона «явления монастыря старцам-основателям». Аналогичным образом я «разыскала» «Печную» икону – образ, обретённый за печкой, в которой пекли монастырский хлеб в XVI веке, и Соловецкий образ Божьей Матери с платочком в руке.

– Наконец-то я поняла, кому привезла Святую Воду из Пещер! – радостно воскликнула Лера. – ТЕБЕ! Меня «заставляли» её взять, а я не понимала, для кого!.. Но ведь взяла!!!

– Со мной тоже так было... Я отправилась за тридевять земель в Тридесятое Царство, чтобы полюбоваться Чудом Этого Света – огромным храмовым комплексом. И мне захотелось взять с собой три своих книги. В самолёте, названном именем известного Заклинателя, я решила перечитать книжку, чтобы скоротать время. Стюардесса несколько раз зависала надо мной, а потом попросила книжку в подарок – она, как выяснилось, любила заклинания.

– Высший пилотаж! А вторая кому предназначалась?

– В транзитном Королевстве, где мне предстояло пробыть неделю, я путешествовала по разным городам. В последнем из них гидом оказалась девушка, защитившая диссертацию на тему сравнительного религиоведения, чем в своё время занималась и я. Мы разговорились. Оказалось, она обожает заклинания, и именно в тот день у неё случился день рождения.

– Класс! И... третья?

– Третья продолжала томиться в рюкзаке, когда за мной заехал местный водитель Тридесятого Царства, чтобы отвезти меня в аэропорт. И я уже занервничала. Никаких языков, кроме местного наречия, он не знал, поэтому мы доехали до аэропорта в молчании, попрощались улыбками, и я уже подошла к дверям, как внезапно он догнал меня и воскликнул на английском: «Книга!». Я вопросительно посмотрела на него, а он, беспомощно извиняясь, несколько раз ткнул пальцем в мой рюкзачок и произнёс: «Ирина... Турфирма... Книга... Ирина... Вы – книга...».

– А ты, естественно, не знала никакой Ирины?!

– Как, впрочем, и кого-либо ещё в этом Тридесятом Царстве... Достала третью книжку и радостно избавилась от неё!

– Потрясающе!!! – засмеялась Лера. – Завтра я привезу тебе воду... Знаешь, я вижу твоё Солнце на чёрном фоне. Ты должна перерисовать фон... И цифра идёт «37» – будь осторожна в этом возрасте, хорошо?

Я послушно кивнула – эту же цифру называла Нонна.

* * *

Когда на машине долго не едешь, она имеет обыкновение не заводиться – обижается, что про неё забыли. У людей это называется «аккумулятор разряжен». Я пришла к заброшенной Лисе. Она, видимо, сочувствовала мне и поэтому, вопреки всему, завелась... Надо было где-то её покатавать. Я поехала на кладбище. Не люблю кладбища. Там обитают Низшие Сущности, которые питаются энергетикой людей, скорбящих по своим усопшим. Обычно я

приезжаю на кладбище только весной и в папин день рождения, осенью, чтобы проверить, всё ли в целостности и сохранности, а совсем не для того, чтобы пообщаться с теми, кого на кладбище нет. Я молча смотрела на фотографии родителей. Отца убили, а мама умерла, чтобы осталась жить я. Я должна была жить. Зачем-то. Но в Пустоте жизни нет – есть только существование. Пошёл дождь, и я поехала домой.

На обратном пути я заглянула в только что открывшийся магазинчик подарков. Внезапно на одной из полок прямо на уровне глаз я заметила... Девочку с Лунным Котом... Ту самую, которую рисовала!!! Я замерла, не веря своим глазам. И долго стояла и смотрела на неё, боясь прикоснуться, чтобы статуэтка не исчезла. Ценника не было, но надпись гласила: «Энигма. Девочка с Котом». Светловолосая Девочка в фиолетово-синем платье до пят без рукавов, сошедшая с моих картин, шла куда-то вдаль, держа в руках дымчатого Кота... Я взяла её в руки, боясь уронить. Она была в единственном экземпляре.

Дома я показала находку сыну.

– Где это ты ЕЁ нашла??? Это же ЗНАК, мам!!!

* * *

В полночь позвонила Нонна. Она рассказала о себе, я – про Девочку с Лунным Котом. Нонна согласилась: знак.

– Только вот какой... – задумчиво произнесла я.

– Знак того, что ты – на правильном Пути, Лиса. Этот год стал для тебя годом творчества: сколько издано Книг с заклинаниями, написанными в стол! А сколько картин про то, что ты видишь Там, нарисовано? Разве нет?

Я согласилась. Только зачем всё это? Если тот, у кого я попросила человеческого общения, написал: «Уходите прочь!». Разве так сложно предоставить другому человеку возможность с тобой разговаривать? Я зачем-то взяла телефон и написала ЧКНБ, что всё, похоже, мною здесь пройдено и время уходить. Он ответил: «Не умирай. Мир Магии погаснет...» Очень смешно... Я предложила встретиться, чтобы подарить ту Синюю, наконец-то вышедшую в свет, Книжку, которая полностью посвящена Ему. И Он снова... исчез.

* * *

Знаки посылают людям постоянно, только люди почему-то их не видят или не хотят видеть, но при этом продолжают искать и даже находят там, где знаков нет и в помине. Желательно, помимо явных знаков, научиться чувствовать Ветер Перемен. Я люблю получать знаки «смещения» в пространстве вариантов – попадания в транзитную зону. Транзитная зона – промежуточное состояние между двумя линиями жизни, как пересадка в метро с одной ветки на другую. Ты – явно уже не там, где был «вчера», но ещё пока и не там, где окажешься «завтра». И вроде бы всё то же, но нечто, вначале едва уловимое, выглядит иначе.

Например, каждое утро вы заходите в одно и то же кафе на протяжении многих лет, и официантка знает, что вы пьёте кофе с двумя кусочками сахара. Но почему-то сегодня она приносит вам... чай и... без сахара. Вы выходите из кафе, подходите к машине, а она не заводится, хотя ещё вчера вы расстались на дружеской ноте, и никаких причин для её капризов нет. Тогда вы едете на метро, бросаете взгляд на книжку, которую читает сидящая рядом девушка, и выхватываете: «Никогда не говори никогда». А дальше с вами, как по цепочке, происходит именно то, что, как вы всегда и абсолютно искренне считали, уж с вами-то никогда не произойдёт.

Однажды, сбегав пораньше с работы, я брела по центральной улице города в поисках подарка. Было очень жарко и душно. Чтобы перейти на другую сторону улицы и продол-

жить поиски, я спустилась в подземный переход, где располагалось множество палаток с разной всячиной. Я остановилась у одной из них, рассматривая витрину, как внезапно заболела голова. Так сильно, что я решила спуститься в спасительную прохладу метро и поехать домой. В ожидании поезда я по привычке взглянула на часы над туннелем. Как только я зашла в вагон, голова мгновенно прошла. Вечером выяснилось, что голова заболела за две минуты до взрыва в том самом подземном переходе.

Несколько лет назад я собралась за границу на новогодние праздники. В турфирме сказали, что я опоздала в ту страну – закончились авиабилеты, но предложили другое место, и на пять дней раньше. Я согласилась. Накануне вылета мне позвонили из турфирмы – кто-то сдал билеты, и я смогу, если срочно подъеду, вернуться к первоначальному варианту. Я безумно обрадовалась. Утром меня разбудил телефонный звонок Брата, который не знал, что я поменяла билеты: «Ты где???» Не понимая причины внезапной тревоги, я удивлённо ответила: «Дома». Он облегчённо вздохнул и предложил включить телевизор, который в моей квартире выполняет чисто декоративную функцию – я не смотрю ТВ уже много-много лет. Но в то утро я изменила принципам и ужаснулась – огромные волны, цунами, всё в воде...

Вода, как известно, очищает. Правда, не всех и не всегда. Почему-то сразу в голову пришло слово «гуси». С водой можно делать много чего интересного. Например, по ней можно писать вилами. Её можно заряжать. На неё можно нашёптывать. А можно молча глядеть в воду и видеть... С самого рождения я панически боялась воды, правда, не любой, а «избранной» – естественных водоёмов: рек, озёр, прудов, морей, океанов. Мама не понимала, почему, и пыталась научить меня плавать в речке на даче. Но я всячески сопротивлялась – царапалась и даже кусалась. При этом я совершенно не боялась воды в ванной и бассейнах, какой бы глубины последние ни были, поэтому в результате меня отдали учиться плаванию в один из бассейнов города. Повзрослев, я научилась преодолевать свой страх и даже заплывала за буйки в море. Но любые, в том числе небольшие волны подсознательно (и, наверное, это уже навсегда) вызывают во мне настойчивое желание – поскорее бежать прочь.

Той ночью я снова видела странный сон, который периодически в различных вариациях мне показывают на протяжении жизни. Город. Иной город, не такой, как все города здесь. В нём нет машин и совсем иные дома, вообще всё – иное... И вот появляется огромная волна. Такая большая, что её невозможно себе вообразить. Всё погибает в этой волне. Я пытаюсь убежать, скрыться где-то, но воды так много, что я тону. Весь город тонет. Всё тонет. Никого не остаётся. Совсем никого. Совсем.

* * *

Утром я нашла в Интернете страничку Леры и почитала её заклинания, написанные после нашей встречи. Одно из них – явно не в её духе.

– Что ты наделала!!! – смеясь в телефонную трубку, произнесла Лера. – Я вчера вернулась от тебя и ушла в Поток с головой!

– Ты там, случайно, не в моём секторе тусовалась? – засмеявшись, поинтересовалась я и, не дожидаясь ответа, успокоила: – Да ладно, расслабься, заклинаний на всех хватит. Считала из моего сектора – мне не жалко. Заходи ещё. Если встретишь меня Там, можем прямо Там и пообщаться. Знаешь, мне на днях всю ночь шло длинное-предлинное заклинание, которое похоже на «Чёрного Человека», как будто я пишу маме. До сих пор помню некоторые строчки. Но я заставила себя не записывать – очень больно, и целенаправленно вышла из Потока – если бы осталась Там, то уже – навсегда...

– Мне надо передать тебе воду, Алис! Давай встретимся в городе – город отвлекает...

* * *

Я живу на конечной станции. Подошёл пустой поезд. Открылись двери, люди бросились занимать места, я же с трудом переступила порог вагона, потому что почувствовала запах Смерти. Я знала его с детства – запах, который чувствуешь не носом, а «знанием». На сидении между первой и второй дверями в неестественной позе лежала девушка; длинные русые волосы полностью закрывали лицо, отсутствовала сумка. Все думали, что она – пьяная и спит, поэтому обходили стороной и занимали места подальше. Я знала, что она – мертва.

Двери закрылись, поезд въехал в туннель. Я хотела подойти к маленькой серой коробочке с красной кнопкой, чтобы сообщить о девушке машинисту, но поняла, что у меня не получится с ним связаться. Когда поезд приехал на следующую станцию, какая-то женщина подошла к коробочке, тщетно пыталась нажимать на кнопку и кричала: «Девушке плохо! Слышите?» Но никто её не слышал – коробочка не работала.

Я стала размышлять, почему и как девушка умерла, но... какая, собственно, разница, почему человека больше нет? Главное, что его *уже* нет.

* * *

Мы встретились с Лерой в центре города. Когда она передавала мне воду, бутылка выскользнула из рук.

– А-а-а!!!! – радостно закричала Лера на удивление окружающих. – Я видела вчера, как она падает!!! Поэтому перелила её сегодня в пластиковую бутылку! Вода – кристалл. Он весь светится. Ты поймёшь, когда будешь пить. Там есть источник с огромным свечением...

Лера часто уезжала на выходные к своему Учителю – Отшельнику в другую страну, откуда и привезла воду. Я сразу же увидела его, как только Лера принялась за свой рассказ, и моя картинка полностью совпала с её описанием Отшельника.

– Алис, ты никогда не обращала внимания, что, когда едешь в метро, тебя как будто никто не замечает? Ну... будто ты – в своей реальности, а люди – в другой?

– Метро – один из потоков, Лер, в котором можно творить чудеса, играть со временем и пространством, оставаясь невидимым для окружающих.

– Согласна! А знаешь, в последний раз у Отшельника я вспоминала, как пришла сюда. Как на твоей картине со змеей – туда и обратно, помнишь? Земля – маленький шарик, я приближалась всё ближе и ближе. Именно спиралевидно, и спираль закручивалась по часовой стрелке. Потом я стала различать континенты, горы, леса, реки и увидела город. Я была не одна – со мной летело много-много таких же, как я... Всё как ты рисовала...

Я улыбнулась, вспомнив слова Нонны: «Ты должна всё вспомнить! Осознаться во сне под названием «жизнь». Как только осознаешься, вспомнишь, что – там, откуда ты пришла. Вот я тебя помню – мы с тобой Там общались. Я твои стихи читала в Библиотеке Вселенной. Там есть твой сектор, ты их уже все написала, а теперь считаешь. А ты меня не помнишь! Ты вообще ничего почти не помнишь, зелёная ты моя!»

* * *

Я вышла из лифта и направилась к своей квартире, как... резко остановилась – знакомый Запах. Смерть побывала здесь. Только что... Смерть на самом деле – всегда рядом. Люди не хотят про неё думать, но если они о ней не думают, это совсем не значит, что Она –

где-то далеко. Смерть – лучший советчик, перед её лицом мы осознаём, что действительно важно в жизни, а что – так...

Прошлой зимой я вышла на лестничную площадку ночью и внезапно услышала Голос – ни женский, ни мужской. Он что-то быстро говорил на незнакомом языке. Голос Смерти. Мгновенно перед глазами появилась картинка: гроб у квартиры слева. И через пару минут из лифта вышла дочь соседней из той квартиры – Таня. Я вопросительно посмотрела на неё, и она сказала, что её мама умирает.

Помню, как потом Таня стояла у двери своей квартиры и боялась войти внутрь.

– Она здесь? – спросила я, кивнув на дверь.

– Нет, но мне всё равно страшно... Сначала папа, потом мама. Мама болела четыре года раком, а у папы что-то произошло с позвоночником, и он... не выдержал и порезал вены... Я до сих пор с ним общаюсь, он не ушёл, говорит, не разрешают... А вот теперь – мама...

– Отпустите маму, пожалуйста. Я свою долго не отпускала. А она мучилась...

Таня послушно кивнула и спросила:

– А с папой-то что делать?

Я всегда приходила в Храм и вставала у иконы, названия которой не знала. Но я чувствовала, что это – моя икона. С тринадцати лет, когда я впервые оказалась в Пустоте и встала на Окно, меня тянуло к ней как магнитом. Спустя лет десять я узнала название, а ещё через десять лет в книге священнослужителя обнаружила мимолётное упоминание об этой иконе в разделе «Советы для родственников самоубийц». Оказывается, у неё можно молиться за тех, кто ушёл сам. Получается, всю свою жизнь, вернее, последние две трети, я отмаливала себя... И я сказала Тане название той иконы.

Сегодня Смерть побывала в квартире справа, в семье врачей – Маши и её старенькой мамы. Недавно старушка заходила ко мне посмотреть на Девочку и Лунного Кота и попросила книжку с моими заклинаниями. Я боялась осуждения за откровенность, но, на удивление, возвращая книжку, старушка грустно-грустно произнесла: «Неземная ты, Алиса... Как же тяжело тебе живётся среди нас...»

Позже Маша скажет: «Мама приходила прощаться накануне 40 дней... Знаешь, какой она была? Точной копией твоей Лунной Девочки на тёмно-синем фоне Вечности. Призрачный контур с лицом моей мамы. Я никогда этого не забуду...»

* * *

Ночью я получила sms-ку от Леры: «Не поверишь! Сейчас на медитации я видела твою картину! Ту, которая с Пирамидой!!!»

«Интересно, – подумала я. – Люди смотрят на мои картины и вспоминают, каждый – своё. Может, я рисовала для того, чтобы им было легче вспоминать?»

* * *

Мы всё-таки встретились с Ним. С Человеком, Которого Не Было. Он назначил встречу накануне каким-то странным образом, почему-то напомним Рэя: «Завтра. В обед. В центре города. Там есть какое-то злачное место. Недалеко от него – один изысканный ресторанчик. Названия не помню. Но чем-то что-то очень напоминает...»

Я предлагаю вам попробовать назначить встречу кому-нибудь, желательно в многомиллионном городе, направив sms-кой вышеуказанное предложение...

Мы сидели напротив... Он, как всегда, кушал. Я, как всегда, не могла ничего есть. Я подарила Синюю Книжку, посвященную Ему. Он взял её в руки и вежливо пролистал. Он,

как обычно, смотрел на... Я – сквозь... Мы разговаривали. О Магии. О заклинаниях. И вроде всё как всегда. Но что-то – не так. Я не могла понять, что.

– Ведьма ты, – спокойно констатировал Он.

– Какая же я ведьма? Ну скажи, какая из меня ведьма? – совсем не обижаясь, спросила я.

– Шляешься по разным Потокам, играя в Иную Реальность, скрываешь свою истинную сущность, периодически работая в каких-то там офисах на окраинах города... Да у тебя на лице всё написано. Ты на себя в зеркало когда смотрела последний раз?

Я поняла. Это был комплимент.

Он замолчал. Опустил голову. На мгновение закрыл глаза. А потом молча посмотрел на меня, и я оцепенела от того, что увидела. Его глаза стали огромными и поменяли цвет на чёрный, зрачки исчезли. Страшное Существо, вселившееся в Него или проснувшееся в Нём, смотрело на меня из Его глаз, которые казались теперь уже не Его глазами. Повеяло холодом. Он продолжал молчать. Конечно, следовало бы срочно поставить меж нами виртуальное зеркало, чтобы Сущность полюбовалась собой и не причинила мне вреда. Но она смотрела на меня с неподдельным интересом и любопытством, так, как разглядывают то, что видят впервые. Внезапно Сущность вырвалась из Его глаз в виде множества змей и приблизилась к моему лицу, но с какой-то осторожностью, не прикасаясь ко мне. Мы изучали друг друга, пока она наконец-то не убралась восвояси. ЧКНБ закрыл глаза, сделал глубокий вдох, снова открыл их. И всё стало как прежде – это был Он.

Он спросил, храню ли я копии заклинаний, помимо компьютера. Станный вопрос – знак свыше. Я поняла, что надо срочно скопировать их куда-нибудь ещё. На всякий случай...

Мы прощались. Мне хотелось остановить мир, остановить Время.

Нонна говорит, что я чувствую Время иначе. Люди считают, что я иду «семимильными шагами», успеваю за год то, чего им не удаётся за несколько лет. Мне же всегда кажется, что я опаздываю, оттого я ещё больше спешу, чтобы всё успеть до ухода Отсюда. А Нонна считает, что я до сих пор не смогла перестроиться на то Время, которое здесь, с того Времени, которое Там. Там оно течёт иначе. Однажды меня осенил звонок будильника – я вдруг поняла, что рисовал Сальвадор Дали. Часы, которые «текут», например. Дали бывал Там, абсолютно точно. И он попытался объяснить нам через картину, что Время Там – Иное.

Но Время не остановилось. ЧКНБ, как всегда, поцеловал меня в щёку. Я, как всегда, уходила, не оборачиваясь назад. Кто Он? Кем и зачем Он мне послан? Почему всё так, а не как-то иначе? Что это было за Существо? Что означал этот знак? Что ещё я должна понять или вспомнить? Зачем я сюда пришла? Картины нарисованы. Заклинания изданы. Что я делаю здесь?

Глава 11. Включите свет!

Мы сидели в кафешке с другом-одноклассником Алёшей, который иногда играет в скорость, и пили чай.

– Алис, ты действительно по фотографиям можешь сказать, жив человек или нет?

– Фотографии уже не нужны... – задумчиво произнесла я.

– Можешь помочь?

– Скажи чем.

– Десять дней назад шесть рыбаков поехали на озеро. По три человека в лодке. Одна лодка вернулась, а вторая нет. Озеро большое, где-то достигает даже 100 километров на 100 километров, и берегов не видно... Их ищут, по деревням ходят...

Я увидела ночь. Лодку. Будто я рядом с ней, стою на воде слева. Волна большая, бьёт в нос лодки, и с левой стороны – тоже, ровно до середины. Один мужчина сидит на носу, второй – в хвосте. А третий почему-то стоит во весь рост с правой стороны лодки, ближе ко второму. Лодка переворачивается вправо.

– Они мертвы, – сказала я.

– А почему? Что произошло?

– А там волны бывают? Это же озеро?

– Бывают... Редко, но бывают. Никто не знает, откуда они там. Вдруг поднимается сильный ветер, и волны. Большие.

– Не надо их искать... Они мёртвые... А у тебя есть карта – взглянуть на озеро?

– Я пришлю тебе завтра.

– Ладно, а я ещё раз дома ночью посмотрю... А ты не в курсе случайно: используют ли постимпрегнаты в короткотактных прессах? И что Аниме Мунди нужно получить в результате этого земного цикла?

Алёша многозначительно посмотрел на меня и засмеялся. Я вернулась домой. Зажгла свечи. Закрыла глаза. Попыталась снова представить озеро. Там что-то есть на дне, они зацепились за что-то затонувшее. Возможно, найдут одного. Максимум двух, но трёх – точно нет. Мысленно представила карту в форме прямоугольника. Разделила её вертикальной линией по центру – надо искать справа. Потом – двумя горизонтальными на три равных полоски. Они – в средней части, справа от центра. «Ладно, надо посмотреть завтра реальную карту и перепроверить...» – подумала я и пошла спать.

Утром на работе первым делом открыла почту. Увидела письмо с приаттаченной картой. Открываю письмо, и почта... виснет. Потом всё рушится. Пытаюсь открыть снова. Не открывается. Выдаёт ошибку. Перезагружаю компьютер. Всё повторяется. Пять раз подряд. Системный администратор будет только вечером. Сажусь работать за соседний пустующий компьютер. Пишу sms-ку Алёше: «Позвони». Он перезванивает, я рассказываю, что произошло с компьютером. Потом – всё, что вижу. Без карты.

– Много лет назад там затопили много деревень. И до сих пор в некоторых местах купола от церквей торчат. И ёлки на дне. Затопленные. Растут. Но не может так быть, как ты говоришь, Алис... Знаешь, почему? Лодку сейчас нашли внизу в левой стороне...

– Извини, – улыбнулась я и даже обрадовалась.

Но радовалась я недолго. Через два часа пришла sms-ка: «Одного нашли. Мёртвый. В том месте, где ты сказала...»

* * *

Вечером пришло письмо от заклинательницы-эмигрантки. Она почувствовала, как мне плохо, и предложила меня «посчитать». Уже ничему не удивляясь, я отправила необходимые даты. По прошлогодним просчётам моей крёстной, почти Феи, получалось, что я случайно оказалась на Земле, корни мои затеряны где-то во Вселенной, и я очень тоскую по настоящему дому. Из полночного просчёта эмигрантки следовало, что я – экстрасенс, обладающий способностями биоэнергетического целительства, Магии, магнетизма, влияния на мир через Любовь и Творчество, и несущая вибрации Высших Сфер... Я сжала голову руками: что я должна сделать здесь? Зачем я всё-таки сюда пришла? Кто я? Моё Будущее было по-прежнему закрыто. Раньше я всегда что-то видела там, впереди, и шла вдаль. А сейчас – ничего, кроме Пустоты, которая по сути своей есть Смерть...

* * *

В тот день мне сообщили, что Р.А.М. снова в городе. Прошло полгода с предыдущего семинара, и после показанного на 1-м канале ТВ фильма желающих попасть к Учителю оказалось в два раза больше, чем реально вмещает помещение.

Я вошла в зал, где собралось около двухсот человек. Море цветов. Телевидение. Я подошла к Р.А.М. и молча протянула книжки. Она улыбнулась: «Это ТЫ???! И это – ТВОИ книги?!!!» Миллионы людей проходят перед её глазами, но она вспомнила меня. Зал стих. Включились телекамеры. Сначала Р.А.М., как обычно, рассказывала. О себе, о возможностях каждого человека. Люди приезжают к ней со всего мира, каждый – в ожидании чуда, но чтобы чудо произошло, мы должны сотворить его сами. Я разглядывала золотое свечение вокруг её головы, когда Р.А.М. представила меня семинаристам. Я вышла с книгами, сказала, что после семинара издала заклинания, которые писала две трети жизни в стол, меня официально признали заклинательницей, наградили медалью, и ещё я нарисовала серию медитационных картин про Девочку с Лунным Котом... Здесь зрители аплодируют, аплодируют... Им казалось, что я – самая счастливая женщина на свете...

* * *

И вот снова мантры. Я не чувствую тела. Тело окаменевшее и пустое. Я знаю: когда вернусь, будет сложно его «собрать», и минутой-две после оно – ещё «чужое».

Та же Поляна, те же Горы. Обычные и Иные. 108 источников. Пропась. Тонкая нить к Монастырю на Горе. Мой Монах. На этот раз – весь в Белом. От него исходит такое сильное ослепительное сияние, что не видно его лица. Сияние, похожее формой на огромное светящееся яйцо.

Я прихожу в Монастырь. Те же монахи. В оранжевом, как обычно. Мне хочется зайти в храм. Если я не имею права, они остановят меня. И я захожу внутрь. Передо мной – большая статуя Будды. Я держу в руке крестик, купленный мною в Тибете наяву. Он похож на православный, но сделан из металлической проволоки, обвязанной нитками всех цветов радуги, а внизу – разноцветная кисточка из этих ниток. Я останавливаюсь у статуи Будды и прошу помочь мне понять: кто я?

Прохожу в комнату левее – книгохранилище. Здесь много старинных книг. Свет сюда почти не проникает. Очень тихо. Стеллажи расположены на расстоянии метра от пола и до потолка – по всем стенам. Под стеллажами – ниша. Я наклоняюсь и прохожу под книгами,

когда в комнате появляется монах. Я его ещё не знаю. Боюсь, он скажет, что я не должна здесь находиться. Но он улыбается, и с полки в его руку слетает одна из книг. Он открывает её и показывает мне. Я вижу записи на санскрите. Говорю мысленно: «Не понимаю...», улыбаюсь. Монах взглядом показывает на третью комнату, расположенную левее, вход в которую завешен плотной чёрной тканью. Мне страшно, но монах молча ждёт, когда я всё-таки зайду в неё, и я захожу.

Тайная комната – маленькая. Голубые стены – в туманной дымке. Ровно посередине прямо с неба льётся серебряный свет. Я встаю под него, и поток вливается в астральное тело, наполняя его энергией. В комнате появляются монахи и, обходя меня по кругу со старинными книгами в руках, читают мантры.

Маленький монастырский садик. Старый колодец. Деревянными ведрами монахи черпают святую воду серебряного цвета. Каждый из них по очереди подходит ко мне и обливает меня колодезной водой. Я радуюсь и улыбаюсь им, а они – мне.

Вечереет. Монахи начинают танцевать вокруг огня или чана с благовониями. Раньше я танцевала рядом. Теперь – с каждым из них, а потом они ходят вокруг меня, танцующей внутри круга. Я пытаюсь сосчитать, сколько их, но постоянно сбиваюсь – из-за туманной дымки благовоний (или огня?) я почти не вижу их лиц, а они постоянно перемещаются. Но, наверное, их двенадцать.

Я понимаю, что пора уходить. Монахи по очереди подходят ко мне и на прощание вторым и третьим пальцами проводят, не прикасаясь, ровно по центру моего лба в области Третьего Глаза, благословляя меня. Я ухожу в Небо цвета Огня. Плыву по Нему. Мне хорошо. Я – уже даже не призрак. Потому что у меня больше нет никаких контуров. У меня больше ничего нет. МЕНЯ больше нет. Я отбросила всё лишнее. Я стала ВСЕМ. Я – НЕБО.

* * *

В перерыве я лежала на своём коврикe с закрытыми глазами, как вдруг услышала голос Р.А.М.:

– Алиса, просыпайся! Я прочитала, что ты пишешь про Иную Реальность...

– Кто я?

– Ты – такая же, как и я. Ты можешь ВСЕ. Тебе открыто Информационное Поле. Можешь брать Оттуда любую информацию. В этом нет ничего странного или плохого. Просто тебе это дано.

– Я – в Пустоте...

– Я поняла. Но ты правильно поступила – отдала людям то, что творила и носила в себе все эти годы! Подумай только, от какого тяжёлого груза ты сейчас избавилась!

– Но я не вижу своего Будущего... Не понимаю, что я делаю здесь... Зачем я сюда пришла? Если это – те книги, то...

– Нет, это – не те книги. Это будет совершенно иная и более высокая Ступень, чем предыдущая. Для начала издай свою «Иную Реальность». Обязательно. И как можно быстрее. Ведь всё, что ты написала, – правда. Это – не игра. В жизни на земле играют люди. МЫ не играем. Ты – настоящая. Издав книгу, ты освободишься. Тебе откроется Новое. То, чего ты пока ещё не видишь.

– Мне очень одиноко...

– Да, я знаю, Алиса, но Высшие Силы дали тебе намного больше. Представь, какая ты – и каким должен быть твой Человек, Которого Не Было? Таких людей – единицы! Он придёт к тебе. Только путь очень долгий. Я же сказала ещё полгода назад, что вижу Свет. Ты должна его дождаться. А ты кричишь в Небо, тем самым перекрывая Свой Путь.

– Что мне надо сделать ещё, помимо книги?

– Найти ключ от своей Двери. Принять важное решение. Фактически переступить через себя. Это – то единственное, что сегодня, как тебе кажется, ты не в состоянии сделать. Я не знаю, ЧТО именно. Тебе самой нужно понять. И если ты это сделаешь, то перейдёшь на новую Ступень. И начнётся очередной виток спирали.

– Я знаю, что должна сделать, но... не могу... хочу, но не могу. Потому что если я сделаю это сейчас, я умру...

– Ты должна умереть. Для всего старого. Для своего Прошлого. Чтобы родиться вновь. Только так ты сможешь спасти себя. Для Света.

* * *

Я вхожу в Храм Души. Всё – то же, но не так. Где Свет? Темно. Будто перегорели все невидимые лампочки. Стены вместо ослепительно белых выглядят серыми. Надо включить Свет. Я пытаюсь нащупать выключатель. Но его нет. Нигде. Я прохожу к нише, где в прошлый раз встретила с Патриархом. Стол и стул – на месте. Патриарха нет. Очень темно.

– ВКЛЮЧИТЕ СВЕТ!!! – кричу я в Пустоту, поднимаясь на второй этаж, где в прошлый раз меня ждали «мои».

Как же темно!!! Надо найти выключатель. Здесь должен гореть Свет! Я ощупываю все стены по ходу движения. Тщетно. Открываю дверь в ту комнату на втором этаже. «Моих» нет. Комната выглядит иначе. Тот же прямоугольный деревянный стол и стулья, но окно завешено плотной чёрной тканью, а белые гипсокартонные перегородки, которые обычно строят на выставках для разделения стендов соседних компаний, делят комнату на несколько отсеков. На стенах что-то висит. Плохо вижу. Туманная дымка. Похоже, это какой-то Музей... Но Музей... мёртвый. Мёртвый, потому что сюда никто не приходит.

Внезапно из-за правой «перегородки» появляется Патриарх. В прошлый раз он был в чём-то зелёном, расшитом золотом, и без головного убора. Сейчас – в чёрном. Белый головной убор. Бело-зелёно-красные ленты. Патриарх садится за стол напротив. Я смотрю на него и мысленно спрашиваю:

– «Мои» не придут?

– Да, потому что ты их отпустила.

– Где мы? Что это? Это Музей? Патриарх кивает.

– Но он же мёртвый. Сюда никто не заходит, да? – Да.

– А почему? Разве так бывает?

Патриарх смотрит на меня по-другому. Не как тогда. Он недоволен мной.

– Посмотри внимательно, что это...

Я прохожу в первый «отсек» справа и вижу... свои фотографии на стенах. Детские фотографии. Чёрно-белые. Одна из них увеличена. Мне на ней четыре года. Лето. Я катаюсь на велосипеде и машу папе рукой. Рядом с фотографией – мои заклинания под стеклом.

– Это – МОЙ музей? – удивлённо спрашиваю я.

Патриарх молча кивает. Здесь – вся моя жизнь. Вся, с рождения до...

– Этот музей заполнен ровно наполовину, – говорит Патриарх и повторяет медленно и отчётливо: – **РОВНО НАПОЛОВИНУ**...

И действительно: если правая сторона заполнена и «готова», то левая – абсолютно пуста. Музей мёртвый, потому что я ещё жива...

Мы спускаемся на первый этаж в нишу. Патриарх останавливается и смотрит на меня в ожидании вопроса, с которым я пришла в Храм Души, но я почему-то молчу. Очень темно. Здесь должен гореть Свет! Надо найти выключатель...

Внезапно справа от Патриарха в воздухе начинают появляться огненные буквы. Они загораются рыже-красным пламенем. Сначала первая буква. Потом точка. Потом вторая.

Точка. Я уже знаю, что дальше. Фамилия. Полностью. Фамилия Человека, Которого Не Было.

– Его НЕТ! Он НЕ СУЩЕСТВУЕТ! Я ЕГО ВЫДУМАЛА!!!

Патриарх молча протягивает фотографию. Кто-то сфотографировал ЧКНБ, стоя где-то слева сзади. Я вижу часть Его лица, но не вижу глаз.

– Его НЕТ! Слышишь, НЕТ!!! Фантомы, призраки и мыслеобразы НЕ проявляются на фотографиях!!! Его НЕ СУЩЕСТВУЕТ!!!

Я плачу. Патриарх молчит. Буквы продолжают гореть, а фотография висит в воздухе прямо передо мной.

– ЧТО Я ДОЛЖНА СДЕЛАТЬ?

В руке Патриарха появляется большая церковная свеча, он протягивает её мне. Я беру свечу правой рукой и мысленно зажигаю.

– Что я должна сделать? Молиться? За Него? За себя? Сжечь?.. Патриарх молчит.

– Хорошо... Я подумаю об этом после... Покажи мне, что будет...

Патриарх поворачивается и быстро-быстро идёт направо. По этому коридору в прошлый раз мы не ходили. Я иду следом. Вернее, кажется, что мы летим.

Коридор очень узкий. На полу – потёртый бордовый ковёр. Как в старой квартире у бабушки-колдуньи. На потолке в конце коридора горит лампочка. Она крепится к потолку на металлической ржавой подложке, похожей на тарелку, и скрипит, раскачиваясь на ветру, хотя ветра нет. Я понимаю: это – последний Луч Света в моём Храме... Лампочка тускло мерцает. Ей осталось совсем недолго. Она «мигает» – то внезапно гаснет, то снова светит, но очень-очень слабо. По ходу нашего движения двери справа самопроизвольно распахиваются настежь, и я заглядываю внутрь комнат.

Вот первая. Маленькая. Белые стены. Маленькое окно. Маленькая кровать. Чёрная подушка. Чёрное одеяло. Виден кусочек белой простыни. Никого нет. Только посередине прямо напротив двери висит огромная чёрная ПЕТЛЯ.

Вторая дверь. Здесь – тоже никого. Такая же маленькая комнатка. Такие же стены. Такая же кровать с чёрной подушкой и чёрным одеялом. Кусочек белой простыни. Петли нет. Но... ОКНО открыто настежь...

Третья дверь. И здесь – никого. Такая же маленькая комнатка. Окно закрыто. Петли нет. Постель смята. На белой простыне – КРОВЬ.

– НЕТ! – кричу я. – Остановись! Хватит! Я НЕ ХОЧУ ТАК!!! НЕ НАДО!

Патриарх останавливается. Темно. Как же темно!!! Здесь должен гореть Свет!

– Мне нужно в Библиотеку, – решительно произношу я, разворачиваюсь и бегу по левому коридору, потому что уже знаю, какая из дверей приведёт меня в Неё.

Патриарх подходит к «моей» полке на стеллаже и показывает мои книги. Я и сама вижу: она – Там. Та, Синяя Книжка, которую я написала Человеку, Которого Не Было.

– Убедилась? – спрашивает Патриарх.

Я киваю и слышу Голос. Земной голос Р.А.М.:

«У ВАС ОСТАЛОСЬ 3 МИНУТЫ...»

Я бегу к стеллажу, откуда в прошлый раз достала книгу со словом «СЛОВО». Стремянка уже не нужна. Здесь не нужны стремянки. Это только в первый раз сложно понять, ГДЕ ТЫ. Я добираюсь до самой верхней полки под потолком. Беру книгу. Коричневая. Старая. В пыли. На корешке ничего не написано.

«БИБЛИЯ». Открываю произвольно. Страница 235. Книга Судей. Мелко очень. Читаю: *«Воспряни, воспряни, Девора! Воспряни, воспряни! Воспой песнь!.. Тогда немногим из сильных подчинил Он народ... С неба сражались, Звёзды, с Путей Своих сражались... Поток увлэк их, Поток... Попирай, Душа моя, силу!»*

Закрываю. Сдуваю пыль. Аккуратно ставлю на место. Времени нет дочитать до конца. Главное – не забыть. Чтобы потом подумать, что это значит... Мы возвращаемся в Храм. Как же в нём темно! Здесь должен гореть Свет...

«ОСТАЛОСЬ 2 МИНУТЫ. ПРОЩАЙТЕСЬ! ПОДОЙДИТЕ К ДВЕРИ!»

И тут... внезапно... я бросаюсь обратно в Библиотеку. Вернее, меня утягивает в неё неподвластная мне Сила, будто я забыла там что-то, что-то очень важное, и я не в состоянии сопротивляться.

Я оказываюсь рядом со «своим» стеллажом и вижу, как в проходе между ним и соседним ко мне навстречу плывёт... Призрак, похожий на Монахиню. Я узнаю Ахматову и вспоминаю, что Сталин звал её «Монахиней»... Она смотрит на меня с интересом, разглядывает и обращается одновременно с нотами высокомерия и снисхождения в голосе:

– Так вот ты какая, Алиса... Читали тебя... Знаем... Эй! ИДИТЕ ВСЕ СЮДА! СМОТРИТЕ, КТО К НАМ ПРИШЕЛ!!!

И тут же со всех залов Библиотеки начинают стекаться Призраки... Призраки заклинателей Серебряного века. Они окружают меня со всех сторон. Я слышу их голоса. Они перешёптываются. А я оборачиваюсь и вижу Марину. Весело вальсируя по залу, она подлетает ко мне, по-доброму заглядывает в глаза и улыбаясь произносит:

– Алиса, живи! За всех нас!!! Слышишь? ЖИВИ!!!

«ОСТАЛАСЬ 1 МИНУТА ОТКРЫВАЙТЕ ДВЕРЬ!!!»

Кто-то берёт меня за руку, я оборачиваюсь и вижу Сергея Есенина, а он смущённо шепчет:

– Ты там... не пей, хорошо?

Я улыбаюсь – я не пью. Откуда-то справа, из толпы Призраков, проявляется Маяковский. Он садится на пол, прислонившись к стеллажу справа, чтобы не давить своим ростом, внимательно и серьёзно разглядывает меня с ног до головы, тяжело вздыхает, затем подносит призрачную руку к виску, не отводя взгляда, шутя изображает выстрел И МОРЩИТСЯ:

– Ты знаешь, что такое хорошо и что такое плохо, Алиса? ЭТО – не есть хорошо...

Слёзы текут рекой. Их много-много-много. Призрачный туман окутал Библиотеку так сильно, что я уже не вижу ни стеллажей, ни книг.

«ЗАКРЫВАЙТЕ ЗА СОБОЙ ДВЕРЬ!»

А я – ещё в Библиотеке! И... не могу пошевелиться! Мне надо уходить от них, иначе я больше уже никогда не вернусь. А они что-то говорят мне, говорят, продолжают говорить. Все-все-все. Одновременно... Где Патриарх? Мне срочно надо к нему! Он поможет выбраться отсюда!

«ПОВЕРНИТЕСЬ СПИНОЙ К ДВЕРИ. СПУСКАЙТЕСЬ ПО ЛЕСТНИЦЕ. Обратно. На землю. В этот зал. ФИОЛЕТОВАЯ ступень... Вы видите, как ваш Храм удаляется и остаётся где-то далеко-далеко в небе...»

Патриарх стоит у двери, которая соединяет Библиотеку с Храмом.

– Что мне передать на Землю? – быстро спрашиваю я.

«И вот вы уже на СИНЕЙ ступени...»

Он пожимает плечами:

– Да, в общем-то, ничего...

«Над вашей головой – ГОЛУБОЕ-ГОЛУБОЕ небо...»

Я уже хочу выбежать из Библиотеки в Храм, чтобы успеть добраться до Двери и ВЫЙТИ...

«А под вашими ногами – ЗЕЛЁНАЯ-ЗЕЛЁНАЯ травка...»

...как вдруг Патриарх останавливает меня. Он что-то достаёт из-под полы своей чёрной одежды.

– Возьми ЭТО... – произносит он, положив мне в ладонь что-то тяжёлое.

«Вы видите перед собой ЖЁЛТОЕ поле одуванчиков...»

– Спасибо! – благодарю я Патриарха.

«А вдали это жёлтое поле вам кажется ОРАНЖЕВЫМ...»

Я смотрю на то, что он мне передал.

«И вы видите этот ОРАНЖЕВЫЙ – цвет уже близко-близко...»

Древнеегипетский Символ. Знак. АНКХ. КЛЮЧ.

«А за ним растут КРАСНЫЕ маки...»

Я вбегаю в Храм. Господи, как же здесь темно!!! ЗДЕСЬ ДОЛЖЕН ГОРЕТЬ СВЕТ!!!

Дверь! Где же Дверь?!! Надо срочно мысленно представить, что я – уже у Двери!

«И вот вы вступаете в поле КРАСНЫХ маков...»

Мне надо успеть выйти, пока Р.А.М. не сказала: «ОТКРЫВАЙТЕ ГЛАЗА»...

СВЕТ! ВКЛЮЧИТЕ ЗДЕСЬ КТО-НИБУДЬ СВЕТ!!!

Если она произнесёт эту фразу раньше, чем я выйду из Храма, я могу «не собраться обратно правильно».

Голова раскалывается. Там, в зале, где находится тело.

«КРАСНЫЕ-КРАСНЫЕ маки... Вы дошли до конца этого поля...»

Всё!.. Я знаю, какую фразу Р.А.М. произнесёт дальше...

Вот она – ДВЕРЬ! Изо всех сил я дёргаю её на себя и захлопываю за собой. Быстрее!

По всем цветам радуги. Вниз. Обратно. На Землю. К людям...

Глава 12. Осторожно, двери... открываются!

Я познакомилась с Учителем и Герой много лет назад.

– Помогите мне закрыть Дверь... – попросила я с порога. Гера долго сканировала меня молча, а потом произнесла:

– «Дверь!!! Дверь!!! Пожалуйста, держите Дверь!!!» – это ТЫ кричала?

– Да... тогда мне было двенадцать. Мама лежала на столе в большой комнате, дверь постоянно открывалась. Мне было страшно увидеть маму, поэтому каждый раз, проходя мимо, я кричала, чтобы кто-нибудь из живых держал дверь. Те три дня я провела в школе и на улице, вечерами допоздна сидела на кухне, а на ночь уезжала к тёте. Те три ночи мне снилось, что мама заходит в квартиру, снимает пальто, переобувается, моет руки – как обычно, будто она живая. Мне было не по себе, а мама смеялась и уверяла, что она не умерла и будет жить со мной как прежде.

– Ты стала видеть после её смерти? – спросил Учитель.

– Нет, после своей. Я умерла за год до неё, в одиннадцать. Меня отказывались брать в реанимацию, но мама написала какую-то расписку, и меня всё-таки взяли, хотя анализы крови свидетельствовали о том, что я – труп. С трёх часов дня до полуночи моё тело лежало под капельницами. Медсестре поручили сидеть рядом и караулить душу – не позволять мне уснуть, но медсестра что-то вязала и уснула сама. Я обрадовалась «свободе» и мгновенно переместилась в больничный коридор. Там висели часы, было без десяти полночь. Я всё слышала, всё видела, но не имела ни тела, ни каких-либо других границ себя. Дежурный врач в ординаторской обсуждал с коллегой по телефону, что со мной делать. Я испугалась, что он заметит меня, и вернулась обратно. Врач зашёл в палату, разбудил медсестру. Та спросила, сколько времени. Врач ответил: «Без десяти двенадцать», покачал головой, посмотрев на меня, и удалился в ординаторскую. Медсестра снова задремала, а я открыла глаза и увидела маму в дверях. Подбежала к ней, обняла. Я была так рада, что она пришла за мной... Но мама печально вздохнула и сказала: «Ты должна остаться, а я – уйти». Она повторила эту фразу несколько раз. Наверное, чтобы я запомнила её на всю свою оставшуюся жизнь. Конечно же, потом выяснилось, что мама не приходила. Но я вернулась, чтобы остаться, а она заболела, чтобы уйти. Вместо меня... Когда моя душа перестала удаляться, а тело ещё пребывало в больнице, две медсестры-практикантки попросили предсказать их судьбы. Я не умела этого делать и всячески пыталась «улизнуть», но они ничего не желали слышать: раз я побывала Там, значит, теперь могу ВСЁ.

– И...? – Гера была вся внимание.

– Информация полилась Потоком. Я говорила, не слыша саму себя, а одна из медсестёр с широко открытыми глазами шептала: «Ты действительно всё знаешь!!! Всё, что ты сказала сейчас, уже было в моей жизни!»... А потом я вернулась домой, в кошмарные сны. О маме. Упрашивала её пойти к врачу, но мама считала, что мои видения – последствия пережитого стресса. Это ужасно, когда тебе не верят и ты никак не можешь повлиять на ход событий. Мама поверила слишком поздно... Накануне её смерти, засыпая, я услышала звук открывающейся Двери и чьи-то шаги, почувствовала ледяное дыхание Смерти и поняла, что мама вот-вот умрёт. Она умерла утром. А в день её похорон какой-то бородатый мужчина сказал мне: «Мама не умерла. Она будет с тобой рядом. Ты теперь очень сильная, потому что она отдала свою силу тебе. Ты сможешь многое видеть, чего не видела раньше, слышать то, чего не слышала раньше. Ты теперь – не такая, как все. Будь внимательной и осторожной!»

– И ты стала страдать от «сквозняков»? – предположил Учитель.

– Да, это был настоящий ад наяву и во сне. Дверь в мою комнату самопроизвольно распахивалась настезь, я слышала шаги, скрип половиц, дыхание за спиной, видела Чело-

века в Чёрном, стоящего у окна. Иконы падали со стен, и никакие булавки в одежде и иголки, воткнутые в раму двери, не помогали. А ночами я боялась засыпать из-за слишком правдивых снов. Одновременно с атаками Низшего Астрала мне снился Голос из Высших Сфер. Он рисовал схемы устройства Вселенной, голографические геометрические фигуры; на фоне Вечности возникали математические расчёты и сложные формулы, которые я не могла воспроизвести на бумаге, проснувшись утром. Голос рассказывал о планетарных циклах, учил астрономии и левитации. Я видела существ из иных измерений, и людей из иных времён, и гигантов, находящихся в состоянии сомат, и пирамиды, лабиринты, горы, небесную стражу... Всё, чему учил меня Голос, я найду много лет спустя в книгах Учителей. Но тогда, в двенадцать...

– Тебе казалось, что ты сошла с ума? – сочувственно произнесла Гера.

– Да... И родственники отправили меня в воскресную школу. Пять лет я пела в церковном хоре Богоявленского собора при Патриархе Алексии II. Когда Патриарх уезжал за границу, мы провожали его в аэропорту. Все дети приносили с собой цветы, дарили Патриарху и получали благословение. А у меня не было ни цветов, ни денег, чтобы их купить. Помню, как смущённо подошла к Патриарху и попросила прощения. А он улыбнулся: «Алиса, ты сама – мой цветочек!»

– Тебе стало легче, но Дверь так и не захлопнулась? – спросил Учитель, одновременно многозначительно посмотрев на приоткрытую в комнату дверь.

– В восемнадцать лет я уехала из квартиры, где жили «духи», но продолжала слышать и чувствовать Иную Реальность. Однажды ночью я проснулась от странных звуков, посмотрела в сторону «стенки». Её дверцы закрывались на ключики, но в ту ночь ключики медленно поворачивались на моих глазах, выходили из замочных скважин и звучно падали на пол. Я поняла тогда, что умер мой знакомый, и утром мне действительно сообщили о его смерти. А иногда я чувствовала навязчивую потребность говорить на неизвестном языке. Слова обрушивались на меня лавинообразным потоком.

– Санскрит... Ты когда-то жила в Атлантиде или в Тибете... – констатировал Учитель. – А как к тебе приходила информация Оттуда?

– Бывало, я ещё только формулировала вопрос, как уже знала ответ. Информация приходила в цифрах, в образах, в словах, которые я пыталась «расшифровать»...

– Кстати, знаешь, почему на этапе «перевода и интерпретации» происходят ошибки? – прервала калейдоскоп воспоминаний Гера и, не дожидаясь ответа, произнесла: – Потому что подключается мозг с земной логикой, а они следуют шаблонам, стереотипам, установкам – программам, заложенным в них... Так ты хочешь быть такой, как все?

– Да, я очень хочу быть такой, как все... Помогите мне закрыть Дверь! Я, наверно, не захлопнула её за собой, когда возвращалась Оттуда в одиннадцать лет.

Но Учитель и Гера печально покачали головами и сказали, что только я сама смогу сделать это...

И вот теперь, столько лет спустя, я принесла им рукопись про Иную Реальность, но когда уже собралась прощаться с ними, Гера улыбнулась:

– Остайся! Это не займёт много времени, но ты получишь колоссальное удовольствие. Сейчас что-то очень и очень забавное войдёт в нашу земную дверь!

Не прошло и минуты, как в комнату «ввалилась» дородная женщина неопределённых лет. Первое, что бросалось в глаза, – боевая раскраска лица, огромные бусы из черепов и обилие разномастных колец на обеих руках. Она оглядела каждого из нас с ног до головы и, не дожидаясь приглашения, смачно плюхнула своё большое тело на маленький диванчик:

– Здравсьте!

– Здравствуйте! И зачем вы к нам пожаловали? – спросила Гера с улыбкой.

– И не знаю, с чего начать... – таинственно произнесла незнакомка. – Я это, того, в больнице работала... В реанимации...

Я вздрогнула, бросив взгляд на устрашающие бусы, и невольно стала пересчитывать количество черепков...

– Уборщицей... – добавила женщина.

Я облегчённо вздохнула и расслабилась.

– Но понаслушалась я тама всяких разных историй... И знаете, у людей при смерти воображение-то хорошо работает – летают они... по коридорам... якобы... А им все так веруют, веруют, что аж в очередь выстраиваются за рассказами – хлебом не корми! И мне как-то прям обидно стало. Чем я-то хуже? С воображением всё в порядке с детства... И подвирать приходилось – куда ж без этого... И решила податься я в гадалки... – сказала женщина и многозначительно добавила: – В потомственные... Объявления в газеты дала, и дело в гору пошло. Ну... кабинет себе обустроила...

Потомственная Гадалка оглядела комнату Геры, самодовольно улыбнулась и сочувственно произнесла:

– Как-то у вас тут всё очень скромненько... Клиентов мало, да?

– Финансовый кризис... – кивая в знак согласия, ответила Гера.

– А у меня всякие колдовские штучки-примочки повсюду. На стенах, на потолке, а уж на столе и подавно – карты разложить места нету! Всё как положено – для антуражу... И ведь веруют!!! Но иногда попадают зануды. Так и сыплют вопросами, так и сыплют! Вот я к вам пришла, слышала, будто вы – настоящие, может, научите чему? Или хоть подскажите... Есть у меня клиент один... постоянный. Мужик. Лет сорок пять – пятьдесят... Так себе, ничего особенного, но... блондинистый! Интеллигента из ся строит! И всё спрашивает и спрашивает одно и то же. Прям не знаю: чего ему от меня надобно? Может, заигрывает, а? Или с головой у него чего не так?

– А что спрашивает-то? – поинтересовался Учитель.

– Да про рыбу! Понимаете, про рыбу! Говорит, ищет её уж много лет и всё найти не может!!! Я говорю: а в магазине-то ты был, милый? А он мне: был, говорит... в книжном!!!

– А какую рыбу ищет, не сказал? – поинтересовалась Гера.

– Да эту, как её... забываю всё время... Он её названия-то даже нормально произнести не может!.. А-а-а-а, вот, вспомнила: КАМБАЛУ он ищет, КАМ-БА-ЛУ!

Я чуть было не взорвалась от смеха, Гера тяжело вздохнула, а Учитель посмотрел в окно – Осень. Время самоубийств и психических обострений.

– Так вот, – продолжала Потомственная Гадалка. – Я думаю, может, мне... это, того, послать его куда подальше?

– А что... Отличная идея! – воскликнула Гера. – Пошлите его... в Тибет!

Потомственная Гадалка на мгновение задумалась и спросила, переходя на шёпот:

– А Тибет – это... где?

– Послушайте, а зачем вам всё это?

– Что значит «зачем»? – удивилась Гадалка. – За тем же, чего и вам! Деньги-то на дороге не валяются!

– Двери открываются сами. Навстречу тому, кто к ним идёт... – задумчиво сказал Учитель.

– Какие такие двери? – ещё больше удивилась Гадалка.

– Мы должны огорчить вас: сами только учимся, поэтому...

– Ну вы даёте!!! А чего ж сразу-то и не сказали?! – разочарованно пробурчала она. – Надо ж... дурёха, два часа до вас добиралась... Могла б принять кого! Это ж скока упущенных прибылей!..

Гера промолчала. Учитель беспомощно развёл руками.

– Что ж, – снисходительно произнесла Потомственная Гадалка. – Говорить, что вы ненастоящие, никому не буду, обещаю! Только вот вам совет – комнату хоть повнушительней обставьте, ну... свечей подвесьте, карт побросайте на стол, копейки ж стоят! А то так вообще без клиентов останетесь!

Гадалка не без труда подняла своё дородное тело с маленького диванчика, подошла к двери и не успела открыть её, как та резко распахнулась настежь, ударив женщину по лбу. На пороге стояла ещё одна таинственная незнакомка. Потомственная Гадалка выругалась.

– Осторожно! – грозно произнесла Гера и задумчиво добавила: – Двери открываются...

Но никто, кроме Учителя и меня, не расслышал её слов. А впрочем, наверное, это и не было нужно.

* * *

Вернувшись домой, я привычно нажала на волшебную кнопку компьютера. Но волшебства на этот раз не произошло – компьютер не включился. Я позвонила знакомому программисту, и он приехал, но... слишком поздно. Спросил, успела ли я сохранить копии файлов где-нибудь ещё. Я отрицательно покачала головой, а программист улыбнулся: «Ну, тогда махни рукой и забудь всё, что там было записано!»

У меня осталось ровно по одному экземпляру каждой изданной книги с заклинаниями. Я вспомнила не очень крупного олигарха, которого видела в своей жизни всего два раза и по работе. Олигарх оказался не только бизнесменом, но ещё и художником. По сравнению со мной – профессиональным. Я не призналась, что пишу заклинания, и уж тем более умолчала про картинки.

Я заехала к олигарху в офис на другой конец города. Секретарша спросила, назначена ли у нас встреча. Я отрицательно покачала головой и попросила передать мой скромный презент без аудиенции. Девушка бросила на книги недоверчиво-подозрительный взгляд. Видимо, я была первой, кто позволил себе такую дерзость – подарить олигарху книги. Однако через час олигарх позвонил мне. Он был тронут подарком и сожалел, что я не заглянула к нему без стука, потому что он с удовольствием предложил бы мне чашечку кофе. Олигарх похвалил меня за то, что я записывала чувства в момент, когда их испытывала, потому что если этого не сделать, состояние, побуждающее творить, куда-то улетучивается, и ты уже никогда не воспроизведёшь их достоверно. Он сказал, что теперь тоже постарается не откладывать на потом то, что заведомо осуществимо только здесь и сейчас, и предложил встретиться и просто пообщаться.

– Обязательно... Когда-нибудь потом... – автоматически произнесла я, и мне стало очень и очень грустно...

* * *

Мы встретились втроём: я, Лера и Нонна.

– Можете меня поздравить, – улыбаясь, произнесла Лера. – В прошлые выходные меня посвятили в Воины Света!

– А я доучилась Там в Академии, – сказала Нонна. – Теперь смогу по ночам спать не осознаваясь. Хорошо, что за «прогулы» не отчислили...

– А у меня к вам есть одна задачка... – произнесла я. – Мне надо срочно... заземлиться.

– КАК ЭТО – «заземлиться»? – хором воскликнули девушки.

– Вот и я не знаю, как это... – вздохнула я. – Все учат людей избавляться от заземления, но о том, как заземлиться, умалчивают... Земные привязанности мешают нам жить и причиняют боль. У нас постепенно отнимают то, к чему мы слишком привязаны, а я...

- Ты хочешь стать... обычной? – ужаснулась Лера.
- Нет, ты не поняла, – перебила Нонна с грустью. – Алиса – в Пустоте. Её здесь ничего не держит. А наша Иная Реальность будет для неё Реальностью и Там...
- Я хочу за что-нибудь зацепиться, но... Такое чувство, что мне больше нечего делать в этом мире. А если делать нечего, значит, тебя возвращают обратно...
- Я подумаю, – пообещала Лера. – Всё, что ты говоришь, действительно так...
- Послушай, я поняла!!! – воскликнула Нонна. – Ты должна придумать какую-нибудь новую Игру, в которую ты ещё не играла! Понимаешь?

* * *

На улице шёл Снег. Я шла вместе с Ним. Куда-то очень далеко. Как обычно, не оборачиваясь назад. Следом за мной, тихо-тихо мурлыкая Музыку Сфер, мягко ступал по снегу мой Лунный Кот...

– Алиса! Подожди! – внезапно послышался знакомый голос.

Я остановилась на мостике между Землёй и Небом. Обернулась. Р.А.М. подошла ко мне и, многозначительно посмотрев на мой Третий Глаз, произнесла:

– Поедешь со мной в горы к монахам? Они помогут тебе с твоими способностями в области Иной Реальности.

Лунный Кот, обходящий нас кругами, внезапно подтолкнул меня хвостом в сторону Земли:

– Соглашайся, Алис... Вечность подождёт. Что-то ты внизу, видимо, не доделала...

Глава 13. Птицы

– Зажги свечи, – попросила ОБА, зная, что свечи – единственное, что в моём доме всегда можно отыскать.

ОНА сидела напротив, за кухонным столом. Я впервые увидела ЕЁ так близко. ОНА была необычайно красивой для Земной Реальности, поэтому описывать ЕЁ словами – абсолютно неблагоприятное дело. В основном ОНА молчала или говорила мысленно, побуждая меня делать или не делать что-либо. Иногда я совершенно не понимала, зачем и почему. Но ОНА не любила глупых вопросов. Когда я спрашивала ЕЁ о какой-то ерунде, ОНА игнорировала меня. Сначала я обижалась, но потом поняла, что задаю никчёмные вопросы, которые завтра потеряют свою актуальность. И тогда я стала всё меньше спрашивать, и всё больше чувствовать молча.

ОНА смотрела на пламя.

– Что ты делаешь? – осторожно спросила я, боясь показаться глупой.

– Говорю с Богом... Не мешай... Лучше поговори с Ним тоже...

– Но Бог всё знает и без моих речей, – сказала я грустно.

– Поэтому я и молчу, – произнесла ОНА и добавила: – И ты молчи...

* * *

Мне снилось, будто кто-то настойчиво звонит мне по мобильному телефону в Земной Реальности. Я понимаю во сне, что должна проснуться и срочно включить телефон, но просыпаться не хочется. Я размышляю, кто бы это мог быть в такое раннее воскресное утро, и слышу Голос: «Алис, привет... Как дела?» Я пытаюсь нарисовать фантом Человека, Которого Не Было. Может быть, это – Он? Фантом предстаёт во всей своей красе, но Голос исходит не от него, а от кого-то правее: «Алиса, ну чего ты молчишь? Расскажи, что происходит в твоей жизни! Ты ведь не ушла? Ты же осталась, да?!»

Мне становится грустно, потому что это – не Он. Зачем тогда просыпаться? Сколько сейчас времени? Наверное, около девяти утра. Я что-то отвечаю Голосу, рассказываю. Одновременно меня мучает вопрос: кто это? И я всё-таки заставляю себя проснуться. Лезу рукой под подушку, достаю мобильный телефон и на ощупь включаю его. Спустя минуту слышу привычный звук пришедшей sms-ки, улыбаюсь – разгадка близка. Я уверена, что сейчас получу сообщение от оператора связи, гласящее: «Этот абонент звонил вам один раз, последний – сегодня в Икс часов Игрек минут». Каково же было моё изумление, когда я прочитала короткое послание от Нонны: «Алиса!!! Это Я тебе звонила!»

* * *

– Как дела? – спросил Учитель, внимательно посмотрев сквозь меня, куда-то очень-очень глубоко внутрь.

– Вы смогли совместить Иную и Земную Реальности – стали Учителем. А я не знаю, что делать. Я должна сотворить что-то важное для мира, но не знаю, что именно. Мне больше ничего неинтересно, и ничто не держит здесь. Я хочу жить, но не вижу будущего. Раньше я всегда знала, куда иду и зачем, ставила цели и решала задачи. Но я сделала всё, что могла и действительно хотела сделать. Единственно, кто мог бы удержать меня здесь, – это Человек, Которого Не Было... Но... Его нет...

– Такие люди, как ты, Алиса, как правило, одиноки. И ты это прекрасно понимаешь. Надо найти что-то, что тебя зацепит. Но вот уже несколько минут я перебираю различные варианты, а твой мозг их отвергает. Не твоё. Масштаб не твой. Давай поставим программу – пусть Иная Реальность подскажет тебе сама. И есть ещё проблемка: ты разбита, как ваза, на мелкие кусочки, нет целостности.

– Как это могло произойти? – удивилась я.

– Ты не нарушала законов Иной Реальности, но это сделал кто-то Оттуда. Его нет здесь. Ты слишком далеко зашла, Алиса. Я редко встречал людей, которые заходили так далеко. Это очень опасно. Мне показывают сейчас Чёрную Тень. Это она тебя разбила, когда ты недавно Там гуляла.

– Потому что я слишком далеко зашла?

– Потому что кому-то этого очень не хотелось. Но Он смог разбить тебя только потому, что ты потеряла цель. Ты должна чётко ставить перед собой цель: зачем ты Туда идёшь. Она помогает оставаться собранной и цельной. Иначе, попадая в Иную Реальность, ты распадаешься и становишься абсолютно незащищенной и уязвимой, с тобой могут сделать всё что угодно.

– Присоединить части другого и отобрать что-то моё до момента «сборки»?

– Именно. Поэтому в результате ты можешь вернуться «другой», или, иными словами, «собраться иначе». Но тебя «ударили» целенаправленно. Ты собралась та же, но связи внутри нарушены.

– А как же во сне?

– Во-первых, во сне большинство Туда не ходит. Во-вторых, есть защита программы Подсознания. Если что-то не так, тебя тут же выбрасывают в тело. Конечно, любую программу можно взломать. Но ты ходишь в другие места, и не только во сне. И ещё... Ты должна помнить, что у тебя нет охранника. Ты же всё делаешь сама. Сама пришла Сюда, сама открываешь Дверь и ходишь Туда погулять. Поэтому защищать себя Там ты тоже должна сама – рассчитывать не на кого.

– Что же теперь делать?

– Придётся направить тебя в Центр Вселенной, провести через Кристалл... Расслабься. Всё будет хорошо. Только ни на мгновение не забывай про свою цель – зачем ты туда идёшь.

* * *

Я сидела в самолёте. Так здесь называют одну из разновидностей искусственных птиц, выведенных людьми, которым, видимо, очень хотелось летать, но у них не было крыльев. Забавно! У людей хватило ума придумать такую сложную птицу, но почему-то они до сих пор не вспомнили, что для того чтобы взлететь и полетать, да и даже переместиться в пространстве, совсем не обязательно прибегать к подобным изощрениям. Железные птицы не летают по своей воле. Они никогда не станут настоящими птицами. А человек – самая настоящая птица, только он не желает расправить крылья, данные ему от рождения. Конечно, они невидимы для земного зрения. Но если закрыть глаза... Я закрыла глаза. Самолёт оторвался от земли... Возможно, не сумев отыскать Лестницу в Небо, люди придумали железных птиц, чтобы подняться за облака, и найти там Бога, и поговорить о всяком разном – у кого что наболело. Люди всегда ищут где-то очень далеко то, что на самом деле – совсем-совсем близко и, как правило, внутри них самих. Но я люблю железных птиц. Люблю самолёты, которые летят Туда. Неважно, куда. Потому что это похоже на движение вперёд. Главное, что Туда, а не Обратно. Не люблю возвращаться.

Я летела в командировку, на выставку в Италию – страну, где я бывала много-много раз и чувствовала себя как дома. Я знала итальянский как родной и понимала несколько

местных диалектов. В Италии живёт множество моих знакомых и ясновидящая Маша. На этот раз ехать не хотелось, потому что именно сейчас в мой город приезжала Р.А.М., но я не могла отказаться от командировки – начальство хорошо разбирается в Земной Реальности, но ничего не понимает в Иной, поэтому оно и «начальство».

В моём городе шёл снег. В городе М. зеленела трава. Компания – партнёр по бизнесу забронировала мне отель с огромным количеством звёзд. Люди отелям присваивают звёзды. А почему звёзды? Могли бы присваивать что-нибудь ещё. Например, птиц. Чем птицы хуже звёзд? Но я уже поняла, что люди – существа странные. Кто-то из них когда-то что-то придумал, и теперь здесь «так принято». Никто даже не задумывается: почему? И почему «принято»? Кем принято? С какой целью? И есть ли в этом хоть какой-нибудь божественный смысл? Как правило, смысла нет, но «так принято». И все делают так, как принято, потому что боятся быть не такими, как все, быть НЕпринятыми другими, и перестают быть собой – птицами, даже в душе. Люди надевают маски, которые постепенно срастаются с их настоящими лицами, и теряют себя.

Выставка открывалась на следующий день. Было около шести вечера. Мне захотелось погулять по центру города. Я оставила вещи в номере и спросила на ресепшн, как добраться до Соборной Площади.

– Прямо напротив отеля – остановка трамвая. До Соборной Площади – минут сорок.

– А как называется «наша» остановка? – задала я совершенно, как мне казалось, безобидный вопрос, но мужчина замаялся, будто не хотел отвечать, и я пояснила: – Когда я поеду обратно, будет уже темно, вдруг я проеду мимо?

– Нет, – вздохнул мужчина. – Мимо вы не проедете... Это – конечная остановка... Она называется «Кладбище»... Здесь рядом – самое большое кладбище города...

Я не удержалась и... засмеялась: «Пятизвёздочный Отель на Кладбище! Почувствуйте себя как дома! Остановитесь в нашем отеле, и вам гарантированы незабываемые ощущения!» Отличная реклама, согласитесь. Странно, что до такого ещё никто не додумался... Но в названии конечной остановки местного трамвая можно было узреть определённый божественный смысл.

Я зашла в трамвай. На стене у дверей висела табличка с правилами проезда на данном виде общественного транспорта. Если вы когда-нибудь окажетесь в городе М., да ещё и не одни, а с кошкой или собакой, я настоятельно советую прочитать вышеуказанный текст заблаговременно. Один из его разделов посвящен регулированию взаимоотношений между кошками и собаками в случае, если они очутились одновременно в одном и том же трамвае и кто-то из них выразил своё недовольство от присутствия другого. Вплоть до того, кто из них и кому должен уступить место, покинув трамвай, и дожидаться следующего, чтобы продолжить свой Путь.

Соборная Площадь в городе М., названная в честь главной достопримечательности – Городского Собора, – со всех сторон окружена галереями с дорогими магазинчиками, кафе и ресторанами. Для того чтобы прочувствовать город – неважно, какой именно, – надо побродить по нему в одиночестве, покататься на общественном транспорте, посидеть в небольшом кафе, где пьют кофе местные жители, зайти в магазинчики, не предназначенные для туристов. Вы можете почитать про город умную книжку, посетить его основные достопримечательности, послушать экскурсовода, но вы не сможете прочувствовать душу города, если не останетесь с ним тет-а-тет хотя бы на некоторое время.

Спешить было некуда – мне принадлежал целый вечер. И весь город М. в этот вечер принадлежал мне. Поверьте, даже один только вечер – это не так уж и мало. Я улыбнулась, глубоко вдохнула воздух города М., расправила крылья, но, чтобы не показаться окружающим странной, не полетела, а неторопливой лёгкой походкой направилась к величествен-

ному готическому Собору, похожему на птицу, – уже много-много лет он изо всех сил пытается оторваться от Земли, чтобы парить в прекрасном синем-синем Небе.

Я вошла внутрь и почувствовала себя маленькой девочкой. Людей почти не было, служба закончилась. Темно. Каждый мой шаг взрывал мирно дремлющую в Соборе Тишину. Я подошла к алтарю и внезапно услышала музыку. Тихая-тихая, едва уловимая, она лилась откуда-то Свыше, из вечного и неисчерпаемого Первоисточника. И моя душа улыбнулась.

Когда мне было двенадцать, моя французская бабушка-католичка привела меня в Костёл. Мне предстоял выбор между Католичеством и Православием. Я выбрала последнее, потому что в мрачном Костёле почувствовала себя неуютно. Но вскоре я поняла, что любая религия этого мира – всего лишь один из Путьей к Богу, единому для всех независимо от того, какой дорогой ты к Нему идёшь. Родилась бы я в стране с иной верой, пришла бы к Богу через неё. А ещё я всегда помнила, что люди на Земле – в гостях, а их дом – Небо. Но Бог живёт не только на Небе. Он пронизывает всё и вся на Земле. Нет такого места, где Он отсутствует. Почти нет.

Я вышла из Собора. Кошелёк довольствовался командировочными, но я решила позволить себе чашечку кофе в кафе на Соборной Площади. Кофе в Италии – один из лучших, по крайней мере, на мой вкус. Знакомые итальянцы научили меня варить «их» кофе. Но оригинал – всегда лучше копии. Я присела за маленький столик и наслаждалась видом Соборной Площади, по которой, помимо людей, гуляло множество птиц. Я никогда не задумывалась, почему птицы любят площади у Соборов. Может быть, потому что традиционно Святой Дух изображается в их образе и что-то притягивает птиц к Соборам так же сильно, как с детства оно же притягивает и меня?

Я смотрела на здания, окружающие Соборную Площадь, как внезапно на крыше одного из них заметила огромную вывеску из трёх букв: «RAY». На всех остальных зданиях никаких вывесок не наблюдалось. Рэй любил напоминать о себе.

* * *

Последний раз мы виделись несколько месяцев назад на крупной выставке в той отрасли промышленности, куда меня для чего-то «командировали» Высшие Силы в плане места работы. Выставка проходила одновременно в восьми больших павильонах. Я знала, что Рэй должен быть там, и даже знала, в каком именно павильоне слева от главного входа, поэтому целенаправленно пошла направо. День был расписан встречами и переговорами, но я приехала пораньше, потому что хронически не люблю опаздывать. Пройдя две трети зала, я замерла у одного из стендов. Вокруг меня ходили люди, а я продолжала стоять как вкопанная, медитируя над выставочными образцами земной ерунды. Ничего в них особенного не было, и я сама не понимала, ЧТО я делаю здесь. Простояв минут пять, я хотела развернуться и продолжить бесцельное путешествие вдаль, как загнипнотизированное состояние Сознания разрушила прозвучавшая совсем рядом фраза знакомого, как дважды два, усмехающегося мужского голоса:

– Здравствуйте, Алиса Андреевна...

– Рэй!!! ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ ЗДЕСЬ??? – воскликнула я.

– А ты как думаешь? Тебя жду...

Я взглянула на название компании, расположенной на волшебном стенде. Рэй не имел ни малейшего отношения ни к ней, ни к представленной продукции. Он сочувственно покивал головой, оценив мой взгляд.

– Я стоял и смотрел на тебя. Как ты зачарованно стоишь у того, что тебе совершенно не нужно, так же, как и мне. Смотрел и думал: ведь ты смогла почувствовать, что тебе надо пойти «направо» и остановиться тут, но ты не смогла поднять свою умную голову, чтобы

найти разгадку. Тебя всё время не хватает на «совсем чуть-чуть», Лис. Ты идёшь правильным Путём, безошибочно чувствуя, в какую сторону тебе нужно. Но когда ты оказываешься в очередной промежуточной точке своего маршрута, ты не можешь поднять головы, чтобы увидеть главное и понять: ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ ЗДЕСЬ. Неужели ты смогла бы сейчас развернуться и уйти, если бы я не окликнул тебя? Ладно, пойдём, я знаю, у тебя ещё есть время прогуляться.

Мы бродили по павильону практически молча, но совсем не потому, что нам нечем было поделиться, – обменявшись парой слов и взглядов, мы всё уже знали. Рэй – про меня. Я – про него.

Многие упрекали меня в том, что я иногда общаюсь с Чёрными Людьми. Но, с одной стороны, миру присуща дуальность, с другой – каждый из нас встречает кого-то на своём Пути не просто так, ведь случайностей ни на Этом, ни на Том Свете нет. Любой человек, с которым мы пересекаемся в жизни, – наш Учитель и Ученик. Высшие Силы сталкивают нас, чтобы мы что-то отдали и что-то получили. Рэй учил меня Вселенским Законам, которые непреклонно действуют для всех. В частности, принимать людей такими, какие они есть, или просто не общаться с теми, чья сущность совершенно для тебя неприемлема.

Каждый человек – это целая Вселенная. Перекраивать чужую Вселенную по своему образу и подобию или даже осуждать её за то, что она не такая, как твоя собственная, – всё равно, что говорить Богу – Творцу Вселенных, как глубоко Он ошибался в процессе Творения, и что одно из них не имеет права на существование. Но Богу-Творцу известен изначальный замысел Творения именно этой Вселенной, не устраивающей тебя по каким-либо причинам. Борясь с Ней, ты фактически борешься с Богом и Высшими Силами. А эта борьба заведомо обречена на поражение и наказание.

Одновременно Рэй для меня – лакмусовая бумажка на проверку моей «светлости». Я могла разделить с ним Путь Чёрной Магии, но не сделала этого. Мы продолжали идти каждый – своим Путём, прекрасно понимая, куда он в итоге приведёт.

Рэй предложил мне встретиться в три и пообедать в столовой, тщательно скрытой от посторонних глаз в первом павильоне на втором этаже. За десять минут до назначенного времени я поднялась на второй этаж и встала у Двери, за которой начинались запутанные лабиринты коридоров с лестницами. Добраться до столовой возможно исключительно через Эту Дверь. Людей почти не наблюдалось, но было очень шумно. Так шумно, что хотелось отключить слух. Я стояла у Двери и держала в руке мобильный телефон, периодически бросая на него взгляд. Телефон молчал. Рэя не было.

Прошло минут пятнадцать. Мне очень хотелось кушать. Рэй мог бы и предупредить меня, что задерживается. Я решила позвонить ему сама и... к своему удивлению, обнаружила на дисплее телефона ровно семь пропущенных вызовов от Рэя. Я набрала его номер и вместо привычного «привет» услышала смех.

– Ты где? – спросила я, уже чувствуя какой-то подвох.

– Я-то – в столовой, а вот ТЫ где?

Я потеряла дар речи, пытаюсь сообразить, как это может быть.

– Хочешь совет, Алис? Выбрось свой телефон к чёртовой матери, зачем он тебе нужен? Ну, признайся, зачем тебе телефон, Алиса?! Ну зачем? Иди сюда, мы же договорились пообедать вместе...

Мы сидели в столовой. Рэй усмехался. Я продолжала вопросительно смотреть на него.

– КАК ты это сделал? Я же стояла у Той Двери...

– Стояла.

– Сюда ведёт всего одна дверь...

– Да, – кивнул Рэй, уплетая за обе щёки котлету.

– Мой телефон был включён.

– Был, был... – издевался Рэй.

– Я держала телефон в руке. Он НЕ звонил...

– Звонил или не звонил – какая разница, Алиса, если ТЫ его НЕ слышала...

– Ну, допустим, – предположила я. – Я не слышала его ровно семь раз подряд. Но я же не могла тебя НЕ видеть...

– А ты КУДА смотрела? – с улыбкой спросил Рэй.

И тут я поняла – я смотрела исключительно земным зрением, пытаюсь разглядеть Рэя среди обычных прохожих, одновременно отключив слух, чтобы не слышать безумного гула и постоянных рекламных объявлений.

– Я вижу, ты всё ещё не отпустила своё Прошлое, Лиля... Забудь о нём – никогда уже не будет так, как тогда... Никогда, понимаешь?...

И выброси телефон. Я уверяю: ТЕБЕ он УЖЕ ДАВНО НЕ нужен. Он тебе только МЕШАЕТ. Ты же – ПТИЦА- А зачем птицам телефон?

* * *

Я допила кофе. До ночи оставалось ещё несколько часов. Город М. – самый настоящий город контрастов. Являясь законодателем мод на протяжении десятилетий, он притягивает на улицы с бутиками известных брендов как крупных олигархов, так и тех, кто пытается их из себя изобразить. А на соседних улицах нищие эмигранты торгуют «брендами» оптом по таким ценам, что весь товар, находящийся в магазине, похоже, стоит дешевле маленькой тряпичной сумочки на витрине «за углом». Когда-то я приезжала сюда с Братом. На выставки. А по вечерам мы гуляли по улицам «за углом», что-то примеряли и, если нравилось, покупали. Но некоторые люди готовы не примерять, не выбирать, а сразу же купить даже то, что не нужно, но стоит дороже всего остального, чтобы, вернувшись домой, рассказать при многочисленных свидетелях, не забыв продемонстрировать ценник, о сногшибательном приобретении, что, по-моему, равносильно демонстрации собственной глупости.

В тот вечер содержимое кошелька явно оставляло желать лучшего. Но разве нельзя побродить «за углом», полюбоваться витринами элитных магазинов и даже зайти в них, и что-нибудь присмотреть, и примерить, а потом сказать себе, что эта вещь хороша, но где-то существует другая, намного лучше, и она ждёт встречи со мной в самом ближайшем будущем? Но мне захотелось поехать на улицу, где мы жили с Братом, когда приехали сюда в последний раз, чтобы почувствовать, что я чувствовала тогда, – абсолютное спокойствие и свободу. Эта была самая счастливая глава в моей Книге Жизни.

Я хорошо помнила тот отель, его название и остановку метро. Я зашла в вагон, села на свободное место и закрыла глаза.

* * *

Брат сидел напротив и с любопытством переводил взгляд с меня на окружающих.

– Лиса, ты – вылитая местная жительница, никогда не скажешь, что иностранка.

Мы прилетели в город М. в день моего рождения. Брат, как, впрочем, и я, не запомнил ничьих дат и очень смущался, когда в очередной раз выяснялось, что он «опоздал».

Брат ни на шаг не отпускал меня от себя в городе М. под различными предложениями, совсем как ребёнок, который боится заблудиться в тёмном лесу. А в городе, где мы жили, занимаясь своими делами, о которых я никогда его не расспрашивала, он постоянно звонил с коронным вопросом: «А ты... где?».

За годы, проведённые вместе, мы научились понимать друг друга без слов, и у нас существовали негласные, не оговорённые вслух правила. Например, если я отправляю sms-

ку, даже не требующую ответа, Брат обязательно перезванивает при первой же возможности. Или, если я молчу, значит, я несогласна, но не хочу ни спорить, ни врать, и Брат пытается заставить меня заговорить любым способом.

Тогда, в городе М., после очередного раздавшегося в моём телефоне звонка с поздравлением, догадавшись, что это был за день, Брат смущённо извинился и тут же принялся перечислять многочисленные варианты подарка: «А хочешь, я подарю тебе самую-самую крутую...». Мне было смешно. По-доброму. Мне ведь совсем не нужно ничего самого-самого крутого. И я произнесла тогда роковую фразу, будто почувствовав, что это – наша последняя с ним поездка в город М., как, впрочем, и во все остальные города и страны: «Подари что-нибудь на память о себе, что я смогу оставить навсегда, когда тебя уже не будет рядом...». И Брат сделает мне свой подарок, который я храню до сих пор, как память о той главе Книги Жизни... Потом... А тогда, в городе М., мы были бодры, веселы и молоды... Мы были птицами...

* * *

Вот она – наша улица. Я на мгновение остановилась, почувствовав, как сжалось сердце. Мы исходили её вдоль и поперёк. Я глубоко вздохнула и зашагала по той же самой улице, но уже в совсем другой главе Книги Жизни. Пройдя несколько метров, я вдруг поняла, что отеля нет. По крайней мере, там, где он находился раньше. Я достала карту – всё верно, и отель должен быть именно здесь. Я стала спрашивать о нём прохожих, но те, будто сговорившись, ничего «знать не знали» и «слышать не слышали». Я шла вдоль улицы достаточно долго, узнавая по ходу движения каждый дом, каждый магазин, каждый газетный киоск, где продавали билетки на метро и трамвай. Добравшись до последнего дома, я перешла дорогу, чтобы вернуться к метро по противоположной стороне. И всё повторялось: знакомые дома, магазины, киоски...

Вот здесь мы купили Брату много рубашек, а в том, да, в том, следующем, я купила себе прикольную вещь, когда Брат со скрипом отпустил меня погулять одну, но уже через полчаса не выдержал и позвонил с предложением ко мне присоединиться. Я зашла в магазин. Той вещи, конечно, уже не было. А всё, что было, мне, естественно, не нравилось. Я вышла из магазина и... замерла. Прямо передо мной стояла... Смерть.

Да! Это была Смерть. В чёрном длинном плаще с капюшоном, с косой через плечо. Я зажмурилась и снова открыла глаза. Смерть смотрела на меня из глубин капюшона, протягивая рекламный листок и восклицая на местном наречии: «ЖИВИ ЗДЕСЬ И СЕЙЧАС!». Я вздрогнула, но протянутый листок с приглашением проследовать за ней не взяла и не очень вежливо послала её на том же местном наречии куда подальше. Смерть послушно направилась «куда подальше», приставая по дороге к попадающимся ей под косу людям.

Я вернулась к метро – отеля не оказалось и с этой стороны улицы. Было уже совсем темно и грустно – пора возвращаться. В отель на кладбище... Внезапно я вспомнила диалог с Рэем, когда он прошёл мимо меня в столовую, оставаясь незамеченным: «Как ты это сделал, Рэй? Я же стояла у Той Двери... Допустим, я не слышала... Но я же не могла НЕ видеть...» – «А ты КУДА смотрела?».

Да, я смотрела в Прошлом, которого нет. Прошлого не существует, а в Настоящем нет и не может быть нашего отеля. Тот отель находится на той же самой улице. Конечно же. Но он не наш. И из-за этого я его не нашла – не смогла увидеть, потому что пыталась вернуться туда, куда нельзя возвращаться.

* * *

«Конечная остановка – „Кладбище“...» Я вернулась в отель. Зашла в ванну и обнаружила, помимо змеевидного шланга-душа, ещё и четыре крана. Проверила – из двух текла вода горячая, из двух – холодная. «Интересно, – подумала я. – Это только у меня в номере так или во всех отелях, расположенных на кладбищах? Может быть, два крана – с живой водой, а два – с мёртвой?» И мне снился совсем не страшный, а очень даже увлекательный сон про собственные... похороны в Венеции. Но на самом интересном месте зазвонил телефон. Он звонил так настойчиво, что оказался сильнее меня: «Алиса, ты ещё спишь?! Через полчаса мы ждём тебя в машине – поедем на выставку вместе!» Я так и не поняла: как я окажусь в Венеции, что со мной произойдёт и кто – тот Человек в Чёрном, который похоронит меня. Но когда-нибудь я обязательно узнаю об этом. Вопрос времени...

Глава 14. Ключи

Мы приехали на выставку за час до её открытия, и едва вошли в павильон, в котором находился стенд компании-партнёра, как я замерла – со всех сторон меня окружали двери. Всякие-разные, какие только можно вообразить: классические и современные, деревянные, металлические, пластиковые, стеклянные и зеркальные – сотни оттенков, бесконечные вариации рисунков и несметное разнообразие вмонтированных замков и ручек, двери с подсветкой и без, закрытые, приоткрытые или вовсе открытые настежь... Я попала в самое настоящее Королевство Дверей. Заметив моё замешательство, коллега-итальянец сообщил: «Тот продукт, который мы предлагаем на рынке, в Италии рассчитан в основном на производителей дверей, поэтому наш стенд расположен на их территории».

У вас никогда не было проблем с дверями?

Накануне командировки со мной произошла невероятная история. Уезжая из офиса последней, минут пятнадцать я не могла закрыть входную дверь в здание. Сев за руль, я обнаружила горящую лампочку индикатора «открытой двери», которая продолжала гореть всю дорогу домой, хотя я трижды перепроверила все двери, включая багажник. В гараже пришлось воспользоваться волшебным флакончиком, чтобы разморозить замок. Домофон на входной двери в подъезд глючил и постоянно выдавал ошибку. Двери лифта закрылись, и... лифт замер. Он, видимо, никуда и не собирался ехать. Это не входило в его планы на тот вечер. Я вздохнула. Нажала на кнопку 1-го этажа. Двери открылись. Я поднялась пешком по лестнице. Но и дверь, которая ведёт в общий коридор, не открывалась тоже! Сосед изучил мой ключ и пришёл к выводу, что от него откололся какой-то кусочек. Каким образом от металлического ключа мог отколотся целый «кусочек», не поняли ни сосед, ни я. Но это уже не имело значения. Двери в Земную Реальность для меня закрывались, а знак индикатора «открытой двери» в машине, видимо, принадлежал Иной Реальности.

Я люблю ключи. В них есть нечто загадочное, из области Иной Реальности. Однажды в стране со множеством буддистских и индуистских храмов я приобрела замысловатый замок и два ключа от него. Я так и не поняла, зачем. Меня к нему потянуло. И теперь он выполняет не своё непосредственное земное предназначение, а тайное задание Высших Сил, которые мне его и послали. Мой любимый знак – египетский АНКХ, что означает «ключ», я отмечала им картины про Иную Реальность. Патриарх передал мне Анкх, когда я возвращалась на Землю из Храма Души. Р.А.М. называет программу, по которой работает, «КЛЮЧом».

Помимо ключей, я так же необъяснимо люблю разве что бабочек. Я окружила себя бабочками со всех сторон. Бабочки на картине, которую я вышивала около года. Миниатюрные статуэтки девочек-бабочек. Бабочки под стеклом и бабочки, вылитые из стекла. У меня есть платье с бабочками, кофта с бабочками, туфли с бабочками, платочек с бабочками, сумка с бабочками, различные украшения в виде бабочек... Я никогда не задумывалась, почему они мне так дороги, пока на творческом вечере меня не спросили, что бабочки означают вообще и для меня – в частности. Хорошо, что люди могут задавать вопросы, которые заставляют задуматься. Обычно думать людям некогда. А когда тебя спрашивают, нужно же ответить, и думать приходится, хотя данное утверждение верно исключительно в отношении людей, которые способны думать в принципе. Бабочки – это что-то такое нежное, лёгкое, воздушное, небесное, красивое и почти неземное, волшебное. Они похожи на то, что живёт у меня внутри. И, должно быть, не только у меня, но и у очень многих. У бабочек есть крылья. Они не просто умеют летать, но, в основном, именно летают. Бабочки любят Свет... Наверно, я окружила себя бабочками, чтобы случайно не забыть об Иной Реальности, которая не только окружает меня, но и живёт во мне.

* * *

Мы встретились с Машей и гуляли по павильонам, обмениваясь последними новостями. Конечно, в основном о любви. Вернее, о её отсутствии. То есть о её присутствии в нас и абсолютном отсутствии в тех, кого мы любили, по отношению к нам. Маша предложила мне погостить у неё после окончания выставки, но...

Для получения визы я заранее подготовила множество документов, потратив безумное количество времени на их сборы. Я люблю путешествовать по неизвестным мне уголкам планеты, открывая их, как нечитаную книгу. Это очень интересно, как и всё, что содержит в себе элемент познания. Ездить в одно и то же место – всё равно что прочитать книгу, из которой ты не почерпнёшь ничего нового, а значит, потратишь драгоценное время зря. Это утверждение верно, за исключением Мест Силы, куда можно возвращаться по зову Души сколько Ей угодно раз.

В Италию по работе я ездила достаточно часто, и начальство посоветовало оформить многократную годовую бизнес-визу. Одно из требований для её получения – предоставить в консульство приглашение, и желательно с пометкой, что принимающая сторона берёт все расходы по твоему пребыванию в Италии на себя. Я получила такое приглашение сроком на год и оформила годовую страховку, что стоит дороже, чем страховка на краткосрочный период. В консульство требовалось предоставить и выписку с личного счёта, свидетельствующую о наличии гигантской суммы, которой у меня, конечно же, не было, но начальство выделило необходимую сумму в долг на два дня, чтобы успеть положить её на счёт, оформить выписку и тут же снять-вернуть деньги. Я не поняла, зачем нужно предоставлять подобную выписку, если принимающая сторона берёт все расходы на себя, а я – «командировочная». Сотрудник же не обязан иметь мешков с деньгами про запас. Если все «командируемые» имели бы баснословные счета, это означало бы, что с границей работают исключительно миллионеры. Но всем известно, что миллионеры не работают. Они смотрят на то, как работают остальные.

Я заехала в отделение самого надёжного и известного на всю страну банка, активно рекламирующего свой безупречный сервис при обслуживании клиентов. Простояв в очереди около получаса, я подошла к окошку и сказала, что хочу положить деньги на счёт и получить с него выписку. Сотрудница банка сладко потянулась, зевнула и сообщила, что это – не то окно. Я вежливо поинтересовалась, а какое – то. Сотрудница ответила, что, наверное, соседнее. Я отстояла очередь в «соседнее», сотрудница в котором не была «в курсе, что делать с такими, как я», поэтому ушла совещаться. В результате меня отправили в самое дальнее окно, которое оказалось... закрытым. Я подошла к окну левее от закрытого. Молодой человек выслушал меня и даже что-то собирался произнести в ответ, как в этот момент у него зазвонил мобильный телефон. Поставив перед моим носом табличку «ПЕРЕРЫВ 15 МИНУТ», он удалился. Я подошла к последнему из окон, где ещё не успела побывать. Меня не дослушали, но наконец-то озвучили: «100 рублей!» и на мой вопросительный взгляд добавили: «За выписку». Я думаю, в этот момент на моём месте вы бы согласились и на 101 рубль, лишь бы освободиться от денег, взятых в долг, пока они ещё никуда не исчезли. Около десяти минут девушка готовила бумаги, после чего предложила пройти в кассу. Отстояв очередь в кассу, я наконец-то передала «тяжкий груз» в руки кассира. Та проверила деньги на ложь, спрятала их и принялась что-то печатать на компьютере. Прошло пять минут. Кассир нервничала и хмурила брови, а затем позвонила кому-то. Этот кто-то пришёл, что-то делал у неё в компьютере, но тщетно. Кассир вернула мне мою «ношу» и сообщила: «Мы не знаем, почему, но у нас не получается положить деньги на ваш счёт... Попробуйте поехать в то отделение банка, где вы счёт открывали». Звучало многообещающе. И я приехала туда, куда

меня послали, и получила талончик с номером электронной очереди, где чёрным по белому было написано, что я – пятьдесят девятая... Я подошла к администратору, объяснив, что опаздываю в консульство, и с радостью услышала знакомое: «100 рублей!».

Каково же было моё изумление, когда я приехала в консульство за загранпаспортом и увидела в нём... многократную туристическую визу на три дня...

И я призналась Маше, попробовав сосчитать в уме, сколько раз за три дня можно слетать сюда и обратно, что погостила бы у неё с удовольствием, но... Вечером мы прощались.

– Послушай, Маш... Никак не могу найти Ключик к разгадке. Один из моих Учителей сказал, что меня разбила Чёрная Тень Оттуда и во мне нет целостности. Будто бы я слишком далеко зашла. Я хочу что-то сделать для мира, но не знаю, что именно, и от этого не понимаю: ЧТО Я ДЕЛАЮ ЗДЕСЬ? Вот ты, Маш, что ты здесь делаешь?

– Если честно, большую часть времени трачу на выживание... Но ещё я люблю. А ты разве не любишь?

– Люблю...

– Вот именно. Ты любишь Любовью Иной Реальности – Вселенской Любовью. Так умеют любить только те, кто через многое прошёл. А это значит, что твоя любовь распространяется не только на того, кого ты любишь, но кто не любит тебя, и поэтому тебе кажется, что любовь уходит в Пустоту. Нет, не в Пустоту, а в наш мир. А ещё ты – светлая, иначе не смогла бы любить так. И всем людям, которые общаются с тобой, ты отдаёшь свой Свет. Он делает мир светлее. ВОТ ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ ЗДЕСЬ.

– Ладно, согласна. А как ты думаешь, кто меня дефрагментировал?

– У светлого человека достаточно сильное защитное поле – защита Высших Сил... Однажды ты сказала, что никто и ничто не имеет над тобой никакой власти, за исключением человека, которого ты любишь, то есть Человека, Которого Не Было... Думаю, это сделал Он. Ты любишь Его, поэтому САМА снимаешь защиту перед Ним – становишься беззащитной, как воин, вернувшийся домой с поля боя, снимает броню и оставляет в прихожей меч. Он не ждёт, что кто-то внезапно нанесёт ему удар в его собственном любимом доме. Вспомни, что было, когда ты видела Его в последний раз...

Я вспомнила, как ЧКНБ изменился в лице и Чёрная Сущность выползла из Его глаз в виде множества змей.

– Одно из двух, Маш: либо это не Тень Оттуда, а Человек, Которого Не Было. Либо Тень Оттуда вселилась в Человека, Которого Не Было, чтобы разбить меня.

– Либо, Алиса, Человек, Которого Не Было – и есть Та Тень Оттуда...

– Нет, Маша, Он НЕ Оттуда! Он реально существует!

– Иная Реальность тоже РЕАЛЬНО СУЩЕСТВУЕТ, разве нет?

– Ты хочешь сказать, что Человека, Которого Не Было, НЕТ в Земной Реальности?

– Мне кажется, ТЫ САМА назвала Его ТАК... Алиса, ты скоро поедешь с Р.А.М. в горы. Она не случайно появилась в твоей жизни. Поездка станет для тебя началом чего-то нового и обязательно Светлого.

* * *

Не знаю, поняла ли Р.А.М. тогда, что своим предложением она зацепила меня «здесь» и привязала к жизни. Уже давно я интересовалась Иной Реальностью гораздо сильнее, чем Земной. Поехать с Р.А.М. в Место Силы хотят все, но она сама набирает группу – как правило, не более двадцати человек. И её предложение стало для меня целью, автоматически проявившейся в Будущем, которое ещё вчера казалось абсолютно пустым и закрытым.

Я называю это «забить гвоздь в будущее». Представьте себе голую мёртвую стену. Человек проходил мимо, будто её не существовало, но внезапно понял, что на стене скоро

появится желанная картина, которую он сам и нарисует. Человек забивает в стену гвоздь, который стимулирует и напоминает о цели: картина должна быть нарисована, а стена – ожить. И стена постепенно оживает – человек преобразует её силой мысли, своим воображением, всем существом устремляясь к тому моменту, когда, наконец, картина украсит голую стену. Эта схема помогает при работе с тяжелобольными и с пребывающими в Пустоте. Правда, сначала нужно найти и начать устранять причину болезни или Пустоты, а параллельно работать «с гвоздями». Самая сложная задача – подобрать конкретному человеку то, что ему действительно захочется реализовать в Будущем, «зацепит его за живое», удержит Здесь, и указать срок – забить тот самый «гвоздь». Человек начнёт «рисовать картину», то есть делать то, что позволит ему достигнуть цели в конкретно обозначенный срок. Когда человек ОЧЕНЬ ХОЧЕТ дойти до цели, Подсознание ему всячески помогает, поскольку выступает в роли помощника в решении любых проблем и задач и устраняет препятствия, например, болезнь, ведь та уже не вписывается в заманчивый план и мешает реализации цели.

Одна девушка в детстве мечтала стать певицей, но мама категорически запретила ей думать об этом, несмотря на то, что дочь действительно замечательно поёт, играет на гитаре и сочиняет неплохую музыку. Девушка серьёзно заболевает, врачи от неё отказываются. Допустим, причина заболевания найдена и находится в процессе устранения, потому что причину мгновенно устранить сложно. Почему бы не запланировать выпуск собственного диска с песнями через полгода? Пусть не на профессиональном уровне, а для друзей и близких. Как подарок. Как след, который ты оставишь на Земле. Важно поверить в то, что ты это можешь. А разве нет? Или, например, кто-то мечтал рисовать, но слышал: «Да какой ты художник?» Запланируйте выставку собственных картин. Неважно каких, но их надо наконец-то нарисовать! Нарисовать то, что вы всю жизнь собирались, но кто-то или что-то не позволяло этого сделать. И неважно, где пройдёт выставка, пусть даже в собственном доме или в ближайшей библиотеке. Важно, что вы сделаете то, что вам действительно очень-очень хочется! Хочется вашей Душе. И вы сможете стать самим собой.

Как правило, пока люди не оказываются на грани Смерти, они не делают того, о чём просит их Душа, а занимаются рутинными заботами, ориентированными в основном на их тело. Оказавшись перед фактом, что последнее в скором времени будет сброшено, как платье перед сном, люди получают замечательную возможность наконец-то подумать о Душе. Остановитесь на мгновенье! Прямо сейчас. Задайте себе вопрос и ответьте на него, только честно: если завтра ваше тело исчезнет, что вы не успели сделать такого, что вам хотелось бы успеть, прежде чем переместиться в Иную Реальность со спокойной Душой, ни о чём не жалея?

* * *

Я вернулась в отель на кладбище. Дверь в номер не открывалась. Я спустилась на ресепшн с просьбой о помощи. Сотруднику отеля дверь подчинилась.

Ночью в городе М., к удивлению местных жителей, пошёл снег. Я поняла: всё, что я должна была сделать здесь, сделано. На следующий день я возвращалась домой.

* * *

В городе М. шёл снег, и железные птицы не могли взлететь. Прилетев глубокой ночью, я включила мобильный телефон и получила sms-ку от знакомой, которая собиралась в моё отсутствие на семинар к Р.А.М.: «Она хочет, чтобы ты к ней приехала. Завтра...». Я поняла, что завтра – это уже сегодня, до утра оставалась лишь пара часов.

Это был последний день очередного семинара Р.А.М. в Москве. Она радостно обняла меня и попросила рассказать присутствующим про Иную Реальность. Я говорила о том, что нереально сделать за один год по земным меркам, но в Иной Реальности возможно всё. Люди способны творить чудеса. Главное – открыть Иную Реальность в себе. Найти Ключ. Она – повсюду, Ею пронизано всё вокруг нас, да и в нас самих с момента рождения Она неизменно присутствует. Но мы не замечаем Её, не хотим слышать, видеть, чувствовать. Р.А.М. улыбалась, периодически комментировала мои слова, хвалила, сравнивая меня с «Монахиней» – Анной Ахматовой, а «Иную Реальность» – с самой настоящей правдой жизни. Р.А.М. сказала, что через пару дней уезжает работать на Шри-Ланку, а в июне мы поедem с ней в горы в Китай, где нам предстоит большая работа...

Мир, в котором я живу, кажется мне чужим, но, приходя на семинар к Р.А.М., я возвращаюсь домой – к себе, к своей Душе. И я чувствовала в Р.А.М. родственную энергетику – Душу. Когда Р.А.М. оказывалась рядом, возникало желание поговорить с ней обо всём. Но «всё» – это лишнее, пустое, мелочное и совсем не стоящее её внимания. А на вопросы, которые действительно имели смысл быть произнесёнными вслух, казалось, я заранее знаю её ответы. Так наш виртуальный разговор постоянно откладывался «на потом». На прощание я попросила Р.А.М. сказать что-нибудь лично для меня. «Твоя книга обойдёт весь мир и будет переведена на многие иностранные языки. Верить?» – произнесла она абсолютно серьёзно.

* * *

Через неделю я получила два письма из Шри-Ланки. Одно из них гласило следующее:
«Алиса, здравствуйте! Меня зовут Инна. В один из первых вечеров (мы собирались на большой веранде) Р.А.М. прочитала нам главу из Вашей Первой книги про Иную Реальность, в которой Вы познакомились с ней. Магнитофона для прослушивания мантр у нас не было, и поэтому мы медитировали под звуки голоса Раисы Ахметовны, когда она читала нам Вашу книгу. Было очень интересно и в то же время любопытно: что же дальше? Р.А.М. сказала, что читать мы будем по очереди, каждый по главе. Следующая очередь выпала мне, а у меня есть комплекс – трудно говорить при публике. Но я стала читать, и семинаристы, говорили, что я как будто «своё» читала. Мне очень близко всё, что Вы написали, хотя я – не ясновидящая, я только-только вспоминаю, кто я. Я попросила книгу и проглотила её за полдня. И потом во время медитаций читала только я. Спасибо Вам большое! Я знаю, что Вы поедете с Р.А.М. в Китай. Я там была, и это было начало моей новой жизни!!!»

Далее я прочитала письмо от Татьяны. Она рассказала, как Р.А.М. вместе с Профессором накладывали на кристалл АНКХ, которым я отмечала картины про Иную Реальность, и относили кристалл на восходе солнца на вершину Адамовой горы для «зарядки».

* * *

Р.А.М. позвонила мне, вернувшись из Шри-Ланки, и попросила моих книг для питерских семинаристов, к которым она отправлялась ночным поездом на неделю. Я приехала на вокзал. Р.А.М. спросила, как у меня дела, и я, улыбнувшись, ответила, что всё хорошо. Когда говоришь о плохом, заново его переживаешь, как наяву, и притягиваешь ещё больше негатива. Если же говорить и думать о хорошем, то рано или поздно это хорошее обязательно тебя посетит.

На следующий день Р.А.М. прислала мне sms-ку с просьбой передать ночным поездом ещё одну партию книг про Иную Реальность. И тогда, и позже я с радостью «отправлялась в

ночное» – сакральную мистерию с передачей книг неизвестными поездами в разные уголки страны.

Через неделю Р.А.М. возвращалась из Питера. Я встречала её рано утром на вокзале вместе с её другом-Профессором, на которого началось гонение официальных наук после издания книги с его открытиями в области физики в разрезе воздействия вибраций на организм человека.

Мы шли втроём от поезда к метро. Разговор Р.А.М. с Профессором состоял из обрывков фраз, которые со стороны покажутся обычным людям бредом сумасшедших.

– Она доказала это, понимаешь?! – говорил Профессор. – Пять лет!!! Пять лет потребовалось, но она это сделала! Как мы тогда с крысами, помнишь? Неважно, потому что если их уже сто, то дальше – повсеместно!

– Штамп, там штамп остаётся в том месте после! – с радостью ребёнка воскликнула Р.А.М.

– Да! И это значит, что...

– Что приведи туда сразу после этого ещё столько же людей, и они тоже...!!!

– Да!

– Я всегда это знала!!!

– Она работала в секретной лаборатории, но ей разрешили прочитать лекцию в том университете...

– Помнишь девочку со Шри-Ланки? Так вот, она говорит: входит в лабораторию, а там уже новый вирус готовят... А она с документами... И компьютер взрывается!!!

– На самом деле или во сне? – спросил Профессор. Р.А.М. остановилась и многозначительно произнесла:

– А какая, собственно, разница?

Мы с Профессором кивнули в знак согласия.

– А тогда, с телепортацией на горе? Сколько нас там было? И все – вдруг на вершине! Вошли в Поток... А они не поверят... – вздохнула Р.А.М.

– А правда, что на Шри-Ланке вы заряжали кристалл с Анкхом и носили его на Адамову гору? – спросила я.

– А откуда ты знаешь? – поинтересовалась Р.А.М.

Я рассказала ей про письма семинаристов. Мы подошли к метро и прощались. Я, как обычно, попросила Р.А.М. сказать мне что-нибудь личное. Она немного помолчала, потом посмотрела прямо в глаза и абсолютно серьёзно произнесла: «В Китае произойдёт чудо... И я подарю его – тебе...»

Глава 15. Кастинг

В тот вечер я участвовала в литературном мероприятии в уютном бард-арт-кафе в центре города. Стихи перемежались романсами и песнями. Поэты выступали в рубрике «Свободный микрофон», хотя он всегда занят, и за него, как и за многое другое в Земной Реальности, нужно ещё побороться. Я «отчиталась» и беседовала у барной стойки со Светланой, когда к нам подошёл пожилой незнакомец.

– Я хотел вам кое-что сказать, – улыбаясь, тихо произнёс он. – Вы – ЗАКЛИНАТЕЛЬНИЦА!

– Спасибо! – я улыбнулась. – А кто вы?

– Это не имеет особого значения. Считайте, что я – профессиональный критик, редактор. Я слушал всех, но слышал только вас, и хочу сделать вам маленький подарок... Пожалуйста, напишите мне адрес своей электронной почты, и я вам его сегодня вечером пришлю.

Я записала адрес на салфетке. «Критик» произнёс «спасибо» и растворился. А меня тут же окликнул ещё один мужчина. Я встречала его здесь лишь пару раз. Он был уже «в Иной Реальности» и только что заказал себе ещё чуть-чуть...

– Алиссса!!! – воскликнул он, мучительно качая головой. – Ты же творишь на уровне Заклинателей Прошлого Века! Ну откуда это всё в тебе?! Такая Сила! Я подарил твои книги знакомым, но этим людям ничего в жизни не нужно кроме денег! Какая несправедливость! Мир сошёл с ума! И я ничем не могу тебе помочь...

Я улыбнулась ему и внезапно увидела перед собой портрет Пастернака.

– Свет, а вы что-нибудь знаете о Пастернаке? – спросила я.

– А почему ты спрашиваешь?

– Некоторых Заклинателей того времени я хорошо прочувствовала, будто знаю их лично, а сейчас вижу перед собой Пастернака, и захотелось с ним познакомиться, поговорить. Кем он был? Каким он был?

– Ты ещё успеешь с ним познакомиться в Иной Реальности, – успокоила меня Светлана, и мы замолчали.

Со сцены донеслось: *«Мой Василёк! Всё будет нормалёк!»*.

Я не считаю себя вправе критиковать кого-то. Я отключаюсь и не слушаю, когда это – не моё. Критикует обычно тот, кто сам не пишет или пишет ещё хуже, чем тот, кого критикует. Раскритиковать можно даже сотворенное гением. И невозможно нравиться всем. Любое произведение несёт в себе определённые вибрации и чувства, которые либо близки тебе, либо нет. И мы говорим: «Да, это – моё» или «Нет, это – не моё». Но наше собственное восприятие совсем не означает, что произведение не имеет права на существование, ведь оно может понравиться другому.

Я отключила слух, пока «свободный микрофон» не захватил очередной поэт. Я часто видела его в «андеграунде», но мы никогда не общались. Когда я услышала его впервые, он напомнил мне Блока. Ничего общего во внешности у них не было, но тематика и стиль сильно перекликались.

С Блоком я познакомилась ещё в детстве, когда пела в церковном хоре. Или... ещё раньше – в прошлой жизни? Я мгновенно впитала в себя огромный том его заклинаний, чувствуя их «нутром», и внезапно прочувствовала и Его самого, войдя в Поток и подключившись к Его Сектору. Казалось, многое он написал обо мне или для меня, чтобы спустя столько лет я прочитала и что-то вспомнила. Я знала Блока наизусть. Самое любимое заклинание, впервые прочитанное после смерти мамы, – «Поэт». Если вы подумали, что в нём говорится о поэзии и поэтах, вы глубоко ошибаетесь. Это диалог поэта-папы с маленькой дочкой, у которой умерла мама. Я мучительно пыталась понять, почему и кому Блок написал

«Поэта», но кого ни спрашивала, никто ничего не знал. Невероятно, но Блок сыграл важную роль в моей судьбе – и на письменном, и на устном экзаменах и в школе, и в Академии Иная Реальность подарила мне возможность рассказать, что я знала о Нём, и почитать Его заклинания людям...

«Свободный микрофон» снова пошёл по рукам. Поэт спустился со сцены и почему-то присел за мой столик.

– Ну здравствуй, «Саша»... – улыбнулась я.

– Тогда... – поэт засмеялся, – тогда здравствуй, «Аня»... Можно мне тебя так называть?

– У меня было много имён в этой жизни, как, впрочем, и самих жизней внутри одной. В детстве родственники и соседи звали меня Таней – так звали маму. В школе – Женей, учителя путали нас с подругой. В Академии преподаватели итальянского – Сандрой, а английского – Элис. На работе итальянцы зовут меня Алей, а немцы – Алекс. Близкие – Лисой, совсем близкие – Лил ей, потому что у меня Лилит – на Солнце...

– Ты – Аня. Я бы даже сказал... Нью – даже в роскошных платьях ты предстаёшь «ню» в своих стихах. Я хочу тебе кое-что подарить.

Поэт протянул мне книгу, фильм и... чётки. Буддистские деревянные чётки со 108 «камушками». Книга про Блока «Александр и Любовь», а фильм – «Луна в Зените» про Ахматову.

– Ты всё время пишешь про Арлекинов и балаганчики... Не успел что-то дописать тогда? Может, тебе поэкспериментировать с другими образами? – поинтересовалась я.

– Не хочу. Это мой любимый персонаж. Обожаю театр. Знаешь, а ведь я мог бы стать актёром, в этой жизни. Но шанс упущен... А ты всё ищешь Человека, Которого Не Было? Почему ты так и не смогла ни с кем жить тогда?

– А разве ты нашёл свою Прекрасную Даму?... – парировала я.

– Ладно, извини... Скоро будет выпущен сборник, посвященный Ахматовой. Презентация в Питере. Поедем?

– Слишком много связано с этим городом... – уклончиво ответила я.

– Согласен... Но ТОГО Питера больше нет. По крайней мере, таким, каким я запомнил и полюбил его...

Внезапно, откуда ни возьмись, к нам подлетела женщина. Она была уже не молода, выглядела довольно экстравагантно и вся... жужжала.

– Так! Все записываемся на кастинг! Записываемся! Записываемся! Я вас всех послушала. Все вы – гении, поэтому подходим, подходим быстренько! Сюда! Ко мне! Все! Только, товарищи, по очереди и, как говорится, согласно штатному расписанию!

– А что за кастинг? – поинтересовалась я.

– Так, девушка! Я вижу, вы активная! Это замечательно! Я вас сейчас запишу! – воскликнула жужжащая и достала из сумочки блокнот и ручку.

– А куда вы её записываете? – спросила одна из участниц вечера.

– Как куда? На телевидение! А вы, девушка, разве не хотите попасть на телевидение? Там – ПЕ-РЕ-ДА-ЧА!

– Тогда запишите нашу Алису обязательно! Она – Заклинательница! – настоятельно произнёс один из поэтов.

– Она – не просто Заклинательница. Она – великая Заклинательница, – добавил один из бардов.

– Итак, вы – Алиса! Записываю... Телефончик, пожалуйста...

– А вы кто? – осторожно спросила я, продиктовав номер телефона.

– Я – это и есть кастинг! А Кастинг – это Я! Не перебивайте, деточка, а то я что-нибудь забуду у вас спросить... Так... Волосы – чёрные. Длинные. Глаза – чёрные. Большие...

Внешность... Поверните голову! Ага, внешность – с налётом Востока... Очень хорошо! Записываю... Так... Что я хотела, собственно, ещё спросить? А!!! Вот: сколько вам лет?

Я сказала правду. Женщина отпрянула от меня в ужасе.

– Ну что вы, деточка! Да разве ж можно так кому-нибудь говорить? А уж тем более телевидению?! Запомните раз и навсегда: вам – восемнадцать! Поняли? Я записываю: восем-над-цать... – женщина записала и тоном заговорщика добавила мне на ухо: – И себе запишите куда-нибудь, чтобы не забыть, если потом кто спросит...

– У Алисы вышло много книг! – с гордостью прокричала из зала Светлана.

– Так, всем молчать! Я же записываю! А какой у вас рост?

– Я – метр... И пятьдесят... Плюс восемь... сантиметров... – удивлённо подняв бровь, процитировала я свой собственный стих.

– Эээх... Маловато будет... Ну и что с вами прикажете делать?! Придётся так и записать: и метр... и пятьдесят... – диктовала жужжащая самой себе.

– Алиса состоит в Самом Главном Обществе Заклинателей нашей страны! – выкрикнул кто-то из собравшейся вокруг нас толпы.

– А какой у вас... вес? – не обращая внимания на возгласы, продолжала женщина.

– А для Заклинателей это ВАЖНО? – ещё больше удивилась я.

– Нет, для Заклинателей не важно, но это важно для телевидения!

– Я не знаю, – я растерялась.

– Как это вы не знаете?

– Это ведь не важно для Заклинателей... Вот я и не взвешивалась...

– Да это – Бе-Зо-Бра-Зи-Е! Причём... фирменное! Пойдите... или форменное? Ну, собственно, вам и это, видимо, не важно... Итак, на чём мы с вами, деточка, остановились?... На вашем... ВЕСЕ!!! Надо будет вас обязательно взвесить! Я напишу сейчас: «взвесить!» Потом напомните мне перед кастингом!

Из толпы снова донеслось:

– Вы там, на передаче, дайте Алисе почитать побольше! Вы же слышали, КАК она читает? Все будут в восторге!

Жужжащая дописала слово «взвесить!», бросила на меня оценивающий взгляд и спросила:

– А какой у вас размер... бюста?

Зал замер... Немая сцена... Однако женщина, поняв, что ответа не дожждётся до Апокалипсиса, мгновенно распахнула мою меховую накидку, под которой обнаружила тонкую кофточку и тяжело вздохнула:

– Не Голливуд, конечно, но для вторых ролей сгодится... Так и запишем... Ну с вами – всё! СЛЕЕЕЕДУЮЩИЙ!!!

* * *

Я вернулась домой. ОНА встретила меня у Двери.

– Тебя ждёт подарок, про который ты уже успела забыть. Открой электронную почту... Это письмо теперь по праву принадлежит и тебе...

В почте я действительно обнаружила письмо от старенького «критика», который, как выяснилось в ходе литературного вечера, являлся широко известным поэтом-переводчиком в литературных кругах прошлого века. Текст его письма был достаточно лаконичен: «Милая Алиса, отправляю обещанный Вам подарок. С уважением, М.В.».

Я открыла приложенный файл – документ с названием «Письмо», и... Это было письмо... Пастернака, с которым я так внезапно и столь сильно захотела познакомиться всего пару часов назад... В письме, датированном 15 декабря 1955 года и адресованном поэту-

переводчику, Пастернак чёрным по белому высказал своё отношение к поэзии и поэтам вообще, и к заклинателям в частности. Он написал о существовании некой Иной Тайной Силы, которая производит отбор строчек, которые останутся в веках. Эта Сила, как правило, распознаётся с опозданием. Часто – трагические ноты, сказывающиеся в виде самоубийств, в других случаях – черта предвидения, раскрывающаяся посмертной победой.

Письмо Пастернака – привет из Иной Реальности, а ОНА сидела напротив меня на кухне и улыбалась: «На сегодня сюрпризы ещё не закончились. Открой книгу про Сашу». Не в состоянии противиться Ей, я достала подаренную книгу объёмом в 400 страниц. Я очень устала. Полночь. Даже при желании, прочитать её не представлялось возможным. «Листай!» – подсказала ОНА.

В книге почти нет стихотворений – рассказ о жизни Блока, чей загадочный «Поэт», глубоко задевший за живое в детстве, так и остался для меня великой тайной. Я послушно листала и... внезапно наткнулась на ЭТО стихотворение внутри текста... «Ух!» – выдохнула я и принялась читать текст за страницу до. В нём говорилось, что за год до смерти у Блока родилась внебрачная дочь, которую называли так же, как и мои родители меня при рождении. Её мать умерла. Женщина, удочерившая девочку, переписала стихотворение с пометкой, что его посвятил девочке её отец, и указала его имя. Стихотворение же было написано чуть ли не за 15 лет до рождения Александры. «Он тоже видел», – подумала я. Так спустя почти двадцать лет Высшие Силы поведали мне тайну «Поэта».

Я собралась провалиться в царство снов, но едва физическое тело прикоснулось к кровати, а глаза ещё не успели закрыться, как внезапно прямо перед собой я увидела Патриарха. Я вскочила с кровати и протёрла глаза. Видение не исчезало.

– Заходи, смелее... – с улыбкой произнёс Он, и теперь я уже отчётливо видела свой Храм Души.

Приземлив голову на подушку, я закрывала глаза и открывала их снова, но картинка оставалась прежней. Я была в Храме Души и одновременно в своей комнате – обе Реальности совместились в одной, границ больше не существовало.

– Ты очень устала, Алиса. Тебе надо отдохнуть. Пойдём... – мысленно позвал Патриарх.

С тех пор как я приходила в Храм Души последний раз, в нём ничего не изменилось. Только теперь опять горел Свет. Откуда он исходил, я так и не поняла. Но я очень устала, и мне действительно хотелось отдохнуть. Мы подошли к нише с вьющимися растениями с белыми цветами, где стоит письменный стол, за которым Патриарх обычно что-то пишет. Я бросила взгляд в левый коридор. Ко мне навстречу бежал... мой Лунный Кот. Он прыгнул ко мне на колени, забрался на плечо и стал мурлыкать Музыку Сфер.

– Привет, Лунный! – радостно шепнула я, почёсывая его за ушком. – Ты, случайно, не знаешь, что там, за Дверью, в которую упирается левый коридор?

Кот послушно спрыгнул на пол и важной походкой направился к той самой Двери. Я вопросительно посмотрела на Патриарха: могу ли я заглянуть за ту Дверь? Он кивнул. Кот приоткрыл её лапой, и я увидела бездонное тёмно-синее Небо. То самое, которое рисовала фоном на картинах про Девочку и Лунного Кота. Я сделала шаг в Небо вслед за Лунным. Мы гуляли по Небу, хотя, казалось, мы должны были провалиться и падать-падать-падать, поскольку под ногами – Пустота, а потом я увидела Землю. Она была маленьким шариком и могла запросто уместиться у меня на ладони.

– Где мы сейчас, Лу? Что это за место?

Кот мяукнул в ответ что-то похожее на: «Да какая, собственно, разница? Гуляй себе на здоровье...»

Сфера, где мы оказались, являлась промежуточным состоянием, принадлежащим обоим Реальностям. Отсюда можно вернуться на Землю или наблюдать Земную Реальность

через Окно в Мир. «В основном через эту Сферу пролетают, и с достаточно большой скоростью», – почему-то пронеслось в голове, и я подумала, что здесь должен проходить вертикальный туннель, по которому я когда-то летела вверх от Земли, чтобы послушать Музыка Сфер. Здесь же можно получить Знания – Небо представляет собой раскрытую Книгу, и всё, что ты хочешь узнать, мгновенно проявляется на её страницах. Голос в детстве учил меня здесь устройству Мироздания. И формулы, и геометрические фигуры появлялись на экране Вечности, будто звёзды складывались в определённые узоры, фигуры и слова.

– Лу, а может быть, это место – Высшее учебное заведение?

Кот довольно мурлыкнул. Я поняла, что он живёт в моём Храме Души. Я никогда его раньше не встречала, потому что Кот любит гулять сам по себе по разным Сферам, иначе откуда бы он мог знать Музыка Сфер? Я мысленно предложила ему вернуться в наш домик. Но Лунный промурлыкал: «Я, пожалуй, ещё тут поброжу, а ты ступай...»

Я вернулась в Храм. Теперь я знала, куда ведёт Дверь, находящаяся рядом со входом в Библиотеку Вселенной. Я подошла к Патриарху, вспоминая, что все Двери в правом коридоре, которые он показал мне в прошлый раз, были связаны с грехом самоубийства, и спросила, не является ли Дверь, которой заканчивается правый коридор, входом в Ад – Низший Астрал? Патриарх кивнул, добавив, что мне нужна другая Дверь, и указал рукой на то, что открывалось взору за расступающимися передо мной вьющимися растениями с белыми цветами в нише напротив входной Двери в Храм.

Ещё один уровень Неба, одна из Сфер, где я не бывала раньше. Я шагнула в неё. Всё залито Светом. Нет, это – не Солнце. Пронизывая пространство целиком, он совсем не слепит глаз. Под ногами – изумрудная трава. Над цветами порхают разноцветные бабочки. Красивая огромная поляна, справа – приветливый лес. Всё как в детстве, когда мы с бабушкой бродили летом по лесам на даче. Вдали слышны голоса. Я знаю, что там живут светлые души ушедших. Эта Сфера наполнена радостью и спокойствием. Негатив сюда не добирается. Он оседает ниже. Всё, что здесь есть, – мысли-образы, созданные по подобию того, к чему мы привыкаем на Земле, и-или (?) наоборот: на Земле – как здесь. Здесь нечего бояться, но мне страшно зайти слишком далеко – скоро наступит утро, и придётся вернуться. Поэтому я падаю в цветущие травы, слушаю пение птиц, рассматриваю волшебных бабочек и смотрю на Свет, который повсюду вокруг меня. И мой собственный внутренний Свет потихоньку сливается с Единым Всеобщим Светом. Я растворяюсь в Нём, потому что я – Его часть. Мы имеем одну и ту же природу. Или структуру. Или состав. Или что-то там ещё – назовите это как-нибудь за меня... Всё, что я знаю сейчас, – то, что я – Тот Свет.

Глава 16. Волшебных палочек... нет

Каждое «Доброе Утро» начинается у меня с гаража. Иногда гараж приветствует меня ещё и своим «Добрым Вечером». Домик моей серебристой Лисы – самый дальний в «коридоре» – находится прямо у Никогда Не Открывающихся Ворот. Вернее, открыть их можно только вовнутрь, потому что сразу за ними – холм. Ворота кривые, поэтому правая дверь гаража открывается лишь на 45 градусов. Одно из других удобств – слишком маленькое расстояние между противоположными гаражами, чтобы «развернуться», поэтому заезжаю я, плетясь по всему коридору задним ходом. Но веселее проезжать, когда кто-то оставил машину прямо в коридоре, а не в гараже. Особенно зимой по вечерам, потому что машина на автомате с передним приводом не любит кушать снежную кашу, двигаясь задним ходом, и, выражая свой протест, останавливается, требуя взять в руки лопату и расчистить ей Путь от начала коридора до тех самых Никогда Не Открывающихся Ворот. Но Ворота и так уже замурованы снегом – люди сваливают его неожиданно, а я всё думаю: как же их допускают до управления автотранспортом, когда у них явные проблемы со зрением, ведь на Воротах крупными буквами написано: «Не засыпайте меня снегом! Выезжаю!»? Даже я пока ещё вижу эту надпись издали. Так, каждое утро, пока снег окончательно не растает, начинается для меня с зарядки, которую часто приходится повторять вечером, и никогда не знаешь, из каких упражнений она будет состоять завтра. Когда начинается весна, снег с холма за Никогда Не Открывающимися Воротами начинает таять и стекает прямо к дверям моего гаража. По ночам «море» покрывается толстой коркой льда, поэтому по утрам я его скалываю, чтобы открыть двери, а потом вычерпываю лопатой воду, которая подо льдом. К вечеру прибывает новая порция растаявшего снега... В общем, если кому-то из вас не хватает физических упражнений, приезжайте. Будем делать зарядку вместе. А летом люди сваливают к Воротам мусор. Однажды кто-то даже не поленился привезти и выставить на всеобщее обозрение тяжеленные окна с балконной дверью. Когда я сообщила охраннику, что не могу выехать, он удивлённо спросил: «А разве вам окна не нужны?» Я сказала, что мне нужно на работу. Охранник задумался и предложил эти окна кому-нибудь срочно продать...

В то утро я обнаружила обе двери гаража до уровня замка в снегу. Нет, это был даже не снег, а камень. Я поняла: ночью приезжал Трактор, который сделал своё доброе дело. Для всех, кроме меня. Он собрал снег со всего коридора, благополучно засыпав им и мой гараж, который ещё накануне вечером я расчищала около получаса, и Никогда Не Открывающиеся Ворота. В придачу. Чтобы увеличить мою физическую нагрузку. А ночью, как назло, наступили заморозки. И снег окаменел. «Замуровали!» – невольно произнесла я, осознавая, что все орудия труда находятся внутри гаража. Конечно, если бы я могла добраться до работы общественным транспортом, я бы так и поступила. Но Высшие Силы командировали меня в промышленную зону за город, добраться до которой на перекладных можно как раз к тому времени, когда рабочий день закончится. Я тяжело вздохнула и направилась в будку Председателя, которого уже неоднократно просила предупреждать меня о каждом планируемом визите Трактора, чтобы я оставляла Лису ночевать вне её домика. И ведь что интересно: когда нужно всем-всем-всем сдать очередные деньги, так обзванивают всех-всех-всех заранее и по несколько раз, а сообщить о Тракторе всего-навсего одному человеку – неразрешимая проблема.

Председатель сидел в будке и пил чай.

– Доброе утро! – сказала я и вопросительно посмотрела на него.

– С вас 500 рублей! – радостно произнёс Председатель и протянул мне квитанцию.

– А за что 500 рублей? – уже зная его ответ, спросила я.

– За уборку территории от снега!

– А не могли бы вы вместо квитанции выдать мне лопату? Председатель улыбнулся:
– Сначала – 500 рублей, а потом – лопата!
– Послушайте, вы же видели, что стало после уборки территории от снега с моим гаражом?

– Да, видел, – усмехнулся Председатель.
– И что мне теперь делать?
– Заплатить 500 рублей и взять в руки лопату.

– А почему я должна платить за уборку территории от снега, если потом, и, причём уже не в первый раз, вся «моя» территория, которую я очищаю сама каждый божий день, превращается в одну большую каменную глыбу и мне надо брать в руки лопату?

– Потому что вам достался самый последний гараж у Никогда Не Открывающихся Ворот. Я же в этом не виноват!

– А кто в этом виноват?
– Конечно же, вы! Вот я бы на вашем месте ни за что на свете не согласился бы на этот гараж! Потому что я знаю, что это такое!

– А у меня был выбор?
– Нет! Но я, так и быть, могу сделать вам одно одолжение.
– Какое одолжение? – заинтересовалась я.
– Сначала – 500 рублей.

Я протянула деньги. Председатель улыбнулся и снисходительным голосом произнёс:
– За уплату взносов за ваш гараж в двойном размере я разрешу вашей машине зимовать на улице. В соседнем коридоре – те же проблемы. Крузер уже вторую зиму без крыши «ночует».

– То есть вы хотите сказать, что я должна заплатить вам стоимость взносов за гараж и такую же сумму дополнительно, чтобы вы разрешили мне оставлять машину на улице, а не в гараже?

– А ещё говорят, не бывает умных и красивых женщин одновременно! – засмеялся Председатель.

– Конгениально... Дайте лопату...

Раскопав замурованную Лису, я заметила на капоте следы от лап Кота.

– Лунный! Ты решил материализоваться?! В углу что-то зашелестело.

– Послушай, я совершенно не обижусь, если ты вовсе не серого цвета, как на статуэтке Девочки с Котом!

Кот выполз на Свет Божий и посмотрел на меня с интересом. Он был именно серый, дымчатый, с белыми лапками и белым галстуком на шее. Я улыбнулась.

– Привет! Какой ты красивый! Прости, но совсем нет времени для общения с тобой, я и так уже опоздала на работу. Увидимся в Иной Реальности. Но если у тебя появилось какое-то земное дело, можешь пока пожить в домике моей Лисы!

Кот прыгнул на полку и свернулся клубком.

* * *

Я почти доехала до работы. Работаю я в промышленной зоне в южном направлении, недалеко от взлётно-посадочного пункта железных птиц. Мне оставалось пересечь железнодорожные пути, по которым никто уже давно не ездил, о чём свидетельствовал гигантский камень, брошенный кем-то на рельсах справа от проезжей части. Внезапно машина передо мной остановилась и заглохла. Прямо на рельсах. Я терпеливо ждала продолжения, но и через десять минут ситуация никак не изменилась. На дороге, которая имела всего две полосы – для движения в сторону работы и для возвращения домой – никого больше не наблюдалось.

Я решила объехать заглохшую машину и, уже совершая это действие, внезапно заметила в заснеженных кустах Волшебную Палочку, которая сделала всего лишь один взмах, приказав мне замереть. Ослушаться приказа Волшебной Палочки – грех. Я остановилась. Волшебная Палочка с довольным видом потирала руки.

– Ну, наконец-то хоть кто-то заехал в нашу Тьмутаракань! – пробурчала та себе под нос и громко добавила: – Доброе утречко, Девочка!

– Здравствуйте, – произнесла я.

– Да ты попалась! Эх, да как ты попалась-то, а! Садись-ка в мою машину. Люблю маленьких, глупеньких и неопытных девочек! – облизывалась Волшебная Палочка.

– А как бы вы поступили на моём месте? – поинтересовалась я, пересев в его машину.

– Точно так же. Только зачем ты десять минут стояла и ждала, когда заглохшая старая рухлядь заведётся, – непонятно. Зря время потеряла. А я замёрз весь! Ладно, давай сюда документы.

Я отдала документы. Волшебная Палочка долго их изучала и вдруг удивлённо воскликнула:

– Ты что, – городская?! А чегой-то ты у нас тут, в Тьмутаракани, делаешь?

– Работаю.

– Работаешь?! – Палочка удивилась ещё больше. – У вас там, в городе, работа, что ли, закончилась?

– Так получилось.

– А где ты тут работаешь?

– Сразу за поворотом.

– Ну ты попала, Городская! Ты сама-то поняла, насколько ты попала?

– Да, поняла – я опоздала на работу.

– Нет, ты, видимо, ещё не поняла. Ладно, сейчас выясним. Говори мне как на Духу: что на работе делаешь? Чем занимаешься?

Те слова, которые могут что-то сказать о моей работе, скорее всего, покажутся вам Иной Реальностью, хотя они не имеют к ней никакого отношения. Так часто бывает: кажется одно, а на самом деле – другое. В целом я работаю с большими буквами.

– АБС, ПВХ, ХПЛ, СПЛ, МДФ... – произнесла я привычную абракадабру из аббревиатур.

– Ты, Городская, лучше не выпендривайся! – разозлилась Волшебная Палочка.

– Что вы! Это просто такие штуки, которые...

– Вот, молодец, уже ближе к делу... Итак, штуки, говоришь... И сколько ты штук за эти штуки получаешь?

– Катастрофически мало, – сказала я абсолютную правду.

– Если получаешь катастрофически мало, дешевле опоздать на работу на весь день, чем сделать то, что ты сейчас сделала на дороге...

– Насколько дешевле? – поинтересовалась я.

– Даже боюсь тебя напугать, если сейчас что-нибудь озвучу...

Я вдруг подумала, что, наверное, кроме пауков в этой жизни меня уже мало что может напугать, но на всякий случай попросила:

– А вы озвучьте что-нибудь нестрашное...

– Городская, ты какая-то непонятливая... Подскажи мне что-нибудь, что тебя не очень напугает... Ты же попала, а не я.

– Я тоже боюсь... Вдруг я вас обижу? – задумалась я, не представляя себе текущих расценок волшебных палочек.

– Ладно, давай так достань кошелёк. Всё, что там найдём, то из него на пол машины вдруг как... упадёт и для тебя – пропадёт! Договорились?

«Бог есть!» – подумала я и радостно закивала головой, потому что хорошо помнила, как, к счастью, мало дней осталось до зарплаты.

Увидев содержимое моего кошелька, Волшебная Палочка сильно огорчилась и удивлённо произнесла:

– Городская, да ты – нищая?! У тебя что, совсем больше ничего нет?!

Я беспомощно развела руками, уронив содержимое кошелька на пол.

– У меня стихи есть... – вдруг вспомнила я. – Хотите, вам почитаю?

– Да ты ещё и сумасшедшая! Бери документы и ступай с Богом... Но совет тебе на будущее: нарушать можешь – нарушают все, но попадаться – нельзя...

* * *

Добравшись до офиса, радовалась я недолго – внезапно отключили электричество, и через пару часов «невключения» нас отпустили по домам. Так ещё одна теорема в моей жизни была доказана: если утром гараж «замурован», значит, ездить никуда не нужно.

Я вернулась в город и уже было собиралась оставить Лису в её домике, как меня внезапно остановил прохожий по гаражному коридору. Его лицо сияло довольной улыбкой. И он, даже ничуть не скрывая радости, произнёс:

– А у вас лампочка в фаре перегорела!

Я подумала: почему люди – это такие существа, которые всегда рады сообщить плохие новости, но при этом сами любят получать исключительно хорошие? С этой мыслью я отправилась в фирменный салон с автосервисом, где меня вежливо поставили в очередь и заверили, что обязательно поменяют лампочку через месяц.

– У вас лампочек нет? – поинтересовалась я.

– Нет, у нас нет времени менять лампочки!

– А сколько нужно времени, чтобы её поменять?

– Не больше пяти минут. Как правило, две...

– Вы хотите сказать, что мне надо ждать месяц, чтобы вы за две минуты поменяли мне лампочку?

– А зачем вам у нас её менять? Вы можете поменять её За Углом. Там всем всё меняют тут же и за копейки!

– А может быть, мне у вас хоть лампочку купить?

– Да За Углом таких лампочек – хоть отбавляй!

Такого дельного совета от фирменного автосервиса я никак не ожидала получить! Я искренне их поблагодарила и поспешила За Угол, где ровно за две минуты мне поменяли лампочку за копейки...

* * *

Я пила кофе в кафе рядом с домом, когда мужчина, сидящий за дальним столиком у окна, разглядеть которого моим земным зрением не представлялось возможным, просверлив меня взглядом, всё-таки встал и подошёл ко мне.

– Девушка, простите, вы не могли бы мне напомнить, откуда я вас знаю?

– Русик, привет! – обрадованно воскликнула я, узнав в нём бывшего коллегу по работе.

– Девушка, простите, я не шучу. У меня инсульт был, я ничего почти не помню... Увидел вас, и мне показалось, что мы где-то встречались... Кто вы? Как вас зовут? Подскажите мне, пожалуйста...

– Русик... Я – Алиса...

– Алиса... Какое необычное имя... Глаза помню. А я тут друга жду. У меня ночью самолёт. Я теперь далеко-далеко работаю. В одной инвестиционной компании. Директором. Может быть, вы пока посидите со мной? Попью кофе?

– Чёрный Ящик Памяти вскрылся. Он всегда вскрывается в такие моменты. Я обычно стараюсь держать его под замком. Пытаюсь научиться жить здесь и сейчас...

– Мы работали с тобой, Русик, и давай на «ты». Ты помнишь Брата?

– Брата? А... да! Помню... А кем ты тогда там работала?

– Какая теперь разница...

– Слушай, Алис... Я, кажется, начинаю вспоминать... Ты – как привет из Прошлой Жизни... Это ты писала стихи?! Боже мой... А куда ты тогда должна была улететь рано утром, когда я тебя на кортеже с мигалками сопровождал в аэропорт?

– Наверное, в отпуск, – сказала я, улыбнувшись.

– Нет, это была командировка в Италию, куда ты часто ездила с Братом!

Я точно помнила, что тогда улетала в Швейцарию, но не стала спорить.

– Расскажи о себе, Алис, столько ж лет прошло!

Я что-то ему рассказала. Потом – он мне. Русик совсем не изменился. Всё тот же характер. Те же речи. Те же поступки...

– Знаешь, Алис, когда ты сначала говорила, ты как будто – чужая, никаких эмоций... А когда мы вспоминали про ту нашу работу, про Брата, у тебя глаза были другие. Это – как Ностальгия, да?

– Нельзя смотреть в Прошлое, Русик... – осекла себя я. – Это неправильно.

– Вот поэтому у меня его и отняли, – задумчиво произнёс он.

* * *

Вечером я смотрела теперь уже второй ТВ-фильм про Р.А.М., и видела родные лица в зале, и смеялась, и плакала. Мы все – её Ученики и... дети. На экране – Ирина из Казани. Ей 36 лет. Двое детей – девочка и мальчик, сыну – шесть, дочь – старшеклассница. У Ирины – четвёртая, неоперабельная стадия рака, что выяснилось незадолго до семинара. Она расположила свой коврик рядом с моим, я ещё тогда подумала: может быть, смогу что-то для неё сделать, чем-то помочь. В перерыве мы разговорились, и я спросила, нашла ли Ира причину болезни.

– Да, Алис, у меня неправильное отношение к детям. Но я поеду к Матроне, и произойдёт чудо! Она меня вылечит, у меня всё сразу пройдёт!

– А что значит «неправильное»?

– Я их ругаю. Особенно дочь. За то, что она, вместо того чтобы уроки делать, читает любовные романы.

– Просто ругаешь?

– Да... Ну представь: захожу к ней в комнату в полной уверенности, что она учит историю, а у неё на коленках – любовный роман! И я начинаю ругаться, ведь у неё скоро экзамены, а она всякой ерундой занимается! Потом, конечно, мы миримся. И я знаю, что нельзя ругаться, но...

Я смотрела в её огромные карие глаза и прекрасно понимала, что причина – совсем не в озвученном. Большинство детей пытается увильнуть от выполнения домашнего задания, и практически все родители ругают их за это. Если бы озвученная причина являлась настоящей, все родители поголовно заболели бы раком. На следующий день я подарила Ире свою книгу заклинаний, посвященных маме. Она открыла книжку на первой странице и спросила, указывая на одну из немногих сохранившихся фотографий, где мне четыре года и я сижу у мамы на коленях:

– Это твоя мама?

– Да, она умерла, когда мне было двенадцать.

– А моя умерла, когда мне было шесть. Рак, как у меня. И ей было тоже 36, как и мне сейчас. Как она могла умереть? Оставив меня одну на этом свете? Это такая обида на всю жизнь, правда, Алис? За то, что наши мамы нас бросили...

– Ир, ты действительно до сих пор обижаешься на маму за то, что она умерла?

– А ты разве нет?

– Нет... Разве мамы специально нас бросили? Думаешь, твоей маме хотелось оставлять тебя здесь одну? Ты поняла, ЧТО ты сейчас сказала? ВОТ ТВОЯ ПРИЧИНА! Вот почему ты заболела именно в том же возрасте и той же болезнью, и твоему сыну сейчас ровно столько же, сколько было тебе, когда твоя мама умерла. Разве ты этого не понимаешь?

– Нет! – холодно произнесла она в ответ, обидевшись теперь уже на меня. – Моя причина – ссоры с дочерью...

* * *

В полночь в гости заехала Лера. Мы пили чай на кухне и делились новостями из ряда обыкновенных чудес.

– Знаешь, Лиса, я приехала в Пещеры поздно вечером, когда вход уже был закрыт. Но мне так сильно хотелось попасть к Святому Агапиту, что внезапно из Пещер вышел монах и разрешил зайти!

– Когда я ездила в Пещеры, я посетила и семь монастырей поблизости. В последнем из них находятся мощи Святой Анастасии. Храм с мощами почти всегда закрыт. Но я подошла к дверям, и внезапно их открыли, – улыбнулась я. – Иная Реальность откроет перед тобой любую Дверь, главное – двигаться в правильном направлении – по Пути к Свету.

– А я буду теперь рисовать!

– Я вижу у тебя выставку картин, – произнесла я. – На светлой стене слева висит большая картина в белой рамке. На картине – поле. Вижу цветы. Два цветка, очень крупные, – на переднем плане; ещё один, чуть меньше, – рядом, а остальные – совсем маленькие. Всё залито солнцем.

Я видела маки. Но почему-то побоялась произнести вслух.

– Лиса! Да ты видишь степь с маками!!! Я была несколько раз в маковом поле и хочу её нарисовать!.. А ещё я поняла, что ты имела в виду, когда писала про Божественную или Вселенскую Любовь – прочувствовала на себе.

– Жалко, мало кто знает, что это такое...

– Один из учеников спросил нашего Монаха-отшельника, почему ты рисовала Лунного Кота. Монах ответил, что ты не служишь Земной Реальности, а живёшь в ней сама по себе, и тебе близок Кот, который гуляет сам по себе по Реальности Иной... И ещё он сказал, чтобы я, как и ты, написала СВОЮ книгу. Мы должны разбудить людей ото сна; люди, «закрытые» для Иной Реальности, не смогут получить поддержку Сил Света и...

– Недавно я выступала в другой стране. Мне задавали вопросы. Один из них меня сразил: «А где найти в жизни время для Бога?»

– Я бы даже сразу не сообразила, что ответить!

– Люди плачутся, что им плохо, а когда им говорят сделать элементарные вещи, для выполнения которых не нужно ничего, кроме собственного желания, люди исчезают. Одна женщина писала мне на протяжении месяца, что давно болеет и ей становится всё хуже и хуже – никакой конкретики, лишь жалобы на несправедливость и упоение своим горем. Через месяц выяснилось, что уже семь лет она ненавидит мужчину, с которым давно рассталась. Я предложила ей написать Тетрадь Прощения, как учила Р.А.М. – пишешь неделю по

много-много раз фразу о том, что ты прощаешь и отпускаешь человека, к которому испытываешь негативные эмоции, а если всплывают из Подсознания другие лица, закончив писать первому человеку, пишешь следующему. И написать исповедь Богу, но написать честно, ведь никто, кроме Бога, её читать не будет. А в завершении описать картинку своей счастливой жизни в будущем. Знаешь, что эта женщина ответила?

– Что не верит в Бога?

– Нет, она считает себя, напротив, очень даже верующей. Она сказала, что не умеет писать сочинений! Тогда я предложила ей нарисовать картины, хотя бы пальцами, не заморачиваясь на «правильности» передачи фигур и линий, просто нарисовать ЦВЕТОМ абстрактные понятия: «Счастье», «Любовь», «Моё Светлое Будущее» и так далее.

– И она сказала, что у неё не получится – она не умеет рисовать?!

– Да! Люди идут к гадалкам в ожидании, что кто-то рано или поздно произнесёт: «Чудо снизойдёт на вас ровно через полгода. В три часа дня. Если вы заплатите мне сейчас ту сумму, которая лежит у вас в прикроватной тумбочке».

– Такие люди всегда просят советов, но почти никогда им не следуют, потому что им хочется, чтобы их пожалели. Получая жалость в ответ на жалобы, они подпитываются энергией пожалевшего. Если жизнь у вампира наладится, энергия, которую тот привык получать старым, проверенным способом, поступать перестанет. И Подсознание вампира постоянно подкидывает новые поводы, чтобы всегда было, на что пожаловаться... Волшебных Палочек не существует... – улыбнулась Лера.

– Согласна. Но исключительно по причине нашей глобальной лени...

Глава 17. Дом, который построил бог

Вы никогда не задумывались: а что такое... Дом?

– Алиса, вставай! Нам пора. Не позволяй Душе лениться! – услышала я ЕЁ знакомый голос и проснулась.

Мы вышли из дома. ОНА куда-то торопилась, и я еле-еле успевала за НЕЙ.

– А куда мы идём? – поинтересовалась я.

– Домой, – спокойно произнесла ОНА, даже не обернувшись.

– Как это «домой»? Мы же только что оттуда и идём совершенно в противоположном направлении?

ОНА засмеялась и наконец-то обернулась, удостоив меня пронзительным взглядом.

– Каждое мгновение в Земной Реальности, Алиса, даже когда мы не делаем никаких шагов, мы идём к себе Домой...

– Согласна, но что нас ждёт по пути Домой, вернее, в какой промежуточный пункт Земной Реальности мы с тобой направляемся сейчас?

– Мы идём в Храм.

– Храм – это тоже «дом»?

– Да.

– Дом, где живёт Бог?

– Да.

– Но Бог живёт в каждом цветке, в каждом человеке, во всём-всём-всём...

– Да.

– Значит, я – тоже «дом»? И всё вокруг – это «дом» для Бога?

– Да.

– Значит, Бог – везде, повсюду – только Бог. Так?

– Да.

– Тогда зачем мы идём в Храм, если Бог – это всё вокруг?

– Я не сказала, что мы идём к Богу. Я сказала, что мы идём в Храм.

– А зачем?

– Потому что у тебя «дома» заканчиваются свечи... – засмеялась ОНА.

– Ты опять что-то задумала!

– А разве ты не любишь сюрпризов?

Я купила свечей в церковной лавке. ОБА шепнула: «Сорокоуст», – и я заказала его. ОБА подтолкнула меня к одной из книжных полок со словами: «Здесь есть кое-что интересное специально для тебя...» Я выбрала несколько книг и направилась в Храм, где только что началась служба.

С тех пор как я училась в церковно-приходской школе, прошло двадцать лет. Я подошла к солее у левых (малых) алтарных врат за позолоченной оградой, отделяющей прихожан от алтаря, где на протяжении пяти лет я пела в детском хоре, и увидела монахиню. Прошло минут десять, как внезапно монахиня подошла к позолоченной ограде и протянула мне руку. Я решила, что она хочет спуститься «в мир». Но монахиня открыла дверцу и сказала: «Поднимись ко мне, ты должна стоять здесь...». От её слов Душа затрепетала – Там разрешено стоять только девочкам и монахиням. Но Иная Реальность выдала мне своё разрешение, и я снова – в детстве. Именно здесь я впервые почувствовала присутствие Иной Реальности и Бога повсюду в иконах, в зажжённых свечах, в ладане, в церковном пении, в голосах священнослужителей, в воздухе. Во время службы я входила в изменённое состояние Сознания, сливаясь с необъятным ВСЕМ. Служба стала для меня сакральной мистерией Иной Реальности. Позже я научилась видеть Бога вне стен Храма. Но Путь к Нему лежал через Храм.

Храм нужен людям. Он является местом, расположенным одновременно в обеих Реальностях. Сюда приходят для общения с Богом, потому что в других местах людям сложно с Ним общаться – они Его там не видят. В Храме происходит концентрация энергии – суммирование энергий присутствующих, и колоссальный Поток подключает тебя к Иной Реальности. В Храме происходит выравнивание и очищение энергетики человека, правда, не каждого, а того, кто этого достоин. Но многие люди приходят к Богу исключительно из корыстных соображений и просят о том, что более уместно при обращении к Князю Тьмы. Ставят у икон самые большие свечи, свято веря, что от их размера и количества зависит исполнение желаний.

Я никогда не говорю с Богом словами. Слово – всегда ограничение мысли. Я говорю с Ним Душой, а Она не ведаёт слов, для Неё существуют только чувства. Бог всё видит и знает про меня в каждый момент времени. Он знает про меня даже то, чего я сама ещё не знаю. Он всегда – во мне и повсюду. Он любит меня, как и каждое своё творение. И всё происходящее со мной происходит с Его ведома. Если что-то мне не нравится и кажется несправедливым, значит, на то есть причина, о которой я, возможно, и не догадываюсь, но она хорошо известна Богу. Я прошу Его простить меня за всё, что сделано мной осознанного и неосознанного не так, как Ему бы этого хотелось, открыть мне глаза на причины, подать Душе сил пережить то, что ещё будет послано, чтобы пройти свой Путь, как можно меньше отклоняясь от Него в сторону. Прошу подсказать, что ещё я могу сделать для мира, потому что каждый из нас, Творений Бога, пришёл в Земную Реальность в первую очередь не для того, чтобы потреблять, а чтобы нести в мир Свет и Любовь, творить Добро и делать что-то хорошее и полезное для других.

Конечно, Богу возможно всё, и просить можно обо всём, что Душе угодно, и даже о том, что угодно не Душе, а телу. Только сомнения делают возможное невозможным. Неверие в чудо – программа в Сознании, из-за которой многие люди разучились мечтать. Заведите себе «Книгу Желаний». Напишите письмо Высшим Силам, расскажите, какая жизнь была бы идеальной для вас. Опишите максимально подробно ваш земной дом, людей, с которыми вы общаетесь, работу и так далее. Пишите в настоящем времени, здесь и сейчас, и избегайте частицы «не». Для Иной Реальности частицы «не» не существует, поэтому всё, что вы напишете с «не», произойдёт с точностью до наоборот. Не бойтесь просить. Но бойтесь исполнения желания, если оно каким-либо образом нарушает Божественные Законы, потому что вам непременно выставят счёт.

* * *

Я стояла на солее и слушала пение хора. Многие люди любят петь, вернее, они не столько говорят, сколько поют. Одни, обвиняя в своих бедах других, рассказывают вам бартером в обмен на «порцию жалости» о жестокости мира и вопиющей несправедливости. Другие, у которых всё хорошо, напротив, будут рассказывать, как помогают всем вокруг и практически достигли уровня святости. Только помогают они исключительно в том случае, если об их подвиге великодушия и щедрости тут же узнают и восхищаются ими, то есть бартером в обмен на «порцию славы». А попробуйте помочь незаметно, чтобы никто об этом не узнал, кроме того, кому вы поможете. Я вас уверяю, это гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд...

Я вспомнила одну из родственниц, которая стала очень богатой. При встрече она долго рассказывала о своей благотворительности, а сразу после – рассуждала вслух, из какого из своих кошельков взять денег на обустройство только что приобретённого коттеджа. Я подарила ей по три экземпляра каждой из своих книг и, находясь в безработном состоянии, попросила её помочь – купить десять книжек на подарки в качестве её благотворительности.

Родственница помолчала и серьёзным голосом произнесла: «Ты молодец, что оставляешь следы на Земле. Но я должна подумать: десять – это так много! Ну... я тебе перезвоню...» Те книжки уже давно закончились. Она не перезвонила мне до сих пор.

Отстояв службу, я подошла к надгробию Патриарха, расположенному рядом с моей любимой иконой «Взыскания Погибших». «Ты – всегда в моём сердце...» – мысленно произнесла я, и Патриарх улыбнулся мне со своего портрета. Его глаза излучали Вселенскую Любовь.

* * *

Я возвратилась в земной дом. Если вы считаете меня полностью оторванной от Земной Реальности, вы заблуждаетесь. В тот день мне предстояло переглядеть множество вещей. Включая утюг, я вспомнила про женщину, записавшую поэтов на участие в ТВ-передаче, название которой держалось в секрете, и решила включить телевизор, чего не делала уже много лет, чтобы иметь представление, на какую из передач можно попасть.

Была суббота. Около пяти вечера. Светило солнышко. На экране – труп в луже крови и люди, внимательно изучающие его: кто-то фотографировал, кто-то осматривал содержимое карманов. Девушка-следователь – видимо, главная героиня – уже собиралась уходить из кадра, как кто-то воскликнул: «Это же труп гея!» Нет, я не имею ничего против геев. Я вообще не имею ничего против кого бы то ни было, если... Но... Была суббота. Светило солнышко. Мне хотелось увидеть на экране что-то светлое.

Я переключила телевизор на другой канал. Документальный фильм с расследованием серии загадочных изнасилований с последующими убийствами старушек в деревне. Зловещая музыка. Голос за кадром уходил в детали. На экране по очереди показали всех, кого кошмар не коснулся, рассказали про тех, кого уже нет в Реальности Земной, и смаковали интервью с чудом уцелевшей... Всё это, как выяснилось, проделывал молодой парень, живущий в той же деревне... Но... Была суббота. Светило солнышко...

Я нажала на кнопку следующего телеканала. Боевик. Все стреляли. Кто в кого – непонятно, главное, что очень шумно, сплошная брань, крики и кровь. Минут пять без прерыва. Я не могла находиться у телевизора – поток негативных вибраций выворачивал Душу наизнанку. Ей хотелось сбежать от меня.

Я снова нажала на кнопку и попала на фильм из области фантастики. Я уже было обрадовалась, но... Через пару минут на огромном шесте неизвестного племени, живущего в следующем веке, но почему-то в чём-то похожем на пещеру, где люди в татуировках с черепами танцевали первобытные танцы, появился... привязанный человек из второго племени, которое обитало как бы «за стеной» от первого. Человека опустили в бурлящий котёл, затем вытащили, начали отрезать куски его умерщвлённой плоти и КУШАТЬ с дикой радостью, переходящей в экстаз...

Душа взвыла. Я выключила телевизор. Была суббота. Светило солнышко... Но на какую передачу записали нас?

* * *

Уже тридцать с хвостиком лет я пребывала в гостях у Земной Реальности. Когда-то давно в Индии астролог предсказал, что в эти годы я могу полностью изменить свою жизнь, начиная от места проживания и заканчивая всем-всем-всем.

Накануне Нового Года на одном из творческих вечеров мы «гадали на будущее», вытаскивая конфеты из мешка Деда Мороза, под обёртками которых прятались «пророчества». Мне досталась фраза, вызвавшая у меня улыбку: «И будет мир во всём мире, а тебе жить в

новой квартире». Если вы знаете стоимость новой квартиры, вы понимаете, почему я улыбнулась.

Однако по прошествии нескольких месяцев мне приснилось, что я пришла в большую и практически новую квартиру, в которой только что закончилась внутренняя отделка. Я огляделась: потолки – высокие, стены – светлые, прихожая – просторная, странное расположение комнат меня даже порадовало. Одна из них предназначалась моим родителям, хотя я и во сне помнила, что их дом – в Иной Реальности. Я не стала заходить к ним, да и, казалось, если бы я попробовала, меня бы туда не пустили. От их комнаты веяло холодом, и ещё я знала, что внутри неё горит лунный свет, но ни страха, ни других негативных эмоций я не испытывала. А вот следующую комнату я почувствовала как «свою» и зашла в неё. Она была очень светлой и абсолютно пустой. Большое окно с балконом, за которым – Свет. Стены – светлые. Я визуализировала диван и присела на него. Я не знала, откуда эта квартира появилась, но мне предстояло её обустроить, а я люблю всё, что связано с дизайном и декорированием пространства. Вот здесь я поставлю книжные стеллажи и заберу сюда и мои собственные, и чужие книжки из разряда полезной для Души литературы. Я вообразила стеллажи, мысленно разместила их на противоположной стене. Стеллажи оказались тоже светлыми. Далее я наполнила комнату теми немногими вещами, которые мне дороги, – не люблю загромождать пространство земными штучками. Я уже собралась составить список визуализированных предметов, которые необходимо приобрести, но прозвенел будильник – пришлось вернуться на Землю. Я решила, что квартира во сне – это моя жизнь. Комната родителей – чёрный этап – в прошлом. Теперь я вхожу во вторую «комнату». Там должно быть очень светло. И главное, что из старой «квартиры» я заберу с собой только самое главное.

Ещё через месяц я увидела не менее странный сон – люди предлагали мне купить их дом. Почему они уезжали, я так и не поняла. Жили они в нём недолго. Семья с двумя детьми. Не знаю, правда, почему «с двумя» – я видела только мальчика лет тринадцати-пятнадцати. Видела смутно, но запомнила, что он брюнет. Я приехала с двумя мужчинами, один из которых – то ли юрист, то ли риелтор. Женщина с сыном показывали нам дом. Деревянная входная дверь рыже-коричневого цвета выходила прямо на улицу. На ней виднелась надпись из белых букв, расположенных полукругом над номером дома. Я не разобрала, что гласил текст – возможно, он был на каком-то ином языке. Мне открыли дверь, и я попала внутрь. Много комнат с дорогой мебелью, и в целом дизайн интерьера мне нравился. Мальчик рассказывал, где какая комната. Открыв очередную дверь, я оказалась в ванной, но обнаружила только душевую кабину, правда, чрезмерно «навороченную». «Ванная – дальше», – с улыбкой произнёс мальчик. Действительно, дальше располагалась ванная, а следом... бассейн. Надо же, теперь можно плавать прямо дома! Одна из комнат выходила на террасу во внутреннем дворе, залитую светом. Пол представлял собой настил из деревянных досок. Там же я увидела маленький круглый белый столик и белые стульчики во французском стиле. Ещё было что-то сверху, типа навеса от солнца, тоже белого цвета, но не на всю террасу, а на её часть. «Здесь я поставлю горшки с цветами и что-нибудь, на чём можно полежать и почитать книжку», – подумала я. Мы стали обсуждать детали. Договор был уже подготовлен.

– А сколько стоит этот дом? – спросила я.

– Всего 1,5 миллиона евро, но вы можете выплачивать эту сумму частями. Сколь угодно долго.

Я пришла в ужас от озвученного, вспомнив во сне размер зарплаты, которой не хватает даже на то, чтобы сколько-нибудь откладывать на «чёрный день». Я стала судорожно соображать: а что у меня, собственно, кроме зарплаты, есть ещё?... Маленькая квартирка на окраине города и старенькая дача у чёрта на куличиках...

– Так вы согласны?

Я посмотрела на мужчину, который находился рядом со мной, но совершенно не могла его разглядеть. Риелтор-юрист передал договор мне на подпись, но я отложила документы, сказав, что хочу почитать их в спокойной обстановке. Одновременно я знала, что этот дом уже принадлежит мне. По крайней мере, в Иной Реальности. Под подушкой привычно зазвенел земной Страж – будильник. Я поспешно вернулась на Землю, забыв вытащить документы из сна...

* * *

В тот вечер я, как и обычно, открыла электронную почту в надежде, что Человек, Которого Не Было, вспомнит обо мне и проявится в моей реальности. Мы не виделись с тех пор, как я подарила ему книжку. Казалось, прошла целая вечность, а я так и не смогла понять, почему ему сложно написать мне хотя бы пару слов или просто позвонить, чтобы задать абсолютно ни к чему не обязывающий, чисто земной вопрос: «Как дела?» Он же прекрасно знал, как я бываю рада редкому «общению» и как мне одиноко. Я любила его беспричинной и безусловной Любовью, чувствуя в нём нечто близкое, и мне хотелось, чтобы он был где-то рядом – в письмах, звонках и встречах, как Человек, Который Просто Есть. Но почтовый ящик привычно сообщил, что новых писем – ноль целых и ноль десятых. Я решила написать ЧКНБ сама, поделиться последними новостями: и о фильме про Р.А.М., и о «кастинге», и о поездке в город М., где меня поселили на кладбище, и о многом другом. Писала долго, но, как выяснилось, в Никуда. Нажала на кнопку «Отправить». Почта зависла. Что я ни делала, письмо не отправлялось. В результате оно... исчезло. Переписывать заново не было смысла – ЧКНБ не читает моих писем. Может, Маша права, и его не существует в Земной Реальности? Его послали Силы Тьмы, чтобы подтолкнуть меня уйти Отсюда, не выдержав Экзамена Жизни?.. Он – та Чёрная Тень, о которой говорил Учитель?..

Я мельком бросила взгляд на обычно размещаемые анонсы последних новостей в Интернете. Я их уже давно не читаю. Все светские и политические новости можно условно разделить на две категории: о том, как кто-то кого-то «поцеловал», и о том, как кто-то кому-то «наступил на хвост». Далее все начинают обсуждать, случайно или специально это было сделано, а если специально, то с какой целью. Ещё бывают новости о том, как кто-то известный (хотя, возможно, уже всеми позабытый, но внезапно напомнивший миру о своём былом существовании) перешёл в Иную Реальность. И тут зачастую, откуда ни возьмись, появляются многочисленные «друзья» ушедшего. Они вспоминали «друга» лишь в тот день, который, к сожалению, бывает раз в году, или ещё реже, но теперь хотят получить минуту славы и рассказать об ушедшем то, что сам он почему-то в Земной Реальности никому рассказывать не пожелал. Иногда появляется некто, загадочно намекающий на существование неофициальной причины перехода человека в Реальность Иную, и смерть обрастает легендами. Чем больше – тем лучше. Следуют пышные проводы и установление роскошного памятника, что нужно исключительно людям – так принято здесь. Память же о человеке остаётся явно в другом месте, но никак не на кладбище.

Мне грустно от всех этих новостей. А других здесь почти не бывает. Поэтому однажды я перестала читать новости. И жить стало проще. Да и всё, что происходило, происходит и будет происходить, находится в информационном поле вокруг нас. Уверяю, Там – гораздо больше новостей, и они не искажают действительность. Вместо чтения новостей лучше вспомнить друзей и близких и пообщаться с ними, пока те ещё не перешли в Иную Реальность.

Я уже собиралась закрыть Интернет, как в одном из анонсов заметила фотографию того самого мужчины, которого я часто встречала в последнее время в виде портрета на стенах почти во всех кабинетах руководителей, но никогда не видела в оригинале. Мужчина

смотрел с экрана монитора прямо на меня и даже как-то вопросительно. Мне захотелось с ним поговорить, но я не знала его телефона и у меня не было его электронного адреса, однако желание поговорить не исчезало. Тогда я взяла тетрадку, ручку и написала:

«Здравствуй... Я почти ничего не знаю о тебе, как и ты – обо мне. Но мне захотелось с тобой поговорить. Ты спросишь, кто я. Но я до сих пор не знаю ответа на этот вопрос, несмотря на то, что пришла на Землю уже более тридцати лет назад. Я знаю только то, что Жизнь в Земной Реальности – достаточно короткая штука, чтобы играть в ней в какие-либо игры и не быть собой. Я – абсолютно аполитична, но воплотилась в стране, которой ты руководишь. Эта страна похожа на большой и красивый Сад. Я знаю, как сложно уследить за всем, что происходит в саду, потому что у меня есть домик за городом. Сад кажется маленьким, но в нём постоянно надо работать, чтобы, он не зарастал сорной травой и радовал тебя осенью. И я часто думаю: как же это трудно – быть Богом, потому что Дом у Бога – гораздо больше и моего домика, и отдельной взятой страны. Вся Вселенная – его Дом и Сад, и Бог должен видеть и слышать всё, что происходит в каждое мгновение в каждом уголке, и делать так, чтобы, его Сад не зарастал и не перестал приносить плоды... В этом мире я чувствую себя гостьей Люди сравнивают меня с Монахиней, называют заклинательницей, потому что я пишу стихи в духе Заклинателей Серебряного Века. Если захочешь, я подарю тебе свои книги, когда мы встретимся. Я могла бы пригласить тебя в гости – у меня мало вещей, но много загадок. Правда, у меня нет твоего портрета на стене, но, думаю, что и у тебя пока ещё нет моего. На стенах в моей квартирке-келье живут иконы, из Святых Мест и мои собственные картины, про Иную Реальность. Я нарисовала их после семинара Р.А.М., тебе было бы интересно с ней познакомиться... Каждый из нас приходит на Землю, чтобы, сделать здесь что-то доброе и светлое. И я хочу быть полезной людям и оставить свой след, прежде чем вернусь домой к Богу. Ты очень занят, и делу тебя чуть меньше, чем у Бога, но... я хочу поговорить с тобой о поэзии. Говорят, я родилась не в своё время, потому что раньше поэтам было проще – хорошие стихи издавали за счёт издательств, устраивались творческие вечера, поэтов ценили, о них знали. Но я – не о себе, потому что сегодня есть много достойных поэтов, только у них, как у представителей скорее Иной Реальности, нет денег, в том числе на рекламу, и они вынуждены, издаваться за свой счёт, устраивать творческие вечера для друзей и близких, оплачивая аренду зала. Донести творчество до людей в нашей огромной стране без денег практически невозможно. Те же люди, которые обладают большими деньгами, как правило, не обладают уникальным даром настоящих поэтов. И мучительно осознавать, сколько талантливых произведений и их творцов канут в небытие, в то время как они могли бы составить часть культурного наследия для всех, кто живёт сейчас и будет жить после. Мне хочется помочь талантливым людям, но я не знаю, как. Возможно, мы что-то придумаем вместе, ведь, помогая им, мы поможем нашему Саду не зарости бурьяном, и он обязательно принесёт нам достойные плоды, осенью. Как бы то ни было, я искренне желаю тебе пройти свой Путь, творя Добро и принося Свет в этот большой и красивый Дом, который построил Бог...»

Я подписала письмо, выдернула листочки из тетрадки, сложила их в форме птицы, открыла окно и отпустила в Небо. Я знаю, когда-нибудь оно обязательно найдёт своего адресата.

Глава 18. Тёмный свет

Он пригласил меня почитать стихи на Крышу. Он был Олигархом. Мне вдруг захотелось его пожалеть. Задумайтесь, ведь Олигархам не так просто жить, как обычным людям, им надо содержать, помимо всего прочего, ещё и разные «крыши». Крыша – одна из его квартир, расположенная на двух последних этажах высотного дома, откуда видно много чего красивого из области Земной Реальности, но совершенно не видно Иного.

Я уже забиралась на Крышу, когда Олигарх проводил выставку картин Художника. Олигарх, надо отдать ему должное, помимо заводов, пароходов, яхт, вилл и прочей земной ерунды, как ни странно, любил искусство. На выставке Художника на Крыше собралось много забавных персонажей, большинство из которых считали себя гламурными. Я скромно стояла в стороне, потому что не представляла, чем могу быть интересна этим людям, – они обсуждали погоду, последние новости, телевизионные передачи и жёлтую прессу. Я могла рассказать им о том, как пройти в Библиотеку Вселенной, но они вряд ли бы до неё добрались, даже если бы я расписала маршрут по шагам. Ко мне тогда подошла женщина, представившись Писательницей, назвала свою фамилию, сообщив, как бы между прочим, о полумиллионном тираже своих книг, и сказала, что моё лицо ей кого-то напоминает. Явно обидевшись на то, что её громкое имя не означало для моего слуха ровным счётом ничего, она поинтересовалась, кто я. Если бы я произнесла в ответ слово «заклинательница», она бы меня не поняла. Поэтому я сказала, что пишу стихи. Писательница задумалась. Моё имя ей было, конечно, неизвестно, но она не сдавалась, перечисляя гламурным голосом с гламурным видом все те гламурные тусовки, на которых когда-то побывала, в надежде, что на одной из них она и лицезрела меня. Мне хотелось, чтобы Писательница переключила своё внимание на кого-нибудь ещё из присутствующих, но я не умела врать, чтобы остановить её словами: «Ах, да-да! Припоминаю, кажется, именно там я случайно потеряла любимое золотое кольцо с огромным бриллиантом!» Поэтому, дослушав элитный перечень до конца, я печально улыбнулась, констатируя, что ни на одной из тусовок меня не было. Я тогда чуть-чуть почитала им всем. Кто-то спросил: «А как это у вас получается ТАК писать?» Я не хотела их обижать, поэтому пожала плечами. Если бы я в своей жизни ходила по гламурным тусовкам, я бы ТАК не писала. Для того чтобы ТАК писать, нужно прожить много жизней в одной и, каждый раз умирая, воскресать снова.

На этот раз Олигарх порадовал: «Людей будет мало».

Я приехала на Крышу вечером после репетиции творческого выступления, не успев перекусить, а куснуть чего-нибудь уже очень хотелось, о чём я и намекнула Олигарху.

– Ты будешь сыр дорогой или очень дорогой?

– Мне всё равно, – холодно ответила я, вспомнив своё «церковно-приходское» детство.

Олигарх отрезал два маленьких кусочка. Я, правда, так и не поняла, какого именно сыра, но взяла кусочек и направилась в свой любимый дальний угол, где в нише располагалось одинокое, как и я, кожаное кресло, а на стене висела тибетская танка с изображением Будды Будущего.

– Может быть, тебе ещё и хлеб нужен?.. – иронично спросил Олигарх, начиная перечислять разновидности имеющегося у него в наличии «гламурного» хлеба.

– Боюсь, за ваш хлеб я уже не расплачусь... – произнесла я, невольно вспоминая, сколько денег осталось в кошельке до зарплаты.

Гостей на этот раз собралось действительно немного. Пока я сидела в укромном уголке и серой мышью смаковала выданный мне кусочек элитного сыра, они обсуждали уникальный, но, как мне кажется, несколько мрачноватый интерьер Крыши.

Наконец кто-то из гостей заявил, что неплохо было бы и перекусить чего-нибудь. Олигарх признался, что в его холодильнике обитает кусок наисвежайшей австралийской говядины, потому что Олигархи питаются исключительно австралийской говядиной, но... он будет кушать эту говядину завтра, поэтому гостям придётся покушать что-нибудь или кого-нибудь ещё. Например, швейцарский шоколад, привезённый ему лично под заказ из Швейцарии... «Бедный Олигарх!» – ужаснулась я. Как же это сложно – быть Олигархом!

Представляете, сколько денег нужно постоянно тратить только на то, чтобы питаться исключительно австралийской говядиной и заказывать себе шоколад из Швейцарии?! Я не представляю. А сколько ещё существует аналогичных примочек у Олигархов, которые им обязательно нужно иметь, чтобы быть Олигархами? «Как же хорошо, что я – это я...» – подумалось мне.

На Крыше материализовалась девушка, которая привезла с собой специально приготовленный ею для собравшихся Кус-Кус. Все облегчённо вздохнули и направились к столу. Таким образом, вопрос о покусении на австралийскую говядину был благополучно снят с повестки дня.

После трапезы Олигарх предложил мне почитать. Он сказал им, что я – Великая Заклинательница, и уже очень широко известная. Я усмехнулась – оказывается, Олигархам свойственно преувеличивать действительность, и призналась, что по данным моей Натальной Карты меня ждёт «посмертная слава».

– Да ты не переживай, МЫ дождёмся! – заверил Олигарх, махнув рукой на мою Натальную Карту.

Я встала напротив окна с дверью на балкон. За окном шёл снег. Было очень красиво, но как-то не хватало Света... «Какой Тёмный здесь Свет...» – промелькнуло у меня в голове, когда я достала листочки с заклинаниями и почти ничего не увидела то ли из-за слабого зрения, то ли оттого, что Свет здесь действительно был Тёмным... Пока я читала, один из присутствующих успел вздремнуть и всхрапнуть. Я порадовалась за него – он отдохнул от Земной Реальности. Где были остальные, пока я читала, не знаю, но когда я спросила, понравилось ли им что-нибудь, они все как-то надолго замолчали. И я не стала им мешать, вернувшись в укромный уголок ниши с тибетской танкой Будды Будущего.

На прощание Олигарх подарил всем гостям по книге. Всем, кроме меня. Наверное, потому что они, в отличие от меня, не ели сыр. Но я совершенно не обиделась – я хорошо помнила с детства: бесплатный сыр бывает только в мышеловках...

* * *

Рэй появлялся всегда неожиданно. На этот раз мы встретились на одной из центральных улиц города. Я брела вдаль, когда внезапно, подняв глаза, заметила, что Рэй идёт мне навстречу.

– Ты специально пришёл сюда погулять со мной? – поинтересовалась я.

– Я всегда чувствую, когда тебе грустно, и знаю, что ты любишь эту улицу.

Мы медленно шли по мостовой, взявшись за руки, и смотрели картины неизвестных художников, выставленные торговцами напоказ и продажу.

– Ты всегда появляешься, когда мне плохо. Почему, Рэй? Ведь ты – совсем не Воин Света...

– Но я, как это ни парадоксально звучит, – единственный Лучик Света в твоём Прошлом. Ты помнишь, почему стала называть меня так в нашей Тёмной Башне? Я появляюсь, потому что ты хочешь, чтобы я появился. Ты зовёшь меня, и я не могу не прийти.

– Почему не можешь?

– Потому что когда-то ты помогла мне... И ещё потому что ты – сильная и светлая. Ты – слишком светлая, Лиля. Даже самая зловещая Тьма не может не подчиниться приказу Света.

– Кто ты, Рэй?

– Я – человек из твоего Прошлого. Можно сказать, Фантом... Или просто Призрак.

– Ты, как всегда, лукавишь...

– Когда человек перестаёт жить Настоящим, он обращается к призракам Прошлого или рисует фантомы Будущего. Когда ты перестанешь вспоминать и жить Прошлым, я перестану появляться.

– Человек живёт Прошлым, потому что у него нет Настоящего, или у человека нет Настоящего, потому что он живёт Прошлым?

– Это – одно и то же, Лиля. Одно и то же, как я и ты...

– Ты хочешь сказать, что я – это Ты, а Ты – это я?

– Да. И ты сама уже давно поняла: всё, что существует в этом мире, – это всё ОДНО. Просто в тебе преобладает Божественный Свет, а во мне...

– Что ты расскажешь ИМ обо мне, когда ОНИ придут к тебе? Рэй остановился, посмотрел мне в глаза и надолго замолчал.

– Хорошо, не говори... У меня есть вопрос намного важнее...

– Ты хочешь спросить меня про Человека, Которого Не Было?

– Это ТВОИ послали Его мне? Ну... ты же должен знать. Мне это важно, понимаешь?

– А как ты сама думаешь?

– Он напоминает тебя... Вы очень похожи... Слишком похожи...

– Что ты чувствуешь, Лиля, когда думаешь о Нём, помимо Вселенской Любви?

– Боль. Невыносимую боль. Настолько, что не хочется жить. Она отравляет меня. Мне кажется, что в этом Человеке нет Души.

– Ты сейчас сама ответила на свой вопрос, и мне нечего добавить.

Уличные музыканты, мимо которых мы проходили в тот момент, заиграли что-то красивое и очень похожее на медленный танец. И мы танцевали на мостовой в толпе прохожих, как когда-то давно, когда за окнами Башни, где горел Тёмный Свет, падал снег.

– Представляешь, что увидели бы сейчас эти люди, если бы они могли видеть?! – шепнула я ему с улыбкой.

– Поверь, – Рэй усмехнулся, – ничего необычного, всё – то же самое, что они не видят каждый божий день! Тьма нераздельно сосуществует со Светом. Две Силы непрерывно борются за души даже тех, кто не догадывается об этой борьбе. Мы с тобой – две огромные сферы: одна – Чёрная, другая – Белая. Ты – Белая в чёрном, я – Чёрный в белом...

Рэй был голубоглазым блондином, а я – чёрной масти.

– Только они не видят нас, Лиля.

– Почему так?

– Эти люди поглощены Земной Реальностью. Посмотри: они загнипнотизированы Ею! Мы же находимся в Реальности Иной. Ты можешь подойти к ним и даже что-нибудь сказать или прокричать на ухо, но они не услышат и пройдут мимо. Кстати, как ты думаешь, много ли в этих людях... тебя? Мне кажется, не очень. А вот меня в них предостаточно.

Я тяжело вздохнула. Музыка закончилась. Мы снова шли по улице куда-то вдаль.

– Как ты думаешь, я найду Того Человека, Рэй? – спросила я, и Рэй засмеялся, а я взглянула на него с упрёком. – Тебе смешно, да?

– Я научил тебя любить Божественной Любовью. Зачем тебе земная, Лиль?

– Потому что я хочу жить, Рэй... Жить Настоящим. Потому что тебя больше нет... Ты же сам сказал, что ты – всего лишь призрак Прошлого...

Рэй промолчал. Он остановился, взял в руку мою правую ладонь, внимательно посмотрел на Линию Жизни и с нежной грустью погладил её.

– А ты иногда вспоминаешь обо мне? – спросила я.

Рэй расстегнул верхние пуговицы рубашки и показал цепочку, которую я когда-то подарила ему в Городе-на-Воде, и я улыбнулась.

– А у меня даже ничего нет на память о тебе, Рэй.

– У тебя, Лиля, есть самое ценное – светлые воспоминания. Разве их может заменить что-то земное? Ты должна продолжать Светить. Всегда. Всем. Несмотря ни на что... – почему-то произнёс Рэй, посмотрев на слабо мерцающий фонарь.

Мы дошли до перекрёстка. Он обнял меня, погладил по волосам, поцеловал. Совсем как тогда...

– Рэй, я... Я не хочу, чтобы ты однажды исчез навсегда...

– Но так надо, Лиля... Теперь ЗАПОМНИ: когда однажды ты подумаешь: «Ну, ВОТ И ВСЁ...» – и отпустишь последнюю нить, которая связывает тебя с Прошлым, перед тобой откроется Дверь в Светлое Будущее. Это – тот КЛЮЧ, который ты всё время пытаешься найти где-то далеко, когда на самом деле он – в тебе...

– А что ты видишь в моём Будущем?

Рэй улыбнулся:

– Уже можешь начинать радоваться...

* * *

Через пару дней мне позвонил Монополист. Он держал в руках диплом с орденом, которым Самое Главное Общество Заклинателей наградило меня за «Кричалки» и «Потоки Сознания» – две из трёх разновидностей заклинаний, которые у меня обычно получаются. Первые – когда эмоции зашкаливают и голос срывается в крик, а вторые – заклинания, похожие на Поток Сознания, льющийся с такой бешеной скоростью, что едва успеваешь его записывать, иногда – обрывки мыслей, фраз...

Монополист спросил, где я в ближайшее время выступаю, чтобы подъехать для официального награждения. Хороший вопрос – в последнее время я настолько устала, что предпочитала не проявляться в Земной Реальности в свободное время, а целиком и полностью уходила в Иную. Я пообещала Монополисту перезвонить, как только что-то прояснится, понимая, что в ближайшее время встретиться со своей наградой в официальной обстановке не получится – проще встретиться с Монополистом.

– Слушай, Лиса, ты ж у нас ясновидящая... Я сейчас расскажу тебе кое-что, а ты скажи, что мне делать, – попросил Монополист, переключая мой взгляд на Иную Реальность. – У меня дача есть. Небольшая, но всё меня в ней устраивает. И люди вокруг хорошие... Но один из соседей, дедок такой, напрягает сильно. Между нашими участками – канава. Она вроде как общая. Так вот, он каждый год свой забор передвигал всё ближе к моему участку. Я переносил забор обратно, а он – снова. Потом мне построили мой собственный забор. Сосед его сломал и поставил свой. В результате завоевал всю общую канаву. Я пошёл с ним судиться, но суд проиграл, потому что канава – общая. Она всем принадлежит и одновременно – ничья. Меня изнутри это сильно раздражает. Не хочу соседа видеть и не хочу, чтобы он на мой участок всё время глядел...

Вместо канавы в Иной Реальности мне упрямо показывали Зеркало. Монополист постоянно скупал или приобретал иным способом, о чём история умалчивает, небольшие предприятия и компании в определённой сфере бизнеса.

– Вы по жизни в плане работы занимаетесь тем, что всё «вроде общее и ничьё» пытаетесь забрать под себя, так?

– Да, верно. Я же – Монополист!

– Ваш сосед делает то же самое по отношению к канаве. Понятно, что суд вы выиграть не смогли бы.

– Точно ты это подметила...

* * *

В ту же ночь на мой мобильный телефон позвонили с неизвестного номера, и столь же неизвестный мужской Голос спокойно произнёс:

– Алиса, доброй ночи.

– Доброй... – ответила я, размышляя над тем, кто бы это мог быть.

– Уже несколько дней не расстаюсь с вашими книгами. Я хотел бы пригласить вас почитать послезавтра вечером в один старинный особнячок.

Я посмотрела на часы – полночь. «Послезавтра – это среда или четверг?» – подумала я. Голос считал мои мысли и добавил:

– Я имею в виду среду. Эту среду, а именно – День рождения Царя.

– А... кто вы? – осторожно поинтересовалась я.

– Я – Дворянин. В том особняке иногда собираются, как я их называю, «остатки прежней роскоши». Они именуют себя «Дворянское Общество». И как раз в эту среду состоится очередное Дворянское Собрание, куда я и имею честь вас пригласить.

– Спасибо, – поблагодарила я. – А как вас зовут?

– Меня – Дима. Правда, мне уже 102 года... – Дворянин засмеялся. – Запишите мой мобильный телефон. Мы встретимся с вами в метро на станции Н. в 18:00. Но созвонимся поближе к делу. Да, и ещё: возьмите, пожалуйста, с собой книги. Спокойной ночи, Алиса!

Во вторник я позвонила Монополисту и сказала, что в среду вечером меня внезапно пригласили почитать дворянам. Монополист как раз собирался уехать из города, но дворяне его заинтересовали, и он попросил позвонить в среду около 12, чтобы договориться окончательно.

В среду у меня случился аврал на работе. В своё время мне поручили полностью переделать сайт компании, в которой целых четыре направления. Истекал срок сдачи сайта, а разработчики тянули «кота за хвост». Хвост бедного животного ещё не был отпущен, когда у трёх направлений внезапно поменялось всё. И в среду мне пришлось срочно переписывать контент сайта, внося изменения в полиамидный термомост и в полимерную дистанционную рамку, а в разделе, где фигурировало таинственное словосочетание «защита порогов», пришлось заменять техническую документацию, к тому же, как мне сказали, она открывается не в том окне...

В общем, позвонить Монополисту в 12:00 я не смогла. Уехать с работы, расположенной за несколько километров к югу от города, чтобы оказаться в 18:00 в метро на самом севере, нужно не позднее 16:00. Часы показывали 14:00. Я набрала телефонный номер Дворянина, чтобы узнать, всё ли в силе и можно ли пригласить Монополиста с орденом. Дворянин не отвечал. Тогда я позвонила Монополисту, но он был на встрече, которую секретарь назвала загадочным словом «Президиум». Дозвонившись до Дворянина в 15:00, я радостно произнесла:

– Здравствуйте, это Алиса...

Голос задумался и недовольно, даже, я сказала бы, как-то строго спросил:

– Какая ещё... Алиса? Я глубоко выдохнула:

– Заклинательница с книжками...

Голос меня явно не узнавал и подозрительно уточнил:

– А о чём... книжки?

Я задумалась: возможно, тогда, в полночь, это был сон? Да и как объяснить Голосу, о чём, собственно говоря, я пишу?

– Вы звонили мне позавчера, сказали, что сегодня вечером вы встретите меня в метро.

– Ааа!!! – радостно воскликнул Дворянин. – Алиса, это вы правильно сделали, что позвонили! Знаете, память в 102 года – это уже совсем не то, что в 100! Так вы не передумали?

– Нет... – облегчённо выдохнула я.

– Ну хорошо. Так значит, где мы там с вами встречаемся?

– В 18:00 на станции Н.

– Замечательно! Книжки взяли? Дух боевой?

Честно признаюсь, Дух у меня – достаточно мирный. Он не любит войны, боёв и аналогичных земных игр. Но пришлось ответить «да», чтобы не впадать в философские рассуждения, на которые времени уже не оставалось.

– А как я вас узнаю? – спросила я, сообразив, что увижу Дворянина впервые.

– Я ношу очки на цепочке. До встречи, Алиса!

Мы попрощались. Я поняла, что забыла спросить у Дворянина разрешения привести с собой Монополиста с орденом, но подумала, что меня простят. В 15:30 я дозвонилась до Монополиста, и мы договорились встретиться там же, где и с Дворянином. Ровно в 16:00 я выехала с работы по направлению к городу, чтобы отвезти Лису в гараж и спокойно добраться до места встречи на метро. В 17:00, заходя в метро, я услышала привычную трель мобильного телефона. Увидев номер Дворянина, я произнесла «Да» и ожидала услышать всё что угодно, даже то, что встреча отменяется, потому что Дворянское Собрание состоится в четверг, а не в среду, но никак не то, что произнёс Дворянин:

– А вы – кто?!

Я потеряла дар речи и замерла. Вместе с сердцем. У входа в метро.

– Алиса. Заклинательница. С книжками.

Голос тяжело дышал – Дворянин запустил программу поиска в своей памяти.

– Вы мне сегодня звонили, да?

– Да, и мы договорились встретиться в метро на станции Н. в 18:00.

– Ааа!!! Алиса! Так вы не передумали?

– Нет...

– Тогда до встречи! Книжки взяли? Дух боевой?

– Послушайте, а можно со мной придет мужчина, который вручит мне награду?

– Конечно! Это будет очень кстати, чтобы представить вас!

И вот я стояла в центре зала на станции Н. Людей – море. Казалось, все жители города назначили друг другу встречи именно здесь и сейчас. Моё земное зрение категорически заявило, что устало смотреть в толпу, выискивая очки на цепочке. Я ответила, что оно может немножко подремать, и приоткрыла Третий Глаз. А что ещё оставалось делать? Мобильный телефон Дворянина отключён, впрочем, как и телефон Монополиста. Через пару минут я почувствовала вибрации «очков на цепочке» и схватила за руку проходящего мимо пожилого мужчину.

– Алиса?!

Дворянином оказался интеллигентный человек, сделавший много добрых дел на своём Пути и страдающий от проявлений Тёмных Сил в Земной Реальности. Я попросила его подождать меня прямо на этом месте с моими книжками, пока я не найду Монополиста.

– Кого? – удивился Дворянин.

– Человека с орденом...

– Вы хотите найти в метро человека с орденом?! – ещё больше удивился Дворянин.

– Нет. То есть да. Он где-то здесь. Я спросила вас по телефону, можно ли ему приехать и меня наградить. Вы сказали, что можно.

– А-а-а!!! Да-да, конечно, я подожду...

Монополист скромненько стоял в уголочке и читал какую-то литературную газету.

Выйдя из метро, мы зашагали вслед за Дворянином в неизвестном направлении и вскоре оказались у входа в красивое старинное здание.

– Вам необходимо пройти в Голубой Зал, – сказал охранник. Дворянин представил меня важному мужчине:

– Познакомьтесь, это – Алиса! Она – Великая Заклинательница, у неё вышло много книг! Алиса, а это – Предводитель...

– Очень рад, но ничем не могу вам помочь! – тут же произнёс Предводитель.

– В каком смысле? – переспросила я.

– Ничего нельзя! Всё категорически запрещено!

– Что и кем запрещено? – поинтересовалась я с улыбкой.

– Книги – нельзя!

– Но... – как-то смущённо произнёс Дворянин.

– И никаких «но». Это – во-первых, а во-вторых: вы – не в программе. У нас исключительно моно-вечера, и сегодня у нас Великая Женщина.

Дворянин чувствовал себя очень неловко:

– Это я во всём виноват, не спросил заранее вашего разрешения, но ведь можно Алису представить Дворянскому Обществу?

– Исключено! Я не знаю никаких Алис среди Великих Заклинательниц.

– Но Алиса действительно Великая Заклинательница! – воскликнул Дворянин. – И, как доказательство этого, сюда приехал мужчина, который должен вручить Алисе орден!

– Я не знаю никаких мужчин, за исключением тех, кого я знаю. Алиса, а вы – кто и откуда? – снова спросил Предводитель.

– Я же говорю вам, она – Великая Заклинательница! – повторил Дворянин. – Член Самого Главного Общества Заклинателей!

– Нет, я про Алису определённо ничего не слышал!

– Вы же будете гордиться, что имели честь с ней познакомиться!

Из Голубого Зала начали выплывать «остатки прежней роскоши», негодуя по поводу отсутствия Великой Женщины, – им было совершенно нечем заняться. Предводитель занервничал, извиняясь за опаздывающую, и попросил не расходиться. Но дворянам общаться друг с другом было почему-то неинтересно. Их лица не выражали ничего кроме недовольства.

– Послушайте, – попросил Дворянин. – Пока Великая Женщина опаздывает, давайте представим Алису? Пусть она почитает чуть-чуть, а мужчина вручит ей орден.

– Ладно, напишите мне на бумажке, как вас зовут.

Я кивнула и написала: «АЛИСА». Мы вернулись в Голубой Зал. Предводитель долго что-то говорил, видимо, ожидая, что Великая Женщина вот-вот появится и ему не придётся представлять меня, но та не появлялась, и Предводителю всё-таки пришлось сдержать своё дворянское слово. Выходя на сцену, я с ужасом осознала: Дворяне и то, что я думала прочитать вслух – «Кричалки» с «Потоками Сознания», – совершенно несовместимые вещи, как, впрочем, и орден имени Владимира Маяковского, упоминание о котором в присутствии собравшихся, особенно в день рождения Царя, аналогично мельканию красной тряпки перед глазами быка. В итоге я прочитала пять философских заклинаний, тихих и мудрых, обращённых к Богу. Зал замер. Кто-то на первых рядах прошептал: «Божественно!». Монополист торжественно вручил мне орден, не акцентируя внимание публики на том, чьего он,

собственно, имени. И в этот самый момент дверь в Голубой Зал резко распахнулась, и мы лицезрели Великую Женщину.

Добрый Дворянин, выступивший инструментом в руках Высших Сил, уснул сразу же после начала лекции Великой Женщины и пребывал в Иной Реальности, мирно похрапывая, пока лекция не закончилась. А мне не спалось – я размышляла: почему Иная Реальность решила вручить мне именно этот орден именно здесь и в день рождения Царя? Может быть, для того, чтобы ещё раз продемонстрировать, что и царь, и революционер – суть одно и то же – многообразие проявления Бога в Земной Реальности? Или потому что я имела какое-то отношение к Царю в Серебряном Веке?

Вернувшись в земной дом, я достала орден, чтобы наконец-то рассмотреть его поближе. На красном флаге, развевающемся над головой Маяковского, золотыми буквами горели всего два слова: «СВЕТИТЬ ВСЕГДА!»

Глава 19. Звёзды

Время – Великий Обманщик, Иллюзионист. Людям только кажется, что они научились измерять Его часами и Оно всегда течёт равномерно. Время же то ускоряется, то замедляется, то останавливается вовсе. Играть с Ним очень опасно. Да и слово «играть» для меня лично уже несёт в себе что-то негативное, фальшивое. Как однажды сказала Р.А.М.: «Играют люди. МЫ не играем...» Время с годами летит всё быстрее. И осознание того, сколь многое я не успела сделать в определённый отрезок Времени, мучительно гложет меня изнутри. Так внезапно и совершенно незаметно в наш город снова пришла Весна.

– Здравствуй, – сказала я, открывая ей двери.

– Здравствуй, Девочка-Апрель, – с улыбкой произнесла она.

– Я хотела спросить: не привела ли ты с собой случайно... Человека, Которого Не Было?

– А кто он? Какое забавное имя!

– Не знаю, но мне очень хочется, чтобы он стал Человеком, Который Есть...

– Нет, я ничего про него не слышала, но принесла ещё один камушек для твоих чётков, которыми ты исчисляешь годы в Земной Реальности, – ответила Весна, протягивая лунный камень с очередной, выгравированной Иной Реальностью двузначной цифрой.

* * *

Утром меня поздравила Нонна. Теперь её проще увидеть по телевидению, чем в оригинале – звезда «Битвы экстрасенсов». Про неё начали снимать документальный фильм, в котором Нонна предложила мне поучаствовать – рассказать людям про наше «случайное» знакомство, про книги и картины с Иной Реальностью. Я порадовалась за неё, потому что, в отличие от многих «экстрасенсов», Нонна была настоящей.

Моя знакомая, астролог Лариса, работала в разрекламированном центре «экстрасенсов» в те времена, когда на прилавках в магазинах почти ничего не было. Одна из её коллег велела клиентам приносить на сеанс «в дар богам» то, что по каким-то причинам отсутствовало в её собственном доме. Правда, от каждого требовалось по мере его финансовых возможностей, о которых «ясновидящая» расспрашивала заранее. Например, для счастья в личной жизни девушки дарили «богам» двуспальный комплект постельного белья (обязательно – новый), а старушки для снятия порчи приносили разнообразную еду. Сама же «экстрасенс» для них ровным счётом ничего не делала, поскольку никакими способностями, за исключением убеждения клиентов в необходимости жертвоприношений, не обладала.

В очередной раз отчаявшись дожидаться проявления в Земной Реальности Человека, Которого Не Было, я решила обратиться к звёздам, вернее, к разрекламированному Астрологу на не менее разрекламированном сайте. Для звёздной консультации требовалось отправить дату, время, место рождения, имя, свой вопрос и электронный адрес и перечислить небольшую сумму sms-кой. Вопрос, как вы уже поняли, заключался в следующем: «Когда я наконец-то встречу СВОЕГО Человека?» Вечером я получила многостраничный ответ и обрадовалась. Но радовалась недолго – до последнего предложения в тексте шло описание расположения планет в Зодиакальных Домах на момент моего рождения, которое для несведущего в Астрологии человека – всё равно что прочитать книжку на санскрите. И только последняя фраза являлась вожделенным ответом, гласящим: «Учитывая вышеизложенное, вы обязаны выйти замуж и родить первого ребёнка в вашей жизни до 35 лет!» Я захохотала – Астролог не сообразил, что я могла благополучно всё это уже успеть проделать много-много лет назад, а вот СВОЕГО человека так и не встретить...

Если у кого-то из вас есть вопросы к звёздам, обращайтесь к Ларисе. Она ведёт соответствующую передачу на телевидении и может говорить о светилах до скончания века. Она составляет Натальные Карты – многостраничный документ о том, где находились планеты в момент рождения и, как следствие, к чему предрасположен «новорождённый» в Земной Реальности. Я прочитала Натальную Карту, прожив уже достаточное время на Земле, чтобы оценить, насколько правдиво написанное, и могу вас заверить: может быть, всё это и не правда, но что-то очень сильно похожее на неё. Натальная Карта составляется один раз в текущем воплощении, и, если у вас такой ещё нет, загляните в свой Звёздный Пасьянс. Это очень интересно. Возможно, данная информация поможет вам в ответе на вопрос, кто вы и с какой целью командированы на Землю. Помимо Натальной Карты, Лариса уже несколько лет составляла мне гороскоп на «Новый Год», который начинается у каждого в очередной день рождения. Основные тенденции следующего года зависят от расположения звёзд над тем местом земного шара, где вы окажетесь именно в свою «Новогоднюю Ночь». Если посмотреть заранее и прогноз вас не устроит, можно взглянуть на расположение звёзд в эту же дату над другими городами и переместиться в пространстве. Таким образом, в отличие от Натальной Карты, от которой уже никуда не денешься, в персональный гороскоп на год можно самостоятельно вносить правки.

Основной лейтмотив моего текущего года по звёздам – жизнь в отшельничестве, погружение в творчество, завершение литературного труда. В целом, всё так и получилось. Согласитесь: как сильно ни хотелось чего-то другого, но мне так и не послали никого, кроме Человека, Которого Не Было, и Лунного Кота. Но я уже почти смирилась. «Дважды один и тот же расклад не выпадет», – думалось мне, и я ждала приближения «Нового Года» с тайной надеждой на...

* * *

В день рождения я пригласила всех близких-и-не-очень, включая и Человека, Которого Не Было, уже много месяцев назад исчезнувшего с моего горизонта, в уютное кафе. Все, кто не смог прийти по тем или иным земным причинам, позвонили и поздравили меня. Некоторые прислали sms-ки. Одна из самых дорогих sms-ок пришла от Р.А.М.: «Алисонька! С днём РОЖДЕНИЯ!!! Добрых встреч с интересными людьми на широких просторах дальних дорог Твоего Пути! Я знаю: ТЫ – МОЛОДЕЦ! С любовью, Р.А.М.». Человек, Которого Не Было, не пришёл, не написал и не позвонил.

Лариса торжественно вручила мне гороскоп на предстоящий год. Как и обычно надеясь на лучшее, я с волнением открыла звёздный подарок и прочитала первый абзац: «Год часто приносит кардинальную смену места жительства или же уединение и принятие схимы. Благоприятен для тайного и непроявленного. Общение с монахами, астрологами, оккультистами, теологами и философами. Оккультные, философские, теологические, литературные труды. Обучение тайным знаниям, вовлечённость в мистические и магические процессы. Переосмысление и трансформация жизненной цели...». «Спасибо всем звёздам сразу и за всё...» – не без горечи подумала я.

Я почитала со сцены. Мне задавали вопросы и дарили цветы. Я прошу людей не дарить мне цветов. Но они почему-то считают, что это я так с ними заигрываю. И с каждым разом дарят всё больше и больше... Цветы я очень люблю, даже, возможно, намного сильнее, чем их любят «дарители». Люблю все цветы, за исключением гвоздик – маму хоронили усыпанную гвоздиками, хотя я прекрасно понимаю, что гвоздики тут совершенно ни при чём. Но я люблю цветы, которые РАСТУТ. Неважно где: в поле, на клумбе или в горшке на подоконнике. На даче я не копаю грядок, не выращиваю картошку, но сажаю цветы вдоль дорожки от дома до колодца. А ещё на участке есть поляна с ромашками, клевером, лютиками, василь-

ками, колокольчиками, тысячелистником и другими местными жителями, которым я очень радуюсь, как и бабочки, постоянно прилетающие к ним в гости. Срезанные же цветы напоминают мне людей, чьи дни до перехода в Иную Реальность уже сочтены.

* * *

Когда я покинула сцену, зазвучали барды, написавшие романсы на мои заклинания, а меня пригласил потанцевать незнакомец.

– Кто вы? – поинтересовалась я.

– Я – Мизантроп, хотя это не имеет никакого значения. Я люблю ваше творчество, которое однажды будет оценено по достоинству. По крайней мере, Высшими Силами. К сожалению, наш мир слишком жесток. В нём зажигают не те звёзды – настоящие. На Земле это делается за деньги, а настоящих звёзд нам дарит Небо, и они не знают, что такое деньги, – произнёс мужчина.

– Вы читали мою «Иную Реальность»?..

– Я прочитал её на одном дыхании, Алиса. Вы – потрясающая женщина, а тот Человек, Которого Не Было, он просто...

– Он просто не поздравил меня с днём рождения...

– Знаете, это уже и неважно.

– Почему? – удивилась я.

– Потому что вы увековечили Его своими заклинаниями, Он уже попал в историю, Его имя навсегда прописано рядом с вашим в Астральных Скрижалях, – с печальной улыбкой констатировал Мизантроп.

– Вы знаете ЕГО ИМЯ? – моё сердце замерло.

– Нет, но я Его ненавижу. За ту боль, которую Он причинил вам.

– Так нельзя... Нельзя ненавидеть людей, даже если они причиняют боль.

– Вы недостойны боли. Вы достойны самого лучшего на свете.

– Каждый имеет то, что он заслуживает. А мои звёзды говорят, что слава ко мне придёт... Посмертная...

– Алиса, вы никогда не умрёте. Но знаете, на вашем месте я бы уже начал составлять список Чёрных Людей, которые обижали вас при жизни, чтобы потомки предали их анафеме!

Мизантроп улыбнулся. Я засмеялась.

* * *

Вернувшись в земной дом за полночь, я уложила розы спать в ванной, зажгла свечи и открыла электронную почту. «Новогодняя Ночь» плавно перетекла в «первое января». Письма от Человека, Которого Не Было, я, естественно, не обнаружила. Но пришло поздравление от знакомой, которая общается с картами Таро, раскидывая их, как астрологи – звёзды.

«Алиса, я достала три карты, чтобы посмотреть ваше Будущее. И вот что получилось в результате. Вам выпала карта «Колеса Фортуны», а это означает, что успех и удача идут к вам навстречу! Колесо Фортуны набирает скорость: остерегайтесь вмешиваться в ход событий, не делайте лишних движений, иначе снесёт! Стремитесь к центру колеса, к его единственной неподвижной точке – вашему собственному «Я». Остановитесь и наблюдайте. Взгляните на свои проблемы оком стороннего наблюдателя: только так вы найдёте их решение. Ваша единственная, самая надёжная опора – это вы сами. Будьте уверены в себе, и всё будет в порядке, только не изменяйте своим принципам. Перевернутое Колесо Фортуны означает неизбежность перемен. Если у вас сейчас «тёмная полоса», значит, скоро всё обернётся к

лучшему. А если «светлая», то приготовьтесь к ухудшению ситуации. Это закономерность, бояться не стоит. И помните, что фортуна обычно не приходит сама – её приносят другие люди...»

Я задумалась: «А какая у меня сейчас полоса???» – риторический вопрос, ответ на который узнаёшь только после перемещения на следующую...

«Вторая карта – «Повозка», Некая Сила принудит вас оставить то, что вы не в силах забыть – дом, работу или друзей. Вас переполняет энергия, и вы ищете нового поприща для её применения. Перемена мест станет для вас отличным способом не только сменить обстановку, но и отвлечься от повседневных будней и проблем шумного города. Отправляйтесь в Путь, который станет для вас открытием Нового Мира. Не стоит забывать и об осмотрительности, ведь Путь может быть полон крутых поворотов и неожиданностей. Эта карта у вас в прямом положении, что означает конец одного периода жизни и начало Нового. В чисто практическом смысле это может быть смена места жительства...»

Мне предстояло отправиться с Р.А.М. в горы, и, как предрекали многие, поездка станет началом нового жизненного этапа. Но словосочетание «смена места жительства...», как и звёзды Ларисы, и предсказание астролога-хироманта в Индии, и пророчества «Деда Мороза», и мои странные сны о новой квартире, – всё говорило об одном, но никаких предпосылок в Реальности Земной для этого не наблюдалось.

«Третья карта – «Башня-Орхидея», что означает: в самое ближайшее время вы встретите Мужчину, с которым обретёте счастье и любовь. Если у вас уже есть мужчина, ожидайте появления поклонника, с которым у вас случится бурный роман...» Это была, видимо, какая-то ошибка. Или шутка. Или просто женщина решила сделать мне приятное. Но я поблагодарила её за подарок. Надежда умирает последней.

Я посмотрела на икону Святой, которая, по словам Маши, оберегает на Земле людей, принадлежащих Иной Реальности: «Послушай... Пожалуйста, сделай мне подарок – покажи Того Человека. Кто Он? А то я уже почти квартиру в Иной Реальности получила, а Его всё Нет. Покажи мне Его лицо, чтобы я была уверена, что ОН ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ...» Я потушила свечи и отправилась в Царство Снов. Вы сейчас мне, конечно же, не поверите, но мне его показали. Именно в эту самую ночь. Очень отчётливо. Только это был Человек, Которого Не Было...

Глава 20. Магия цвета

Моя одноклассница Катя попросила меня о встрече – во всех сферах её жизни происходило что-то нехорошее, и, как следствие, с ней приключилась депрессия. И вот она сидела напротив, вся в чёрном. А любой цвет оказывает непрерывное воздействие на физическое и психическое состояние человека. Цвет одежды, как и цветовое оформление интерьера, говорит о человеке гораздо больше, чем он скажет о себе сам. Люди, как правило, не задумываются над тем, что заключено в том или ином цвете, выбор происходит на подсознательном уровне и означает скрытую потребность человека в соответствующей цвету энергии, либо отказ от неё, если мы избегаем какой-то цвет.

– Почему ты в чёрном? – поинтересовалась я.

– Не знаю, так как-то получилось. А что значит ЧЁРНЫЙ? – спросила Катя.

– Ты не знаешь, куда тебе идти. Возникла пауза между двумя периодами жизни. На Востоке «чёрный», как ни странно, символизирует зиму. Ты приводишь мысли в порядок, копаешься в себе, сконцентрировалась на своих проблемах, пытаешься их решить. Ты ушла в себя, держишь дистанцию, отгородившись от внешнего мира, не хочешь общаться. Если кто-нибудь предложит тебе сейчас пойти на вечеринку, ты откажешься. И зря. Чёрная одежда усиливает депрессию, она подходит для уединения, затворничества. Кстати, знаешь кто выбирает чёрный в одежде, помимо монахов, которые целенаправленно носят чёрное?

– Кто?!

– Садисты и мазохисты. Мне кажется, ты – не садистка. А зачем быть мазохисткой? Сконцентрируйся на Светлом, думай о Хорошем, и ты обязательно Его притянешь. Я надеваю чёрные одежды в редких случаях, хотя был период, когда мой шкаф никакого другого цвета не наблюдал. Но это было давно, когда умерла мама. Все думали, что я ношу чёрное из-за траура. А Подсознание выбрало чёрное, чтобы я смогла пережить её смерть. «Чёрный» является защитой от внешних воздействий. Страшный год закончился – сменилась цветовая гамма.

– А какой цвет ты выбрала потом?

– Не я – Подсознание. СИНИЙ. Он близок к чёрному но приоткрывает двери во внешний мир. Синий тоже свидетельствует о глубоких раздумьях, внимании и самоуглублении, но прибавляет воли и уверенности, твёрдости характера, мужества, даёт осознание собственных сил. Ты ставишь цель и идёшь к ней. Синий цвет – цвет веры и надежды, символ Вечности. Он соединяет Настоящее с Прошлым и Будущим. Как мостик. Стимулирует работу мозга и воображения, благоприятен для творчества и любой земной работы. Способствует продвижению в карьере. С чем у тебя ассоциируется синий?

– С водой. Ну и... с небом тоже.

– На Востоке синий – символ морских глубин и небесной выси, тайны, погружения в медитацию. Цвет божества Шивы-Шакти – полумужчины-полуженщины. Синий олицетворяет единство двух начал, является цветом шестой чакры, которая находится между бровей, – центр мудрости, ума и интуиции. Синий цвет стимулирует работу Третьего Глаза и развивает экстрасенсорные способности. Первый «синий период» у меня случился в 13 лет. Тогда я пошла в церковно-приходскую школу. А знаешь, когда у меня был последний «синий период»?

– Когда ты рисовала Девочку с Лунным Котом? У тебя же все картины – синие!

– И не случайно – я рисовала их после семинара Р.А.М. Только когда будешь носить синий, не забывай, что он снижает аппетит, поэтому кушай хорошенько. Синий цвет замедляет любые биологические процессы в организме, успокаивает человека. Хорошо использовать синий в декорировании спальни. Многие делают в синих тонах ванну, но синий цвет

– холодный. Я, несмотря на влияние Луны, всё же человек стихии Огня, поэтому у меня в ванне присутствует оранжевый. Для равновесия.

– А голубой – это то же самое, что и синий?

– Не совсем. ГОЛУБОЙ цвет – мягче, романтичнее. Он настраивает на мечты о возвышенном и далёком, как небесная даль. Люди, предпочитающие этот оттенок синего, стремятся быть открытыми, им важно, чтобы их поняли. Это цвет гармонии, успокоения. Может говорить об утончённости Души, нежности, элегантности и деликатности. Пятая чakra – голубого цвета, она называется «чистой», находится в области горла, где расположена щитовидная железа. Она отвечает за речь и творческое самовыражение человека, раскрывает его скрытые таланты.

– Но ты же уже не в «синем периоде»?

– А разве не заметно? – я окинула взглядом свою одежду. – После синего ко мне пришёл ФИОЛЕТОВЫЙ. И в детстве, и сейчас. Заметь, что и фиолетовый близок к синему, как синий – к чёрному. Он повышает творческую активность, но является цветом Духовности, возвышенных чувств и отношений, помогает относиться ко всему, что тебя окружает – и к людям, и к миру вообще, – с лёгким сердцем, смотреть на происходящее со стороны. Не безразлично, а как будто откуда-то с неба. Я называю это «четвёртый уровень взгляда». Первый – когда смотришь на ситуацию своими глазами. Второй – глазами собеседника. Третий – со стороны, но на Земле. А четвёртый – это уже Оттуда, из Иной Реальности. Хотя сам по себе фиолетовый цвет несёт массу противоречий в плане чувств и желаний, он может бросать человека в крайности. Этот цвет проверяет человека, в какую сторону тот склонится: к Силам Тьмы или Света. Ещё фиолетовый повышает иммунитет, регулирует обмен веществ и способствует выработке в организме гормона счастья. Но учти, что у фиолетового есть масса оттенков. Светлые и бледные несут в себе что-то хрупкое и романтичное, а тёмные – силу, царственность и даже трагичность.

– Получается, что из чёрного вытекает синий, а из синего – фиолетовый? Ты как бы перетекала из одного периода в другой, так?

– Синий не вытекает из чёрного. У меня получился такой переход. Чисто интуитивно и подсознательно. У каждого – по-своему. Кстати, со мной произошла мистическая история, как раз на стыке последнего «синего периода» с «фиолетовым».

– Она связана с тем Человеком, Которого Не Было?

– С одной из книг, которую я посвятила Ему.

– Обожаю мистику. Рассказывай!

– Я написала Ему две книги, одну – в «синий период», вторую – в момент перехода в «фиолетовый». Обложка первой получилось синего цвета. Я хотела, чтобы обложка второй книжки тоже была синей, с изображением картины про Девочку с Лунным Котом. Картины, нарисованные путём смешивания синей и белой красок, дают неровный синий фон, что может вызвать проблемы цветопередачи при печати. Чтобы быть уверенной в синем цвете на сто процентов, я нарисовала аналог картины в компьютерной программе, задав параметры «ровного» синего фона. Отправила файлы в издательство, попросила перепроверить. Они подтвердили, что с обложкой проблем не будет, параметры фона заданы правильно. Каково же было моё удивление, когда я получила из издательства книгу с фиолетовой обложкой!

– И что ты сделала?

– Засмеялась, это был Знак Свыше, что я перешла в фиолетовый этап, и обратной дороги нет.

– А фиолетовый – цвет какой чакры?

– «Тысячелепестковой», седьмой. Она находится вне тела, над макушкой, в ней энергия Кундалини соединяется с Чистым Сознанием, происходит просветление, осознание божественности.

– Ух... Как же далеко ты зашла – прямо Дух захватывает! Мне до фиолетового ещё ползти и ползти. По всем цветам Радуги.

– Я люблю Радугу. В ней проявляется Божественная Гармония. А ещё она отражает цвета всех наших чакр, от низшей к высшей, и всех наших тел – от земного до небесного. Лучше всего окружать себя каждым цветом по чуть-чуть или попеременно, не зацкливаясь на каком-то одном. Например, сегодня ты – в красном, завтра – в оранжевом, потом – в жёлтом, зелёном, голубом, синем, фиолетовом и так далее. Или комбинируй основные цвета дополнительными.

– А периоды других цветов у тебя были? Или ты всё время «ходишь» по трём?

– Конечно, были. Оранжевый – долго, потом небольшой «зелёный» и немного коричневого. Остальные цвета присутствовали в моей жизни в качестве штрихов.

– Оранжевый я помню, у тебя много его дома.

– ОРАНЖЕВЫЙ, как и жёлтый, напоминает мне Солнце. Очень энергичный, активный, но не агрессивный тёплый цвет, сочный, как апельсин. Оранжевый вселяет оптимизм, поднимает настроение, настраивает на позитив, делает человека общительным, заряжает энергией, стимулирует к движению. Человек в оранжевом обладает оригинальностью и неординарностью, в том числе в области мышления, что может привести к эксцентричности. Оранжевое состояние похоже на приближающийся взрыв эмоций, страсть, поэтому достаточно небольших элементов в одежде или интерьере, чтобы оранжевый «заработал». Цвет второй чакры, «Обитель «Я», которая олицетворяет чувственный мир человека. В том числе и земную любовь.

– Оранжевый близок к красному, но красный ты «прошла мимо», почему? Это ведь тоже огненный, то есть «твой», цвет?

– КРАСНЫЙ ассоциируется с Огнём, символизирует активное начало Ян, является цветом лидеров, придаёт энергии и решимости, создаёт настрой на победу, привлекает внимание окружающих, означает страсть, славу и власть. Иногда даже агрессию. Опасный цвет. Помнишь цвета светофора?

– «Стоп!»

– Вот именно. Хотя в Китае красный считают символом долголетия, я слышала, у них даже свадебные платья шьют из красной ткани. В квартире красный, как и любой другой тёплый цвет, хорошо использовать в помещениях, где ощущается недостаток тепла. Ещё он улучшает кровоснабжение и повышает давление, стимулирует умственную и физическую активность, но при этом негативно влияет на нервную систему, ведёт к перенапряжению, поэтому нельзя постоянно пребывать в «красном». Представь, ты всё время находишься в комнате, где стены, пол и потолок красного цвета, а окон и дверей нет. Ты сойдёшь с ума.

– Согласна, красный – только периодически, под настроение. А какая чакра красного цвета?

– Самая первая, хранилище энергии Кундалини, первая чакра отвечает за связь человека с Земной Реальностью.

– То, чего мне как раз не хватает. Как, впрочем, и земной любви. Значит, мне нужен оранжевый и красный?

– Для начала попробуй РОЗОВЫЙ. Говорят, действует на мужчин, как удав на кроликов... – улынулась я.

– Смотреть на мир через «розовые очки»?

– Розовый цвет пахнет детством. Недавно моя подруга родила дочку и произнесла следующую фразу «Теперь надо срочно закупить ей розовых кофточек!» Думаю, она купит не только розовых кофточек, но и розовых ползунков, платьев, туфель, игрушек, и мир вокруг станет розового цвета. Розовый прошит в Подсознании, как программа, он означает женское начало и всё, что с ним связано, – мягкость, нежность, чувственность. Люди в розовом, как

правило, «ведомые», а не ведущие. Это как раз то, что нужно мужчинам от женщин. Розовый – самый «чувственный» цвет, и ещё это – цвет Любви. Если придёшь в розовом на собеседование для приёма на работу, про тебя подумают не то что нужно и откажут. А вот будешь в розовом ходить по улицам...

– Не представляю себя в розовом, – ужаснулась Катя.

– Захочешь любви – ты в него провалишься. Но, как я тебе говорила, у меня не было «розового периода». Даже в детстве. Родители хотели, чтобы у них родился мальчик. И врачи маме «обещали» мальчика. Меня назвали «мужским» именем, одевали в брюки, коротко стригли. Наверное, неосознанно. Но заложили в меня программу, где изначально нет розового цвета. Мне симпатичней малиновый. Говорят, этот цвет часто приносит деньги и стабильность. В самый счастливый период жизни у меня были вещи малинового цвета.

– А розового у тебя ничего нет?

– Совсем немного. Под настроение.

– Подожди, ты говорила, что у тебя был оранжевый, зелёный и коричневый периоды.

А почему ты обошла стороной жёлтый цвет?

– По значению и энергетике ЖЁЛТЫЙ близок к оранжевому. Он символизирует изобилие и здоровье, способствует общению, укрепляет иммунитет. Как правило, людей, предпочитающих жёлтый, называют «не от мира сего», они предрасположены к творчеству, непрактичны в быту, любят мечтать и живут будущим. Если человек одет в ярко-жёлтое, ему не хватает надежды на светлое завтра и уверенности в себе. А человек в светло-жёлтом стремится к общению. К категории жёлтого и его оттенков можно отнести и золотой цвет – цвет очищения и исцеления, он пробуждает интуицию, способствует принятию мудрых решений. Я предпочитаю бежевые тона – насыщенный жёлтый непроизвольно вызывает во мне негативные ассоциации. Возможно, потому, что в детстве кто-то сказал, что «жёлтые цветы» – символ нелюбви и разлуки. Зато на Востоке жёлтый цвет почитают. В Индии он является священным цветом, раньше жёлтые платья девушки надевали на свадьбу. А на Западе жёлтый светофор – предупреждение об опасности. Люди называют «жёлтым домом» места, где пребывают не такие, как они сами. Где-то я прочитала, что цвет одежды Иуды был тоже жёлтым. Я лично не помню. А ты?

– Ты имеешь в виду, не помню ли я, что написано об этом в Библии?

– Нет, я имею в виду, не помнишь ли ты этого вообще, не из Библии...

– ...???

– Вся информация хранится «в воздухе» и внутри тебя. Я не могу пока ни вспомнить, ни прочитать ТАМ. Просто подумала, может быть, ты...

– Иногда мне хочется записывать произнесённые тобой фразы! Ладно, Бог с ним, с Иудой... А жёлтый и оранжевый – это цвета одной и той же чакры?

– Нет, жёлтый – цвет третьей чакры, она находится в области солнечного сплетения, символизирует физическую силу и одновременно является источником силы Духовной. Знаешь, на месте этой чакры хорошо вырастить Лотос.

– Лотос?!

– Именно, посмотри, он у меня там уже вырос и цветёт большим-большим цветком, а его лепестки выходят за грани физического тела.

Катя недоверчиво посмотрела в область моего солнечного сплетения.

– А Лотос тебе там не... мешает?

– Нет! – засмеялась я. – Наоборот, это здорово! Я периодически смотрю на него и проверяю, всё ли с ним в порядке – не уменьшился ли он в диаметре, не увяли ли лепестки.

– Зачем?!

– Лотос подсказывает, что где не так. Чем крупнее цветок, чем ярче его Свет. Показатель здоровья человека, как Духовного, так и физического. Если у тебя что-то заболело, при-

ложи лепесток к больному месту. Но ты должна с Лотосом постоянно разговаривать, ухаживать мысленно и наполнять его Божественной Любовью.

– Слушай, я тебе честно скажу, у меня так вряд ли получится! Я даже дома цветы поливать забываю.

– Главное, что ты теперь об этом знаешь, а поступать можешь по своему усмотрению. Каждое мгновение жизни человек совершает некий выбор, определяющий его движение по Пространству Вариантов. Ты всё время находишься в движении, каждый твой шаг, каждое слово, мысль, поступок, как и их отсутствие, – это движение вправо, влево, вперёд или назад в Пространстве. Вот ты, допустим, за час до нашей встречи находилась ровно посередине своего текущего Пространства, – я взяла салфетку и нарисовала внизу жирную точку. – Это – то, где ты была за час до нашей встречи.

Я изобразила несколько «лучей», расходящихся из точки в разных направлениях вверх, чтобы получились «спицы раскрытого веера».

– У тебя был выбор: идти на встречу со мной или нет.

– Теоретически, да.

– Один из лучей – это прийти сюда, а второй – не прийти. Ты пришла, и мы встретились, – я отметила следующую точку на луче и нарисовала ещё несколько лучей, расходящихся веером вверх, но уже из этой точки. – Это – варианты того, спросишь ли ты меня про цвета, расскажешь ли, что происходит на работе. Допустим, ты спросила. В этот момент раскрылся очередной веер. И ты снова скользишь по лучу вверх. Далее опять раскрывается веер: ты будешь продолжать ходить в чёрном или наденешь одежду другого цвета. Цветов много, ты опять выбираешь. И вот, например, идёшь завтра в розовом по улице, а с тобой знакомится мужчина. Очередной выбор из следующей точки: ты ему мило улыбаешься или посылаешь туда, откуда он появился.

Салфетка была уже исчерчена. На ней определённо прослеживалось множество вариантов развития событий и перемещение в Пространстве.

– Поэтому не только глобальные решения, как, например, поступление в институт или смена места жительства, являются шагом, определяющим твоё будущее. Ты творишь свою жизнь каждое мгновение совершенно незаметно для себя самой и окружающих, постепенно перемещаясь левее или правее места, где ты находилась за миг до этого. Если выбирать нестандартные варианты поведения, ты получишь больше шансов побыстрее переместиться в другое Пространство.

– Ты так просто об этом говоришь, а на самом деле...

– На самом деле, ты сейчас забудешь спросить меня о тех цветах, о которых мы ещё не говорили.

– А какие у нас остались «непройденными»?

– Зелёный и коричневый.

– ЗЕЛЁНЫЙ – цвет травы, цвет лета. Но мало кто ходит в зелёных одеждах.

– Да, потому что зелёный говорит о стабильности, а у большинства людей её нет. Зелёный – цвет надежды, является показателем гармонии, символизирует энергию природы, жизнь, рост. Он поднимает настроение, уравнивает, придаёт заряд бодрости, прибавляет сил и восстанавливает энергетический баланс, успокаивает нервную систему. Зелёный цвет хорошо подходит для отдыха и различных культурных мероприятий. Ты можешь пойти в нём на выставку или в театр. Интересно, что людей, одетых в зелёное, воспринимают как мудрых советчиков, поэтому в зелёном проще убеждать в своей правоте. Люди, предпочитающие зелёный цвет, – ранимые, неловкие и даже в чём-то неуклюжие. Но, будучи мягкими, они обладают достаточной гибкостью и дипломатичностью. У меня почти нет зелёных вещей, но я люблю смотреть на зелёный в природе, он благоприятно воздействует на земное зрение, с которым я не очень дружу. Интересно, что зелёный может быть тёплым или

холодным, в зависимости от того, какой цвет находится рядом с ним: с тёплыми он тёплый, а с холодными – холодный.

– А есть у него «своя» чакра?

– Да, она находится в области сердца, олицетворяет чистоту и невинность. Центр Божественной Любви, то есть безусловной любви ко всему миру, и равновесия мужской и женской энергий.

– Мне кажется, ты уже сказала про все чакры, а цвета ещё остались.

– В Радуге – нет, а так осталось ещё три цвета: коричневый, серый и белый. Про них я не скажу тебе ничего интересного. Коричневый – цвет консерватизма, он приземляет человека, погружает в быт, в повседневную круговерть и суету. Серый означает скуку, рутину, аморфность, иногда страх и даже скрытый гнев. Часто в сером ходят люди, отличающиеся педантичностью и аккуратностью. Мне нравится серебристый цвет, как у моей Лисы. И ещё я видела во время медитации в монастыре, как на меня откуда-то Свыше лился Поток Серебряного Цвета.

– Да, я помню, ты рассказывала. А белый – это чистота?

– Белый – символ обновления, начало нового этапа, как с чистого листа.

– Может, мне сразу после чёрного – в белый?

– Ты сама должна почувствовать, что для тебя лучше. Нет единого рецепта для всех. Каждому – своё, ведь у каждого – свой Путь. Есть много умных книжек. И про цвета. И про то, как лучше обустроить земной дом с точки зрения цвета. Но каждый человек – уникален и обитает в собственном контексте. На Западе белый – воплощение чистоты и Света, и на свадьбах невесты обычно одеты в белое платье, а на Востоке белый – символ Смерти. Не переступай через себя, слушай свой внутренний голос. Твоя Душа – лучший советчик.

Эпилог

– Всё, что я скажу сейчас, покажется смешным со стороны, – произнесла я Учителю прямо с порога. – Один человек в воскресенье...

– Перекрестись, выдохни и скажи: «Слава Богу!»

– Почему?

– Идёт слово «самоубийство». Если бы случилось иначе, для тебя это было бы равносильно смерти. Ты бы умерла.

– Почему?

– Когда к тебе приходит информация Оттуда, ты всегда можешь объяснить, почему?

– Нет. И что делать?

– А что ты хочешь?

– Стереть. Всё.

– Расслабься, закрой глаза. Представь, что тыходишь в кинотеатр, садишься в первом ряду. Включается большой экран. Это цветное кино. Ты смотришь, как сегодня утром пошла на работу. Видишь?

Я молча кивнула.

– Теперь ты стоишь в зале и смотришь на себя, сидящую в первом ряду и смотрящую цветное кино... Теперь ты, сидящая в первом ряду, встаёшь и поднимаешься наверх, на самый последний... Садись. Включается маленький экран. Чёрно-белая лента. Ты видишь всё, что произошло с тобой начиная с того момента, который хочешь стереть. Смотри медленно, сколько хочешь. Только в чёрно-белом виде. Одновременно ты стоишь в зале и смотришь со стороны на себя, смотрящую нецветное кино.

– Досмотрела.

– Теперь начни перематывать назад. Когда дойдёшь до нужного фрагмента, скажи.

Я задумалась: где остановиться? И решила всё-таки оставить этот кадр: я – в алом платье, ожерелье из жемчуга. Он спрашивает: «А что это для вас значит?» Я отвечаю: «Игра...». Я была тогда такой счастливой...

– Встань с последнего ряда. Иди в операторскую. Достань плёнку. Найди этот чёрно-белый кусок. Бери ножницы. Вырезай его... Склей цветную плёнку: то, что «до», и то, что «после». Теперь облей бензином вырезанный кусок и подожги.

– Всё... – выдохнула я.

– Пепел пусти по ветру и открой глаза... Что ты сейчас чувствуешь? И я произнесла совершенно неожиданную для себя самой фразу повелительным тоном, не допускающим никаких возражений:

– Я хочу, чтобы этот человек...

Учитель оборвал меня жестом и договорил фразу моими словами. Я удивлённо посмотрела на него.

– Алиса, я вижу эту картинку так же отчётливо, как и ты. Уже третий раз за сегодняшний вечер мы выходим с тобой в информационное поле и наблюдаем одно и то же... Сегодня – четвёртый день. Ты вовремя пришла... – сказал он, и я почувствовала, как энергия круговыми движениями проходит по телу.

– Я чувствую вокруг себя незримую стену, которая отделяет от меня людей. Они не замечают меня, будто меня Здесь нет.

– Ты – под стеклянным колпаком. Я не могу с ним ничего поделать. Это сильнее меня.

– Откуда взялся колпак?

– Ты должна вспомнить, Алиса, что ТЫ обещала Там перед тем, как пришла сюда, – Учитель показал рукою в Небо. – Я не знаю, что это. Только ты можешь вспомнить. Твой

договор, а не мой. Было какое-то условие. Ты явилась в мир не так, как обычные люди. Конечно, и у них есть определённые задачи. Но они – обычные. А ты – ИНАЯ. Ты должна сделать нечто, что не входит в программу среднестатистического человека. Грубо говоря, за тобой висит какой-то ДОЛГ. Пока не отдашь его, жизнь не изменится. И Небесный Колпак не исчезнет. Кстати, заметь: тело – не вечно. Если Высшие Силы поймут, что ты не сможешь выполнить обещание в этом воплощении, ну... ты и сама прекрасно понимаешь, что Они с тобой сделают. Тебе не дают земного, чтобы ты исполнила Небесное. Но это ещё не всё.

– Не всё? – удивилась я.

– Когда ты получаешь информацию Оттуда, ты видишь картинку?

– Иногда картинку, иногда цифры, иногда слова идут, а теперь чаще – знаю, чувствую, и всё.

– Хорошо, допустим. Когда ты чувствуешь, что на настоящий момент остался только один вариант развития событий, и при этом худший из возможных, ты картинку видишь?

– Нет, – вздохнула я. – Я чувствую, знание обрушивается сверху: «Ну, вот и всё». Даже не в словах. Как удар по голове. А потом я начинаю плакать. Так редко случается. При сильных потерях. Так было с мамой, с папой. С Братом. С Рэем. С Человеком, Которого Не Было. Я чувствую задолго до... То есть когда никаких поводов нет, но я уже знаю, чем всё закончится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.